

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ИЮНЯ 2019 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2019**

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 182 с.

ISBN 978-5-00159-038-5

Настоящий сборник составлен по материалам XXI Международной научно-практической конференции **«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 июня 2019 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-00159-038-5

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	10
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ БАТИРОВА НОДИРА ОБИДОВНА.....	11
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	15
ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДАВЫДОВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА, КРАСНОЖЕН АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА	16
СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ДАВЫДОВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА, НИСТРАТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	19
К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ГРИНЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ.....	22
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	27
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЛОГА МАРНИКОВА КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА	28
ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КОРОТКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА, ОГАНЕСЯН АЙК СПАРТАКОВИЧ	32
КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ГОРБЕНКО МАРИНА ДМИТРИЕВНА	35
О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА СЕРОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА.....	38
БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ДОРОХИНА ДИАНА ДМИТРИЕВНА	41
ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КАНДИДАТОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ.....	44
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СВОБОДА ЛИЧНОСТИ» В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНА	48
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНА	51

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	54
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ ХРУЩЁВА ЮННА АЛЕКСАНДРОВНА, МАЛЬЧЕВСКАЯ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	55
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КУЗНЕЦОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА	59
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ ГАЙНАНОВ БУЛАТ САЛАВАТОВИЧ	62
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	65
ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТИЩЕНКО ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА	66
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ШИМКО КСЕНИЯ ВИТАЛЬЕВНА	69
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	73
РОЛЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В СИСТЕМЕ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗАЙЦЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА	74
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	77
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СРАБИОНЫАН СЕТРАК БЕДРОСОВИЧ	78
КРИМИНОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА ПАПАДОПУЛОС КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ	81
ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ИХ ИСКЛЮЧЕНИИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ СИРОТКИН КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ	85
ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	88
К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	92
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	95
УЧАСТИЕ РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ОСИНИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА	96

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОТАС ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	99
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	102
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПЛЕЩАКОВА УЛЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА, СКНАРЬ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА	103
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЦИЦИНСКАЯ ЮЛИЯ ИГОРЕВНА.....	106
ЛИЦА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК ОБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРЖИЛЕНСКИЙ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ, КУЛИКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА	109
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	111
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СЕМЁНОВА ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА.....	112
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД АРМИИ США, КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ	117
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ) АНТИПЕНКО МАРИЯ ИГОРЕВНА	123
АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ	127
АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ КОНКУРСНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ	132
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	137
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГОРБУНОВ СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	138

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	141
ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, ПУСТОВАЛОВ АНТОН ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	142
О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МАКАРЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, ЗАРИПОВ РУСЛАН АСЛИДИНОВИЧ	145
ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ШТОМОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	148
ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ИСТРАТИЙ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА.....	151
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РАЙОННОМ СУДЕ САВРАСОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА, ПУЗИКОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА, СИДЕЛЬНИКОВА ЮЛИЯ РОМАНОВНА	154
ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, А ТАКЖЕ ЛИЦАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА.....	157
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ, КУНЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА.....	160
ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА.....	163
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИЗМА АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА.....	166
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СТРАХОВУЮ ПЕНСИЮ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МУЧКИНА ЛЮБОВЬ ВАЛЕРЬЕВНА.....	169
ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОИСЕЕНКО ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА, ВАТОЛИНА ВИОЛЕТТА АЛЕКСАНДРОВНА.....	172
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПЕРЕДАЧЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ МАРКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КУРГАНОВА АЛЛА СЕРГЕЕВНА.....	175
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЛАПУХИНА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА	178

РЕШЕНИЕ

о проведении

25.06.2019 г.

XXI Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданиян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – д.ю.н., профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Орблец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

БАТИРОВА НОДИРА ОБИДОВНАмагистр
ТГЮУ

Аннотация: В статье исследуется и анализируется несколько актуальных вопросов и проблем теории государства и права, автором проведен сравнительный анализ различных правовых идей и теорий в системе науки теории государства и права.

Ключевые слова: Теория государства и права, государство, право, актуальные проблемы, вопросы права и государства, проблемы теории права, вопросы теории государства, анализ научных определений.

CURRENT ISSUES OF THEORY OF THE STATE AND LAW IN MODERN SOCIETY

Batirova Nodira Obidovna

Abstract: The article examines and analyzes several topical issues and problems of the theory of state and law, the author conducted a comparative analysis of various legal ideas and theories in the science system of the theory of state and law.

Key words: Theory of state and law, state, law, current problems, questions of law and state, problems of legal theory, questions of state theory, analysis of scientific definitions.

Качественный анализ думаю следует начать с проблематики единства теории государства и права, возможно ли объединить данные понятия в единую правовую науку, либо следует анализировать данные правовые понятия раздельно, возможно нет? Может имеются разные, отдельные, самостоятельные правовые науки – теория государства и теория права?

Поднятый вопрос сегодня на протяжении длительного времени оставался актуальным и активно обсуждался представителями юридической науки, но в настоящее время, по моему мнению, исследователи не так уж активно анализируют данную актуальную проблему, как в конце XX и начале XXI веков. Полагаю что большинство теоретиков и практиков пришли к единому мнению что не имеется разумных поводов для разделения теории государства и права на две отдельные самостоятельные науки, так как объектом исследования выступают здесь схожие процессы государственно-правовой жизни. Единство предмета теории государства и права обуславливается её практическим и теоретико-понятийным единством. Неопровержимая связь государства и права справедлива и поэтому теория государства и теория права не могут быть изолированными отраслями знания. Однако, оставаясь единой и целостной наукой, теория государства и права подразделяется на две относительно самостоятельные понятийные части. Актуально исследование А.И. Бобылёва: что единство науки права и государства не исключено, следовательно, предполагается разделение теоретического познания права и государства.

Данная наука, объединяя теорию государства и теорию права, зарождает также проблему относительно первостепенной важности постановки каждой из них в первую очередь, к примеру А.И. Бобылёв, а вместе с ним и целый ряд других исследователей Г.Н. Манов, А.В. Васильев и др., называют

изучаемую нами науку не теорией государства и права, а теорией права и государства. Отсюда разделяются мнения теоретиков на две группы относительно первостепенной постановки, то есть важности того или иного правового понятия. Вот и еще одна актуальная проблема. С каким же мнением тут согласиться? Один из сторонников определения науки именно как теории права и государства А.В. Васильев, весьма обстоятельно объясняет это название «ценностью права», таким образом, что «никто и ничто, ничьи интересы не могут быть выше закона» и т.п. Конечно же автор не осмеливаясь ставить под сомнение данное разумное рассуждение, закономерно возникает вопрос: если, основываясь на той или иной точке зрения тут же поспешно менять консервативное, сложившееся общепринятое название науки, то к чему это может привести? Тем более, что предлагаемая А.В.Васильевым либеральная (естественно-правовая) модель соотношения государства и права (право выше государства) не исключает закономерность, предлагаемых В.Н. Кудрявцевым, и других целесообразных моделей соотношения: тоталитарная (государство выше права); прагматическая (право – система норма, создаваемых государством, следовательно, государство выше и связано правом). По моему рассуждению, без сомнений право является наивысшей ценностью для общества, но закономерна прагматическая модель соотношения, так как важнее следует считать то, что является исходным и первоначальным, так как без государства не существовало бы и права, отсюда исчезают какие-либо сомнения в целесообразности сохранения устоявшегося названия науки – как теории государства и права. Значимость

Также следует выделить актуальность проблем в изучении функций теории государства и права, в философском понимании – это то, через что реализуется внутренняя сущность предметов и явлений, то есть раскрывается их ценность. Следовательно, функции теории государства и права – то, что характеризует её теоретическую и практическую роль в общественной жизни.

Изучая мнения и доводы авторов в юридической литературе относительно функции теории государства и права можно выявить, что нет единого мнения по поводу дифференциации функций теории государства и права. К примеру теоретик А.Б. Венгеров подразделяет их на четыре: гносеологическая, методологическая, социальная и идеологическая, многие авторы исследования данного вопроса разделяют на более расширенный список функций. По моему мнению возникает необходимость исследования смысла данных рассуждений. И почему нет универсальной концепции, объясняющей с помощью функций общее значение теории государства и права во всех её явлениях?

Среди всех рассматриваемых функций существуют общепризнанные и наиболее значимые, хотя, по моему мнению, не бывает менее значимых, все что имеет место быть и реализуется, все должно быть принято во внимание, и одним из наиболее важных функций большинство авторов выделяют без исключения, несмотря на то что их ограничивают двумя функциями. К примеру, у теоретика В.Г. Балковой: дефинитивная и методологическая. В данном случае выступает основной методологическая функция.

Что же касается теоретического исследования вопросов происхождения государства и права, то по анализу юридической литературы споры на эту тему ведутся на протяжении свыше двух тысяч лет. И какой же результат столь объемного и длительного времени изучения данного вопроса? Конечно же самые различные мнения происхождения государства и права. По моему исследованию к основным можно отнести свыше двадцати теорий происхождения государства и права, а что же касается разумных исследований об истоках возникновения государства и права, то их смело можно отнести к сотням различных мнений. В настоящее время среди теоретиков и ученых ведутся дебаты относительно данного вопроса, но интересным остается тот факт, что проблемы и вопросы происхождения государства и права остаются актуальными и значимыми по сей день.

В современной правовой литературе и, в частности, в учебнике М.Н. Марченко «Проблемы теории государства и права» обоснованно обращается внимание на то, что процесс возникновения государства и права далеко не однозначен, он двойственен. Предполагается наибольшая эффективность и значимость исследования двойственного характера процесса возникновения государства и права, это позволяет глубже понять возникновение данных понятий с теоретической и политико-практической точки зрения. О целесообразности данного рода двойственного исследования писал ещё в 1910 году в своем учебном пособии «Общая теория права» известный российский правовед Г.Ф. Шершеневич.

Последующая, и на сегодняшний день актуальная, проблема происхождения государства и пра-

ва, тоже была исследована ещё в дореволюционный период в России. В 1898 году Н.М. Коркунов в своих «Лекциях по общей теории государства и права» обращал внимание на два весьма зависимых между собой, но в тоже время не одинаковых вопроса: 1) вопрос о закономерностях государства и права; 2) вопрос о причинах их возникновения. В настоящее время данное различие вопросов достаточно всестороннее исследовано, в частности, в трудах Т.В. Кашаниной и М.Н. Марченко.

Сложное и объемное понятие как «государство», как одно из наиболее актуальных, но в тоже время проблемных понятий, включает в себя несколько подкатегорий: сущность государства, типы государства, функции государства, формы государства и механизм государства. Каждое из этих пяти понятий, по-моему, мнению, также являются фундаментальными элементами государственности, следовательно, одним из важных и ценных феноменов общественной жизнедеятельности людей.

Как справедливо отметил профессор М.Н. Марченко - государство и право познаются не только «через самих себя» – через их сущность, содержание, социальную роль и назначение, но и через систему их взаимосвязей и взаимодействий с другими, примыкающими к ним явлениями, институтами и учреждениями. Среди них особое значение имеет демократия [1, с. 284].

Большинство современных ученых-юристов в учебной литературе по теории государства и права при характеристике сущности государства выделяют два подхода: классовый (оценка государства как политической организации экономически господствующего класса) и общесоциальный (оценка государства как социальной ценности, как инструмента социального компромисса, как средства, необходимого всему обществу). Данный подход, по моему мнению, на сегодняшний день с учетом развития и изменения современного общества во всех ее направлениях является недостаточным и недоисследованным для всесторонней характеристики сущности государства и права, для наиболее объемного исследования его многогранного общественного предназначения.

В связи с этим возникает необходимость исследования и других существенных доводов и характеристик государства: религиозность, национальность, расовость и т.д. Одним из интересных мнений требующий внимания является доводы А.Б. Венгерова, считающего, что сегодня классы постепенно начинают утрачивать детерминирующие государственную власть способности и необходимое понимание социального назначения государства требует также учета его взаимосвязи с этнокультурными пластами, традициями, духовной жизнью и т.п.

Также интересным является исследование сущностных признаков (характеристик) государства и права, которые отражаются (закрепляются) в их понятиях. Ведь таких признаков, описывающих понятие государства и права в современной юридической литературе огромное количество и авторы разделяют самые различные признаки их научных определений понятия государства и права. По мнению автора данной статьи, наиболее целесообразным считается определение понятия государства с использованием «классических», то есть традиционных и общепризнанных признаков государства: это безусловно публичная власть, его подвластное население, своя подвластная территория. Было бы не справедливо не отметить мнения коллег по данному вопросу, некоторые авторы разделяют другое определение «значимых характеристик государства»: это государственная власть, суверенитет государства, его политический режим.

Относительно вопросов понятия целей и функций государства, то в научной доктрине мнения авторов почти обобщаются, но объемное количество определений можно разделить на две большие группы, где первая группа описывает цели и задачи государства - Л.И. Каск, Л.В. Николаева, Ю.Б. Кравченко и др., но в отличие от первой группы определений наиболее широко распространены в литературе определения М.И. Байтина, Л.А. Морозовой, Н.В. Черноголовкина и др. что функции государства – это основные направления его деятельности, в которых выражается сущность государства.

Одной из актуальных проблем развития теории государства и права является определение основных тенденций развития функций и целей государства по причине изменения функциональной роли государства и по доводам Ю.А. Тихомирова, является одной из наиболее типичных закономерностей развития современных государств. В числе таких тенденций нередко называют следующие и именно в данном порядке: 1) расширение и углубление народовластия; 2) увеличение объема общезначимых дел, которые в значительной степени направлены на обеспечение и защиту прав человека; 3) движе-

ние к правовой государственности; 4) возрастание взаимозависимости внутренних и внешних функций; 5) выполнение ряда функций государства совместно или по согласованию. Но, по моему мнению, с учетом глобализации общества следует отметить тенденцию активного применения информационных технологий в деятельности государства, отсюда следует выделить значимость и актуальность данного новшества в функциях государства.

Исследуя основные подходы исследования классификации функций и целей современного государства в теории государства и права, по мнению автора данной статьи, особое внимание заслуживает вопрос о генеральной функции государства. Всем нам известно, что Л.И. Спиридонов выделял генеральную функцию государства, которая реализуется во внешних и внутренних функциях государства. По его мнению, генеральная функция – это реализация общих дел, обеспечивающих объективные предпосылки человеческого существования. К числу данных предпосылок Л.И. Спиридонов относит: природные, социально-культурные, экономические и политические условия.

Что же касается нормы права, то по исследованию Р.В. Косова – это понятие является одной из важнейших правовых категорий. В частности, некоторые правовые школы (позитивизм, нормативизм и ряд других) рассматривают право, как совокупность этих норм, другие же теории (социологическая, естественно-правовая), хотя и не отождествляют правовые нормы с правом, но считают, что в этих нормах право объективируется, получает свое внешнее выражение [2, с. 15].

Что же касается понимания права то определением является то, что право трактуется как регулятор общественных отношений (как средство регулирования поведения), связанный с принуждением. Все многочисленные варианты правопонимания в юридической литературе нередко приводят к трем основным подходам:

- нормативистский (нормативный);
- естественно-правовой (нравственный);
- социологический (общественный).

Наиболее распространённым, по моему мнению, и достойным вниманию подходом к правопониманию является система таких норм, которые установлены и санкционированы государством, охраняются им, являются общеобязательными для всех субъектов права. В этом правопонимании основным элементом является норма права, содержащая правила «должного поведения».

Но не стоит забывать о важности и по мнению автора самым ценным подходом определения сущности права – это нравственный подход, когда принимаются во внимание не любые результаты правотворчества государства, а только те, которые соответствуют нормам нравственности, справедливости и гуманизма. Данный подход безусловно вдохновляет автора данной статьи, и подталкивает к глубокому исследованию и совершенствованию такого правомерного подхода к изучению данного вопроса. По моему мнению ничто не может быть лучше, когда исследование касается естественных прав человека как ценного и достойного права в обществе. В данном случае акцент делается не на все результаты правотворчества государства, основным элементом выступают принципы справедливости и гуманности права. Законы, которые не соответствуют данным принципам права являются незаконными.

Также стоит отметить актуальность социологического правопонимания, это когда право формируется в результате правотворческой деятельности государства, так и в результате фактически складывающихся отношениях людей. С точки зрения социологического правопонимания основным элементом являются нормы, которые формируются в реально сложившихся общественных отношениях, которые не запрещены государством. В данном случае ярким примером является деятельность судов, которые осуществляют правосудие в реальных жизненных случаях.

Следовательно, на сегодняшний день одним из актуальных проблем теории права является исследование преимуществ и недостатков в каждом из рассмотренных основных подходов к правопониманию.

Список литературы

1. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права // М.: Юрист - 2001. – С. 284-301.
2. Косов Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права // 2008. – С. 11-56.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДАВЫДОВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА

д.ю.н., профессор

КРАСНОЖЕН АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА

студентка 1 курса магистратуры

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье произведен анализ, выявлены проблемы федеративного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: федерация, субъект, федерализм, Конституция РФ.

PROBLEMS OF THE FEDERAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Davydova Marina Leonidovna,
Krasnozhen Alexandra Dmitrievna**

Abstract: the article analyzes, reveals the problems of the federal structure of the Russian Federation.

Keywords: federation, subject, federalism, Constitution of the Russian Federation.

Российская федерация – федеративное государство. В силу исторических особенностей Россия обладает отличительными от других федераций чертами.

Впервые в истории России федерация как форма государственного устройства была закреплена после Октябрьской революции 1917 года.

На III Всероссийском съезде Советов 25 января 1918 г. в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа провозглашалось: "Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза наций как федерация советских национальных республик". В 1918 году данное положение было перенесено в первую Конституцию РСФСР.

Важной чертой федерализма СССР было закрепление в Конституциях 1924, 1936, 1977 годов право за республиками на сепарацию, т.е. право выхода из состава государства.

На протяжении почти всей своей 70 – летней истории Советский Союз был федерацией лишь формально, на самом деле он был сильным централизованным государством, где господствовала административно – командная система управления.

После распада СССР важнейшими задачами для России было формирование новой системы государственной власти, проведение форсированных экономических преобразований, выработка основ политической системы.

Важным этапом развития современного российского федерализма стало заключение Федеративного договора, подписанного 31 марта 1992 г., который предотвратил распад России и положил начало строительству пост-советского государства.

Последствием подписания Федеративного договора стала асимметрия в определении правового статуса республик, с одной стороны, и иных территорий - с другой.

С принятием Конституции 1993 г. в иерархии правовых документов значение Федеративного Договора значительно уменьшилось. Представляя собой собрание трех практически дословно повторяющих друг друга документов, Федеративный Договор не выступал в качестве акта учреждения

Федерации. Это было соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти России, с одной стороны, и органами власти субъектов Федерации – с другой. [1, с. 16]

Довольно часто субъектам, подписавшим эти договоры, предоставлялись дополнительные права, что вступало в явное противоречие с Конституцией РФ. Законодательство некоторых субъектов закрепляло принцип большей юридической силы положений договора над федеральной Конституцией.

Так, ст. 70 Конституции Республики Башкортостан устанавливала, что «отношения Республики Башкортостан с Российской Федерацией являются договорными. Входя в состав Российской Федерации на договорной основе, Республика Башкортостан сохраняет за собой всю полноту государственной власти на всей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Российской Федерации».

В части 1 ст. 1 Конституции РФ закреплено следующее положение: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Данное положение относится к основам конституционного строя РФ. Оно не может быть пересмотрено Федеральным Собранием РФ. Согласно статье 135 Конституции РФ в случае их изменения разрабатывается проект новой Конституции.

Принципы федеративного устройства Российской Федерации изложены в ч. 3 статьи 5 Конституции РФ:

«Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации».

Российский федерализм уникален. В составе Российской Федерации 85 разных видов субъектов: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, одна автономная область, 4 автономных округа.

Каждый субъект РФ вправе иметь свою государственную символику: флаг, герб, гимн, а также столицу (центр) субъекта РФ. Эти государственные символы отражают исторические, культурные, национальные и иные особенности субъекта РФ. [2, с. 82].

Почти три четверти субъектов Российской Федерации не обладают статусом государства в составе Российской Федерации, 32 субъекта образованы по этническому признаку. Россия, провозгласив федеративное устройство, сохранила конструкции, которые присущи унитарному государству.

Российская Федерация состоит исключительно из субъектов федерации; в отличие от многих федеративных государств в ее составе нет территорий, не являющихся субъектами федерации (столичного округа, федеральных территорий или владений, ассоциированных государств и т. п.); различные внутригосударственные образования (федеральные округа, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, свободные экономические зоны, закрытые административно-территориальные образования, ассоциации и союзы муниципальных образований и т. п.) субъектами федерации не являются. [3, с.59]

Российская модель федерализма строится одновременно на двух принципах – территориальном и этническом, поскольку Россия сочетает в себе как обширную территорию, так и этно-конфессиональное многообразие.

Сказать однозначно, какой Российской Федерацией является по структуре очень сложно. В самой Конституции содержатся противоречия о статусе субъектов. С одной стороны, во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ равноправны (ч. 4 ст.5). С другой стороны, в состав России входят разные по своей природе субъекты (республики, края, области и т.д.). Так, республики, как государства, имеют право принимать свою конституцию (ч. 2 ст.5, ч. 1,2 ст. 66), устанавливать государственные языки (ч. 2 ст.

68). Такого права нет у других субъектов. Не случайно время от времени поднимается вопрос об уравнивании прав субъектов через внесение изменений в Конституцию.

Ныне Российская Федерация в большей мере походит на классическое федеративное государство, чем ее предшественница РСФСР. В настоящее время субъектами Российской Федерации являются не только бывшие или настоящие автономии, но и области, края, города федерального значения. Та-ким образом, в настоящее время не часть, как это было прежде, а вся территория Российской Федерации складывается из территорий ее субъектов.

Несмотря на то, что Россия является сравнительно молодой федерацией, она имеет ряд проблем. Одной из которых является симметрия и одновременная асимметрия правового статуса субъектов Российской Федерации.

С одной стороны, если почитать статью 5 Конституции Российской Федерации можно увидеть, что все субъекты РФ (85) равноправны между собой (часть 1) и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (часть 4). Так закрепляется симметрия конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации. Но с другой стороны, Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым видом субъекта свой асимметричный конституционно-правовой статус. Например, согласно статье 66 части 1 Конституции РФ статус республики определяется не только Конституцией РФ, но и Конституцией самой республики, а согласно статье 68 части 2 республика вправе устанавливать свои государственные языки (так, в Республике Дагестан 14 государственных языков) в отличие от автономных округов и автономной области, которые также образованы по национальному принципу.[4,с.153].

Однако, несмотря на изменение многих ее черт Российская Федерация была и осталась конституционно-правовой федерацией.

Автор считает, что с учетом того, что Россия имеет многонациональный состав населения, огромную территорию, большое разнообразие условий и возможностей развития различных регионов, федерализм для Российской Федерации является не только возможной формой политико – территориальной организации государства, а самой оптимальной и демократической формой.

Список литературы

1. Чернов С.Н. Конституционно – правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами: Монография Юрид. центр Пресс 5-е издание 2015 г. Стр. 16
2. Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Кулушева Конституционное право Российской Федерации: УЧЕБНИК 4-е издание, переработанное и дополненное ЮРАЙТ, 2015 г.- С. 82
3. Некрасов, С. И. Конституционное право : учебное пособие/ С. И. Некрасов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. - С. 59
4. Степанян Д. А. Проблемы федеративного устройства РФ и возможные варианты их решений // Молодой ученый. — 2018. — №51. — С. 150-153. URL <https://moluch.ru/archive/237/55023/> (дата обращения: 22.06.2019).
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

УДК 340

СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ДАВЫДОВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА

д.ю.н., профессор

НИСТРАТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка 1 курса магистратуры

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В статье произведен анализ, выявлены проблемы федеративного устройства Российской Федерации. Актуальность исследования судебной системы Российской Федерации обусловлена происходящими сегодня судебно-правовыми изменениями, проблемами функционирования судебной власти, что усиливает внимание общества к судебной системе.

Ключевые слова: право, суд, судебная система, Конституционный суд, мировой суд.

THE STATE OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

**Davydova Marina Leonidovna,
Nistratova Julia Alexandrovna**

Abstract: The article analyzes the problems of the federal structure of the Russian Federation. The relevance of the study of the judicial system of the Russian Federation is due to the current judicial changes, problems of the functioning of the judiciary, which increases public attention to the judicial system.

Keywords: law, court, judicial system, Constitutional Court, world court.

Судебная власть является одним из важнейших институтов современного общества. Полномочия по осуществлению судебной власти принадлежат: Конституционному Суду РФ (ст. 125 Конституции РФ), Верховному Суду РФ (ст. 126 Конституции РФ), судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Все они относятся к федеральным судам.

Согласно ч. 2 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. Подсистема федеральных судов представлена:

- Конституционным Судом Российской Федерации;
- Верховным Судом Российской Федерации;
- кассационными судами общей юрисдикции, апелляционными судами общей юрисдикции, верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, районными судами, военными и специализированными судами (система федеральных судов общей юрисдикции);
- арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, арбитражными судами субъектов РФ и специализированными арбитражными судами (система федеральных арбитражных судов).

Согласно ч. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Фе-

дерации» суды субъектов РФ включают: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ является уникальным институтом в судебной системе, непосредственным носителем судебной власти. В юридической науке сложились различные, нередко полярные взгляды, например:

1) признание Конституционного Суда исключительно одним из органов судебной власти, осуществляющим решение споров о (конституционном) праве в порядке только правоприменительной деятельности;

2) обоснование особенного характера данного института – как носителя самостоятельной контрольной власти, и в определенной мере, законодательной власти [1, с.26].

В российском конституционном праве Конституционный Суд РФ является органом государственной власти, относящимся к судебной ветви власти, ее непосредственным носителем. Соответствующий статус Конституционного Суда РФ закрепляется Конституцией РФ: а) предусматривающей, что правосудие осуществляется исключительно судом (ч. 1 ст. 118), а, следовательно, и Конституционным Судом; б) регламентирующей статус Конституционного Суда РФ в главе, посвященной преимущественно судебной власти (гл. 7); в) выделяющей конституционное судопроизводство в самостоятельную форму реализации судебной власти наряду с другими видами судопроизводства (ч. 2 ст. 118); г) называющей его первым, что свидетельствует об особом месте Конституционного Суда РФ в системе судебной власти как высшего судебного органа конституционного контроля.

Конституционный Суд РФ обладает определенными и весьма специфическими особенностями, вытекающими по большей части из того обстоятельства, что он по своему предназначению – это суд права и суд над властью; в силу конституционного полномочия он призван обеспечивать контроль за надлежащей реализацией учредительной воли народа, являющейся постоянной и универсальной.

По сущностным характеристикам, природе и результатам деятельности содержание статуса Конституционного Суда РФ не ограничивается юрисдикционным правоприменением. Получая признание в качестве правоприменительного юрисдикционного органа, конституционное правосудие приближается к правотворчеству. В этом отношении Конституционный Суд РФ действительно имеет квазихарактеристики, но не как квазисуда, а как квазиправотворческого органа, сохраняющего свои статусные качества полноценного судебного органа [2, с.36].

Одна из проблем современной судебной системы связаны с ее одним из звеньев – мировой юстицией. Так, все еще однозначно не решен вопрос о статусе мировых судов. Согласно ч. 4 ст. 4 Закона о судебной системе мировые судьи относятся к судам субъектов РФ, входят в единую судебную систему. Однако на конституционном уровне порядок назначения и организации деятельности мировых судей не закреплен. Это связано и с вопросами финансирования мировой юстиции. Согласно ст. 124 Конституции РФ, финансирование судов осуществляется исключительно из средств федерального бюджета. Однако согласно ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – Закон о мировых судьях) установлены два источника финансирования:

1) федеральный бюджет (касательно заработной платы мировых судей и социальных выплат);
2) бюджет субъекта РФ (касательно материально-технического обеспечения деятельности мировых судов) [3].

Следовательно, можно говорить о явных законодательных противоречиях между статусом мировых судей как судей субъектов РФ, которые самостоятельно определяют порядок избрания и назначения на должность мировых судей, и источниками финансирования их деятельности. Большая часть финансирования осуществляется за счет средств федерального бюджета, чем обеспечивается единство судебной системы. Кроме того, количество судебных участков и число мировых судей в каждом субъекте РФ также устанавливается на федеральном уровне.

Неопределенность положения мирового судьи проявляется и в том, что он фактически входит в состав федерального районного суда, выполняя распоряжения его председателя. Это вытекает из ч. 6 ст. 4 Закона о мировых судьях. Рассматриваемая проблема актуализирует среди ученых и практических работников дискуссии по вопросу направления дальнейшего развития мировой юстиции.

Одни авторы предлагают окончательно обособить мировую юстицию от федеральной, превратив ее в автономную часть гражданского общества на местном уровне [4,с.31].

Другие авторы, напротив, считают, что перевод мировой юстиции на местный уровень приведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике, что неизбежно отразится на уровне защиты прав и законных интересов граждан.

Кроме того, в результате обособления мировой юстиции может произойти разрыв процессуальных связей мировых судей с федеральной судебной системой, разрушение ее единства, что, по мнению В.М. Жуйкова, «поставит граждан в неравное положение перед федеральным законодательством в различных субъектах Российской Федерации, что является недопустимым»[5,С. 45].С последней позицией позволим себе солидаризироваться, так как неопределенность положения мировых судей следует преодолевать путем их последовательной «федерализации». [6, С. 79]

Внесенные за период судебной реформы изменения и дополнения в законодательство, регламентирующее деятельность мировых судей, подтверждают именно такую направленность государственной политики. Так, был уточнен статус мировых судей, их компетенция, порядок назначения на должность, приостановления и прекращения полномочий. Кроме того, информационные ресурсы мировых судей подключены к объединенным базам данных и банкам данных.

Однако, как представляется, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, направленное на устранение имеющихся противоречий в статусе мирового суда, укрепление централизации судебной власти, выведение мировых судей из сферы влияния региональных политических структур.

Конституционный Суд РФ отнесен к системе федеральных судов, но он является уникальным институтом в судебной системе, непосредственным носителем судебной власти. Он по своему предназначению является судом права и судом над властью. Конституционный Суд РФ реализует не только юрисдикционное правоприменение, но и правотворчество. Это квазиправотворческий орган, сохраняющий свои статусные качества полноценного судебного органа.

Проблема связана также с тем, что до настоящего времени не решен полностью вопрос о статусе мировых судов, порядок назначения и организации деятельности мировых судей на конституционном уровне не закреплен. В связи с этим целесообразно принятие федерального закона, который бы разграничивал предметы ведения между субъектами РФ и федеральной властью в части организации и функционирования судебных органов, закреплял исключительное право федеральной власти на организацию Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Список литературы

1. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: Монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: КОНТРАКТ, 2016. – С. 26.
2. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционный Суд – «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России // Судья. – 2017. – № 12. – С. 36.
3. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
4. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 31.
5. Жуйков В.М. О предложении реформирования мировой юстиции в Российской Федерации путем «радикальной автономизации» // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 45.
6. Хатуаева В.В., Делен Л.И. Тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 79.

УДК 342.72/.73

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ГРИНЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье приводятся отдельные классификации прав и свобод человека и гражданина, в основу которых положены различные критерии. С точки зрения социального назначения и содержания выделены три группы прав и свобод: личные, политические и социально-экономические. Особое внимание автор уделил определению места конституционного права на жилище в общей система прав и свобод человека и гражданина и выделению входящих в его содержание возможностей.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина; социально-экономические права и свободы; конституционное право на жилище.

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF CONSTITUTIONAL RIGHT ON THE DWELLING IN THE SYSTEM OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN

Grinev Aleksandr Sergeevich

Abstract: Separate classifications of the rights and freedoms of the person and citizen which basis various criteria are given in article. In terms of social appointment and contents three groups of the rights and freedoms are allocated: personal, political and social and economic. The author paid special attention to definition of the place of constitutional right on the dwelling in the general the system of the rights and freedoms of the person and citizen and to allocation of the opportunities entering its contents.

Key words: rights and freedoms of the person and citizen; social and economic rights and freedoms; constitutional right on the dwelling.

Одно из центральных мест в современном российском праве занимает институт прав и свобод человека и гражданина, что обусловлено, прежде всего, тем, что именно закрепление и обеспечение гарантий защиты от произвола государственной власти всего народа в целом и каждого конкретного человека и гражданина выступает неотъемлемым условием нормального функционирования и развития правового государства. Существенную роль в этом играют конституции демократических государств, которые закрепляют наиболее важные и социально значимые права и свободы человека и гражданина. Именно в этих государственных документах содержатся основные положения, позволяющие обеспечить:

- во-первых, присущие человеческой личности честь и достоинство;
- во-вторых, естественные права граждан конкретного государства на участие в решении вопросов, касающихся устройства и управления обществом и государством;
- в-третьих, необходимые человеку и гражданину для удовлетворения его жизненно важных материальных и духовных потребностей социальные и экономические условия и др.

Все это дает нам основание утверждать, что закрепленные на конституционном уровне основные

фундаментальные права, нашедшие также отражение и в важнейших международно-правовых документах, выступают правовой основой для закрепления на законодательном уровне, так называемых, производных, но не менее важных прав и свобод.

Человек, являясь свободным существом не зависимо от того, где он проживает, всегда находится под защитой не только того государства, гражданином которого он является, а также государства, в котором он находится, но и всего мирового сообщества. При этом следует учитывать тот факт, что права и свободы не даруются человеку и гражданину государством как это имело место в советской теории прав и свобод, а принадлежат ему от рождения и являются неотчуждаемыми, что нашло отражение в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ [1].

Важно подчеркнуть, что существующее многообразие прав и свобод человека и гражданина требует приведения их в определенную систему. В современной науке существуют разные подходы к классификации всех прав и свобод человека и гражданина.

С исторической точки зрения многие исследователи подразделяют все права и свободы на три поколения прав [2, с. 75; 3, с. 136]:

1) первое из них включает в себя политические и личные (гражданские) права, которые были провозглашены в свое время в процессе осуществления первых буржуазных революций и впоследствии нашли отражение в законодательстве многих демократических государств. Прежде всего, речь идет о таких важнейших правах как: право на жизнь, право на свободу и безопасность личности, право на свободу мысли, совести и религии, право каждого на ведение государственных дел, избирательное право и т.д.;

2) второе поколение прав объединило в себе социально-экономические права, сформировавшиеся в ходе борьбы людей за улучшение экономического и культурного уровня своего развития, что произошло, в первую очередь, под влиянием идей и движений социалистической направленности. К этим правам относят: право на труд, на отдых, на образование, на социальное обеспечение, на медицинскую помощь и т.д. Большинство современных ученых к данному поколению прав и свобод относят такое важное конституционное право как право на жилище;

3) третье поколение прав объединило в себе разновидности коллективных прав, берущих начало своего формирования сразу после окончания Второй мировой войны. Основной причиной появления данной разновидности прав стали массовые национально-освободительные движения, имеющие место во многих развивающихся странах. Традиционно к таким правам относят: право народов на мир, безопасность, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, право на избавление от колониального угнетения, свободу, достойную жизнь и т.д.

Наиболее же распространенной и традиционной является классификация конституционных прав и свобод по социальному назначению и содержанию, сторонники которой разделяют права и свободы на три группы: личные, политические и социально-экономические [4, с. 54–60]. Именно так расположены эти группы прав в принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, рассмотренная нами классификация впоследствии нашла отражение и в российском законодательстве, в частности, в Конституции РФ 1993 г. Вместе с тем и это деление является в достаточной мере условным, так как все права и свободы тесно взаимосвязаны между собой, и отдельные из них по своему характеру могут быть одновременно отнесены к разным группам.

Современные демократические государства характеризуются тем, что неотъемлемым условием развития в них демократии и формирования правового государства является признание естественных, неотчуждаемых прав и свобод и их законодательное закрепление [5, с. 24].

Идея закрепления естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина была впервые воплощена в Конституции РФ 1993 года, где в ч. 1 ст. 1 Российская Федерация провозглашена демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Кроме того, в ст. 2 данного нормативного документа закреплено важнейшее положение о том, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. В этой связи, на современное российское государство возложена важнейшая обязанность – признание, соблюдение и защита конституционных прав и свобод. При этом, закрепленные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина, сформулированы в соответ-

ствии с нормами таких международных документов как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.

Социально-экономические права и свободы занимают одно из центральных мест в общей системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Обусловлен данный вывод тем, что они имеют особую значимость в эпоху социально-технического прогресса, когда человек нередко оказывается социально незащищенным и нуждается в помощи и поддержке общества и государства, когда не в состоянии самостоятельно решить определенные жизненные проблемы. Основное предназначение указанной категории прав состоит в расширении для каждого члена общества уже существующих возможностей обладать определенными благами для обеспечения себе достойного существования. Эти права затрагивают важнейшие сферы человеческой жизни, в частности, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью, с отношениями собственности, с трудом и отдыхом, со здоровьем и т.д. [6, с. 23].

Следует отметить, что данная группа прав, с одной стороны, обеспечивает и гарантирует удовлетворение материальных, духовных и других социально значимых потребностей человека, а, с другой, – определяет основные обязанности государства, исполнение которых направлено на обеспечение всех нуждающихся в этом минимумом необходимых для нормального существования и поддержания человеческого достоинства средств. Значимость этой государственной обязанности подтверждается тем, что она нашла отражение в международных правовых актах, а, именно, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [7] и ст. 11 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах [8], через закрепление права каждого на «достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

Более того, российская Конституция при определении социально-экономических и культурных прав прямо следует принципу, закрепленному во Всеобщей Декларации прав человека, согласно которому названная категория прав, как, впрочем, и личные, и политические права, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Основные социально-экономические права и свободы человека и гражданина закреплены в статьях 34–44 Конституции РФ, а их дальнейшая конкретизация производится в отраслевом законодательстве: трудовом, гражданском, семейном и т.д. При этом указанная группа конституционных прав имеет свои характерные особенности, которые сводятся к следующему:

- во-первых, она объединяет в себе именно те права, которые обеспечивают человеку достойный образ жизни. Речь, прежде всего, идет о таких важнейших правах, как: праве на труд и свободный выбор работы, праве на равную оплату за равный труд, праве на социальное обеспечение, праве на защиту материнства и детства, праве на образование и др. Каждое из названных прав получает свое распространение в определенной социально-экономической области жизни человека;
- во-вторых, эта группа прав касается нормативного закрепления таких социально-экономических условий жизни индивида, которые необходимы ему для создания благоприятных жизненных условий. При этом указанные права определяют положение человека в трудовой и бытовой сфере, сфере занятости, благосостояния и социальной защищенности;
- в-третьих, реализация этих прав напрямую зависит от ряда возможностей государства – экономических, материальных, финансовых и организационных;
- в-четвертых, часть из этих прав имеет адресную направленность, то есть принадлежит определенной категории лиц.

Переходя непосредственно к обозначенной в данной статье проблематике, важно отметить, что среди всего многообразия социально-экономических прав и свобод человека, закрепленных на конституционном уровне, составляющих основу правового статуса человека и гражданина и являющихся важнейшим элементом всей системы прав и свобод, характеризующей степень цивилизованности общества и государства, одно из ведущих мест занимает право на жилище. В доказательство этому необходимо указать на то, что исследуемое нами право, которое нашло отражение на международном уровне во Всеобщей декларацией прав человека и Международном пакте об экономических, социаль-

ных и культурных правах через наличие у каждого надлежащего жилья, является неотъемлемой частью достойного жизненного уровня человека. Поэтому конституционно закрепленное право на жилище справедливо отнести к важнейшему, фундаментальному праву, которое позволяет отразить сущность системы удовлетворения жилищных потребностей конкретного государства.

Право на жилище – это одно из социальных прав каждого, дающее человеку возможность получения от государства определенных материальных благ и соответствующей защиты. Вместе с тем, следует полностью согласиться с позицией М. И. Абдулаева, указывающего на то, что, несмотря на законодательное закрепление социальных прав в Основном законе, в том числе, и права на жилище, государственное право до сих пор еще не разработало единого механизма их реализации и осуществления. Во многом это объясняется декларативностью ряда норм Конституции РФ [9, с. 181]. При этом в Основном законе наше государство провозглашено как демократическое федеративное правовое и социальное государство, поэтому одной из основных его обязанностей является обеспечение защиты социальных прав, что нашло свое косвенное отражение в ст. 7, определяющей Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Анализ норм Конституции РФ и международных документов позволяет нам сделать вывод о том, что право на жилище сводится к следующим основным возможностям:

- возможность стабильно, устойчиво и постоянно пользоваться жилым помещением, причем, в независимости от его принадлежности к тому или иному жилищному фонду;
- запрет на произвольное лишение человека жилища;
- возможность улучшать свои жилищные условия, используя для этого различные формы, включающие в себя осуществление государственного и индивидуального строительства, приобретения жилья в собственность и т.д.

- юридическая возможность, которой наделены законодательно определенные категории граждан, к которым относятся, в частности, малоимущие и иные указанные в федеральном законодательстве граждане, признанные государством нуждающимися в получении жилья из государственного, муниципального и иных жилищных фондов, причем как на безвозмездной основе, так и на возмездной, но за доступную плату;

- создание условий, необходимых для обеспечения человеку такой здоровой среды обитания и жилой среды, которая была бы достойна цивилизованного человека.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующий вывод: занимая одно из центральных мест в общей системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, право на жилище представляет собой неотъемлемое наиболее важное социально-экономическое право, составляющее ядро правового статуса личности, принадлежащие человеку от рождения, находящееся под государственной защитой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Крусс, В. И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
3. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2003. – 573 с.
4. Озиев, Т. Т. Конституционное право: учебное пособие / под ред. Б. С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 288 с.
5. Алексикова, О. Е. Нормативно-правовая регламентация права на жилище в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (27). – Ч. 2. – С. 24–26.
6. Алексикова, О. Е. Право на жилище в системе конституционных прав и свобод человека и

гражданина современной России // Современное общество и право. – 2012. – № 4. – С. 22–27.

7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

8. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

9. Абдулаев, М. И. Права человека и закон: Историко-теоретические аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 322 с.

© А.С. Гринев, 2019

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.27.01

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЛОГА

МАРНИКОВА КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ФГАО ВО НИ «Томский государственный университет», г. Томск

Аннотация: данная статья посвящена анализу различных точек зрения на правовую природу залога, показан исторический аспект становления данного вопроса, обосновывается необходимость двойственного подхода к правовой природе залога, раскрываются признаки залога, исходя из его природы.

Ключевые слова: залоговое правоотношение, вещная, обязательственная, смешанная.

THE LEGAL NATURE OF THE COLLATERAL

Marnikova Kristina Evgen`evna

Abstract: this article is devoted to the analysis of different points of view on the legal nature of the pledge, shows the historical aspect of the formation of this issue, substantiates the need for a dual approach to the legal nature of the pledge, reveals the signs of the pledge, based on its nature.

Key words: collateral relationship, property, liability, combined.

Вопрос о правовой природе в большей степени носит научный характер, однако это не умаляет его значимости и в практической деятельности. Понимание правовой природы позволяет уяснить сущность и содержание той или иной категории, углубить свои знания в определенной сфере.

Несмотря на достаточно длительную историю существования залога, споры относительно его правовой природы до сих пор не утихают. Причина дискуссии состоит в том, что залог сочетает в себе как вещно – правовое, так и обязательственное начала, поэтому некоторые авторы полагают, что не следует подходить к этому вопросу только с одной стороны, тем самым рассматривая его природу как смешанную. Представляется целесообразным рассмотреть основные точки зрения по данному вопросу.

Данная дискуссия возникла еще в период существования царской России. В то время разработкой этой проблематики занимались такие видные деятели как Е.В. Васильковский [1, с. 90], А.М. Гуляев [2, с.113], Г.Ф. Шершеневич [3, с. 427], Д.И. Мейер [4, с.198], Л.А. Кассо [5, с. 235], А.С. Звоницкий [6, с. 267].

Так Г.Ф. Шершеневич [3] выделил три признака, свидетельствующие о вещно – правовой природе залога.

Во – первых, право следования, при котором переход права собственности на предмет залога не прекращает его действие.

Во – вторых, залог – это право на чужую, поскольку основной целью установления залогового правоотношения является обеспечение права требования по обязательству, обеспеченному залогом.

В – третьих, залог всегда существует как дополнительное правоотношение.

Вместе с тем, несмотря на то, что Г.Ф. Шершеневич является одним из наиболее ярких представителей данной теории нельзя не отметить то, что он подходил к рассматриваемому вопросу достаточно категорично, обращая внимание на то, что залогом свойственны такие признаки, которые, в свою очередь, характерны для обязательственных правоотношений.

Помимо Г.Ф. Шершеневича разработкой вещно – правовой теории занимались другие ученые, в том числе Е.В. Васильковский [1], А.М. Гуляев [2], К.П. Победоносцев [7, с. 439].

Приход к власти большевиков в 1917 г. сильно отразился на теоретических наработках того времени. Во времена военного коммунизма, когда был запрещен товарооборот в стране, само существование залогового правоотношения стало бессмысленным, поэтому этот период характеризуется спа-

дом научных исследований в данной области. Ситуация изменилась после 1922 г.. ГК РСФСР 1922 г. [8] закрепил ряд важных положений о залоге, поместив его в раздел «вещное право», тем самым поддержав ранее рассмотренную позицию.

Среди советских ученых – цивилистов сторонниками вещно – правовой природы залога являлся М.М. Агарков [9, с. 96]. К более поздним представителям относятся Л.В. Щенникова [10, с. 63], Е.А. Суханов [11, с. 84].

Рассматривая залог, Е.А. Суханов подчеркивает то, что он обладает всеми признаками вещного права: право следования, абсолютный характер. Вместе с тем Е.А. Суханов полагает, о необходимости отнесения его к ограниченным вещным правам, которое непосредственно в законе не поименовано. Подтверждая свою позицию, он говорит о том, что вещь, на которую можно обратиться взыскание в случае неисполнения залогодателем обязательства, не принадлежит залогодержателю на праве собственности, а поэтому залог по своей природе схож с такими ограниченными вещными правами как, например, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом или право оперативного управления имуществом.

В современной российской судебной практике также встречаются мнения об отнесении залога к вещному праву.

Так Верховный Суд в Постановлении Пленума от 23.06.2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» исходит из того, что ипотека относится к ограниченным вещным правам [12]. Анализируя данное положение можно сделать вывод, что поскольку ипотека как вид залога относится к ограниченным вещным правам, то залог в целом также имеет вещно – правовую природу.

Вслед за Верховным судом многие суды нижестоящих инстанций также исходят из того, что залог представляет собой вещно – правовую категорию [13].

Помимо вещно – правового подхода к пониманию залога, существует мнение, что залог относится к обязательственному праву.

Среди дореволюционных цивилистов сторонниками данной точки зрения являлись К.Н. Анненков [14, с. 268], В.М. Хвостов [15, с. 95]. Они не отрицали того, что некоторые признаки вещных прав свойственны залого, однако основной упор делали на то, что само по себе залоговое правоотношение не порождает все правомочия собственника. По общему правилу залогодержатель вообще лишен какой – либо возможности владеть и пользоваться вещью, а возможность распоряжения заложенным имуществом возникает только в случае невозврата долга по основному обязательству.

Среди более поздних представителей такой точки зрения следует выделить В.В. Витрянского [16, с. 620], который разработал семь критериев отнесения залога к обязательственным правам. Свою позицию он основывает исключительно на содержании действующего ГК РФ, который прямо закрепляет гл. 23 в разделе 3 «Общая часть обязательственного права» [17].

В своих работах В.В. Витрянский отмечает, что предметом залога могут быть и в том числе имущественные права, которые не могут служить объектом вещных прав. Во – вторых, залоговое право может быть установлено на будущую вещь. В – третьих, только с позиции обязательно – правового характера залога можно объяснить тот факт, что в случае угрозы утратить свое право на имущество залогодателя залогодержателем вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, он может за свой счет удовлетворить требования кредитора без согласия залогодателя. В – четвертых, гибель предмета залога не влечет прекращения залогового правоотношения. В отношении имущества, принадлежащего на вещном праве подобные действия совершить невозможно. В – пятых, залогодатель вправе передать свои права по договору цессии. В – шестых, при банкротстве должника, имущество, служившее в качестве предмета залога, не исключается из конкурсной массы. В – седьмых, Кодекс исключает возможность приобретения залогодержателем права собственности на предмет залога, а требования кредитора – залогодержателя могут быть удовлетворены лишь путем продажи заложенного имущества на торгах.

В судебной практике также встречаются решения, которые прямо относят залог к обязательственному праву: «способы защиты прав, предусмотренные статьями 301, 302 ГК РФ, применяются для

защиты вещных прав, к числу которых залог не относится» [18], «ипотека...относится к обязательственному праву» [19].

В настоящее время все более популярной становится смешанный или комбинированный подход к трактовке правовой природе залога. Данную позицию разделяют Б.М. Гонгало [20, с. 199], Л.Г. Ефимова [21, с. 346], М.И. Брагинский [22, с. 167] и другие цивилисты.

Гонгало Б.Н. указывает, что, несмотря на то, сторонники той или иной позиции концентрируют внимание только на признаках, которые подтверждают их позицию, вместе с тем никто из них не отрицает того, что залог содержит в себе как вещно – правовые, так и обязательно – правовые элементы.

В этой части популярна точка зрения Д.А. Медведева [23, с. 17], который отмечает, что залог порождает два вида правоотношений: между залогодателем и залогодержателем и между залогодержателем и вещью «т. е., с одной стороны, залог рассматривается как способ обеспечения обязательства должника, а с другой — непосредственная правовая связь залогодержателя и вещи. Такое определение указывает на двоякую природу залогового права, характеризует обе его стороны».

Вместе с тем Концепция развития гражданского законодательства [24] РФ, признает, что несмотря на то, что право залогодержателя не признается вещным правом, тем не менее ГК РФ предусматривает для залога такое регулирование, которое сближает его с вещными правами, в результате чего возникает ранее рассмотренная двойственность. При этом залог в целом не может быть сконструирован как сугубо вещное или обязательно – правовое.

Представляется, что именно такая позиция лишена недостатков «одностороннего» рассмотрения залога, поскольку подчеркивает, что залог содержит в себе, как вещное, так и обязательно – правовое начало, что в свою очередь обуславливает применение в отношении него как вещно – правовых, так и обязательно – правовых норм. В тоже же время некоторые авторы в принципе критикуют смешанный подход, считая это возможностью избежать прямого ответа на правовую природу залога. Однако в данном случае представляется невозможным прийти к единому мнению и ответить однозначно на вопрос о правовой природе залога, поэтому целесообразнее рассматривать залог именно из его смешанной природы.

Список литературы

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права // М.: Статут. – 2003. – С.183.
2. Гуляев А. М. Русское гражданское право // Киев. – 1907. – С.175.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // М.: 1914. – С. 427 – 428.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право в 2х частях // по исправленному и дополненному 8 – му изд. – 1902 г. – 455 с.
5. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве // Юрьев, типография К. Матиссена. – 1898. – 412 с.
6. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву // Киев. – 1912. – 406 с.
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В 3-х томах. // М.– Зерцало, 2003. – 768 с.
8. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 1923. Доступ из локальной сети Науч, б – ки Том. гос. ун – та.
9. Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах // М. – Версия Проф. – 1994. – С. 109.
10. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России // М.: БЕК. – 1996. – С.72.
11. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Том 3: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов // М.: Волтерс Клувер. – 2008. – Т.3. – С. 143.
12. Постановления Пленума от 23.06.2015 г. N 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б – ки Том. гос. ун – та.
13. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19.09.2014 по делу № А60–12794/2014.

14. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т.3: Права обязательственные. – // СПб., 1901. – 494 с.
15. Хвостов В.М. Система римского права. Часть 2: Вещное право. // М., 1908. – 130 с.
16. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества // М. Статут. – 2011. – 800 с.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51 – ФЗ: (в ред. от 03 авг. 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б – ки Том. гос. ун – та.
18. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05.04.2016 по делу № 33–3739/2016.
19. Апелляционное определение Омского областного суда от 13.04.2016 по делу № 33а–2958/2016.
20. Гонгало Б.М. Понятие залога М.: Статут. 2015. – 400 с.
21. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика // М., 2001. – 654 с.
22. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // М. – 1998. – 480 с.
23. Медведев Д.А. Российский закон о залоге // Правоведение. – 1992 г. – № 5. – С. 13 – 21.
24. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б – ки Том. гос. ун – та.

© К.Е. Марникова, 2019

УДК 340

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

КОРОТКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА,
ОГАНЕСЯН АЙК СПАРТАКОВИЧ

студенты
УИУ РАНХиГС, Екатеринбург

Научный руководитель: Семенов Ярослав Игоревич
кандидат Юридических наук, доцент кафедры частного права
УИУ РАНХиГС

Аннотация: В статье рассмотрены основные способы защиты гражданских прав. Определены механизмы реализации мер по защите субъективных гражданских прав и интересов. На основе проведенного исследования автором выделяются гражданские права человека и гражданина, дается определение, формулируются основные характеристики и особенности, которые составляют основу гражданского правоотношения.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, правовой институт, гражданско-правовые аспекты, правовая охрана, субъективные гражданские права, законодательство, способ защиты, субъективное право.

THE MAIN WAYS OF PROTECTION OF THE CIVIL RIGHTS

Korotkova Julia Sergeevna,
Hovhannisyan Hayk Spartakovich

Scientific adviser: Yaroslav I. Semenov

Abstract: In article the main ways of protection of the civil rights are considered. Mechanisms of implementation of measures for protection of the subjective civil rights and interests are defined. On the basis of the conducted research are marked out with the author civil human rights and the citizen, definition is given, the main characteristics and features which are a basis of civil legal relationship are formulated.

Keywords: civil legal relations, legal institute, civil aspects, legal protection, subjective civil rights, legislation, way of protection, subjective right.

В процессе построения правового государства правовая наука должна выражать интересы народа, который является единственным носителем власти. Из-за чего вопрос о субъективных правах, в том числе гражданских правах, уже на протяжении многих лет находится в центре внимания правовой науки.

Российское государство не только признает основные права и свободы человека, но и в качестве приоритетной функции государства декларирует защиту прав и свобод граждан. Права и свободы индивида – это обязательный системообразующий признак правового государства, который характеризует государство как правовое и демократическое.

В Конституции РФ (ч.1 статьи 45) и в других нормативно-правовых актах гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Общее конституционное правило закрепляет обязанность государства, органов или должностных лиц обеспечивать защиту прав и свобод, осу-

ществлять их регулирование различными правовыми способами и методами. [8]

Для начала рассмотрим основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Согласно Гражданскому Кодексу РФ (от 30.11.1994 N-51 Ст.8), гражданские права и обязанности возникают из оснований, которые предусмотрены законом или иными правовыми актами, а так же из действий граждан и юридических лиц, не предусмотренных законом и актами, но в силу гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Гражданские права и обязанности возникают: [4]

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- 2) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- 3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- 4) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
- 5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 6) вследствие причинения вреда другому лицу;
- 7) вследствие неосновательного обогащения;
- 8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- 9) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

К сожалению, в настоящий момент слишком часто встречаются правонарушения, касающиеся как общества в целом, так и каждого отдельного гражданина в частности. Поэтому необходимо решать вопросы, которые связаны с тем, как и каким образом, защищать свои нарушенные гражданские права.

Указанные в нормативно-правовых актах пределы и запреты должны учитываться гражданами и юридическими лицами при осуществлении своих гражданских прав. Защита гражданских прав необходима из-за нарушения пределов гражданских прав, которые неизменно ведут к нарушению гражданских прав третьих лиц.

Что касается собственно правовых мер охраны, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов.

Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и в законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В целях избежания терминологической путаницы охрана в узком значении принято называть защитой гражданских прав, так как это лишь предусмотренные законом меры, направленные на признание гражданских прав или восстановление защиты интересов при их нарушении. [1]

Защита гражданских прав – одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовой санкции, механизме их реализации и других вопросах. Так же, это механизм реализации мер по защите субъективных гражданских прав и интересов. [3]

В настоящее время выделяется две основные формы защиты: неюрисдикционная и юрисдикционная. Первая форма защиты осуществляется самостоятельно, а именно частным лицом, чьи права нарушены или оспариваются. Вторая форма защиты реализуется государственным или иным уполномоченным органом (административный порядок защиты или судебный порядок защиты гражданских прав).

Способы защиты гражданских прав в зависимости от порядка их реализации могут быть разделены на три группы: [2; 6]

- 1) применяемые только судами, а в некоторых случаях и иными уполномоченными государственными органами;
- 2) применяемые участником правоотношения самостоятельно
- 3) применяемые как с помощью судебных органов, так и самостоятельно.

Для каждого участника гражданского оборота существует проблема, которая заключается в оптимальном выборе и эффективном использовании, применении способов защиты, предусмотренных

законодательством.

Статья 12 Гражданского Кодекса РФ (от 30.11.1994 N-51 Ст.12) определяет способы защиты гражданских прав, под которыми традиционно понимают те законодательные меры, которые предусмотрены законодательством и направлены на пресечение нарушений, оспаривание субъективных гражданских прав и устранение последствий их нарушения.

Основными способами защиты гражданских прав является: компенсация морального вреда, возмещение убытков и взыскание неустойки; признание оспоримой сделки недействительной; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; признание недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления; признание права и восстановление положения, которое существовало до нарушения права; а также самозащита права. [5]

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" правосудие осуществляется утвержденными государством федеральные суды и суды субъектов РФ, каждый из которой наделен правомочиями и компетенциями по отдельным вопросам гражданских и иных прав человека. [11]

Как правило, обладатель нарушенного права может воспользоваться не любым, а вполне конкретным способом защиты своего права. От характера охраняемого материального права, существования правоотношений, самого способа защиты или субъекта гражданского проекта зависит то, какой из способов защиты целесообразно применить в той или иной ситуации.

В конечном счете, именно от эффективности действий по защите гражданских и субъективных прав, зависит успех коммерческих организаций, юридических и физических лиц. Следовательно, так же является важным показателем для всей экономики и любой другой деятельности государства.

Таким образом, необходимо уделять большое внимание способам защиты гражданских прав и на законодательном, и на доктринальном уровне. Данный вопрос актуален для современного общества, так как необходимо четко представлять грань, отделяющую защиту субъективного права от самоуправления, осуществлять контроль за соблюдением мер по защите субъективного права, которые не должны нарушать права и интересы отдельного человека, других лиц и всего общества в целом.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / главный редактор А. М. Прохоров. Издание 2-е, перераб. и доп. — М.: Большая российская энциклопедия, 1988.- 121 с.
2. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Вол герс Клувер, 2009. - 234 с.
3. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. / Ю. С. Гамбаров. СПб., 1911. - 289 с.
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019). - N 51.- Ст. 12.
5. Иванова, С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. докт. юрид. наук. - М., 2006. - 415 с.
6. "Конституция Российской Федерации" от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
7. Морозова, Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. М., 2003.- 188 с.
8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации".

УДК 347.1

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ГОРБЕНКО МАРИНА ДМИТРИЕВНАстудентка СКФУ
г. Ставрополь, РФ

Аннотация: статья посвящена анализу новеллы гражданского отечественного законодательства – корпоративным отношениям. Они рассматриваются с позиции их места в предмете гражданского права. Исследуются мнения цивилистов по данной теме. Рассматриваются дискуссии, возникшие у ученых по поводу корпоративных отношений.

Ключевые слова: новелла, корпоративные отношения, гражданское право, предмет, дискуссии, ученые, юридические лица.

CORPORATE RELATIONS IN THE SUBJECT OF CIVIL LAW

Gorbenko M.D

Abstract: the article is devoted to the analysis of the novelties of civil domestic legislation – corporate relations. They are considered from the position of their place in the subject of civil law. Examines the opinions of jurists on this subject. The discussions that arose among scientists about corporate relations are considered.

Key words: novel, corporate relations, civil law, subject, discussions, scientists, legal entities.

В сфере правотворческой деятельности постоянно ведется работа по совершенствованию законодательства, которая обусловлена активно развивающимися общественными отношениями. Сфера гражданского законодательства не является исключением. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] в п.1 ч.1 ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) было внесено положение о корпоративных отношениях, которые рассматриваются как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» [2]. В цивилистической доктрине данное нововведение вызвало множество дискуссий, которые, несмотря на то, что анализируемые правоотношения были включены в ГК РФ семь лет назад, остаются актуальными и незавершёнными.

Корпоративные отношения рассматриваются большинством ученых как отношения гражданско – правового характера. Например, Е.В. Логинова подтверждает данную позицию тем, что корпоративное право, предмет которого составляют корпоративные отношения, не выступает в качестве самостоятельной отрасли права, а включается в систему гражданского права [3, с. 66]. Соответственно, данные отношения регулируются на основе гражданско – правовых методов: равенства сторон, автономии воли, имущественная самостоятельность участников правоотношений и т.д.

Т.Н. Меркулова отмечает, что корпоративные отношения однозначно включаются в предмет гражданского права, так как рассматриваются в призме составляющих их организационно – правовых форм юридического лица, определённых в ГК РФ. При этом она указывает, что корпоративные отношения представляют собой правоотношения, которые образуются между их участниками, связанными общими целями для осуществления различной деятельности. Данную деятельность они реализуют совместно в лице одного субъекта путем использования интегрированных в единый комплекс материальных благ, ранее принадлежавших каждому из участников [4, с. 86].

Тем не менее, несмотря на то, что мнение о гражданско – правовом характере корпоративных отношений является преобладающим в научной литературе, имеет место и иные точки зрения на данный вопрос. Так, В.А. Белов отмечает, что в качестве гражданско – правовой формы корпоративных отношений необходимо рассматривать не корпоративные правоотношения, а корпоративную правоспособность, которая представляется им как «единственно юридическая (гражданско – правовая) форма фактических отношений членства в корпорации, отличающаяся от общегражданской правоспособности тем, что позволяет приобретать относительные (в первую очередь обязательственные) права с определённым кругом участников» [5, с. 955].

На наш взгляд, наиболее верной является позиция о гражданско – правовом характере корпоративных отношений, которой придерживается большее количество цивилистов. Это объясняется тем, что законодатель однозначно указал на включение корпоративных отношений в предмет регулирования гражданского права, а это, в свою очередь, даёт возможность утверждать, что они носят гражданско – правовой характер, так как на них распространяются нормы гражданского права.

В научной литературе также существует дискуссия о том, кто является субъектами корпоративных правоотношений. В основном существует две центральные точки зрения:

1. Корпоративные правоотношения складываются между корпорацией и ее участниками, а также между самими участниками корпорации [6, с.25];
2. Корпоративные правоотношения складываются исключительно между корпорацией и ее членами [7].

По нашему мнению, правильнее будет говорить о том, что имеется правовая связь не только между корпорацией и ее участниками, но и между самим членами данной корпорации. Своего рода подтверждением высказанной нами позиции может выступать факт того, что споры, которые возникают между участниками корпораций разрешаются согласно процессуальному законодательству в порядке арбитражного судопроизводства (ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Хочется также обратить внимание на неопределенность правовой природы внутриорганизационных отношений, складывающихся внутри корпорации. Считается, что корпоративные отношения составляют лишь часть внутриорганизационных отношений. Оставшуюся часть, по мнению ученых, представляют: трудовые правоотношения, возникающие на основе заключения трудового договора; отношения по некорпоративному управлению, складывающиеся между органами, структурными подразделениями корпорации, их филиалами и представительствами.

Относительно отношений по некорпоративному управлению также имеется дискуссия об их правовом характере. Выделяются позиции о наделении их статусом предпринимательских отношений (В.С. Белых); определении их как административно – правовых отношений (Ю.Г. Басин); предложение об исключении данных отношений из сферы правового регулирования (О.С. Иоффе).

Мы считаем, что данные дискуссии следует разрешить следующим образом:

1. Внутриорганизационные отношения рассматривать как совокупность корпоративных, трудовых отношений и отношений по некорпоративному управлению. Это объясняется многоаспектностью внутриорганизационных отношений, которые предметом своего регулирования имеют все сферы отношений, складывающихся внутри корпорации;
2. Определить, что так как отношения по некорпоративному управлению регулируются нормами, созданными самой корпорацией, которые регламентируют отношения внутри нее, и не подлежат санкционированию со стороны государства, их (правоотношения) следует вывести из сферы правового регулирования.

Таким образом, корпоративные отношения составляют неотъемлемую часть современного общественного устройства. Разрешение рассмотренных дискуссий, будет способствовать определению сущности и правовой природы корпоративных отношений, что, в свою очередь, повысит эффективность результатов их реализации и окажет положительное воздействие на выявление закономерностей их правового регулирования и последующую кристаллизацию данных закономерностей в общие нормы гражданского законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3. – от 11 января;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
3. Логинова Е.В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. -2016. - № 1. - С. 64-68;
4. Меркулова Т.Н. Корпоративные отношения: определение места в системе гражданско-правового регулирования современных общественных отношений // Защита прав: проблемы теории и практика реализации сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Верховный суд РФ; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». - 2014. - С. 84-89.
5. Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Юрайт, 2013. - 1085 с.
6. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права № 1. - 2013. - С. 26 – 27;
7. Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // - URL: [Электронный ресурс] - https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31450513#pos=3;-145 (Дата обращения: 19.03.2019)

УДК 347

О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

СЕРОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Волгоградский институт управления

Аннотация: Рассматривается вопрос о понятии и правовой природе договора подряда по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации. Дается оценка законодательному понятию подряда. Анализируется правовая природа подрядных отношений. Приводится характеристика работ, как результата подрядной деятельности и их соотношение с услугами.

Ключевые слова: Гражданское право, доктрина гражданского права, подряд, договор подряда, правовая природа договора подряда, результат работ.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE CONTRACT AGREEMENT

Serova Anna Vladimirovna

Abstract: the article deals With the concept and legal nature of the contract under the current civil legislation of the Russian Federation. The assessment of the legislative concept of contract is given. The legal nature of contract relations is analyzed. The characteristic of work as a result of Contracting activities and their relationship with services.

Keywords: Civil law, civil law doctrine, contract, contract, legal nature of the contract, the result of the work.

Подрядные отношения являются достаточно распространенными на практике. В качестве юридической формы закрепления таких отношений выступает договор подряда, как общий договор, заключаемый по поводу выполнения тех или иных видов работ.

В настоящее время можно отметить, что законодательство о подряде разработано на достаточно высоком уровне. Однако, как показывает правоприменительная практика, отдельные вопросы правового регулирования рассматриваемого соглашения требуют более детальной проработки и дальнейшего улучшения.

В науке проблемы договора подряда подробно исследовались многими авторами, такими как: С.С. Алексеевым, М.И. Брагинским, П.Н. Ващенко, О. Г. Ершовым, А. В. Забелиным, Г. М. Заяхановым, А. В. Мандрюковым, С. Н. Мокровым, А.П. Сергеевым, Е.А. Сухановым и многими другими.

Однако, в связи со сложностью рассматриваемого договора, отдельные вопросы не получили однозначного разрешения. В частности, в некотором уточнении нуждаются вопросы, связанные с определением понятия договора подряда и правовой природы подрядных отношений.

На наш взгляд, подробное изучение любого гражданско-правового института, особенно такого сложного, с теоретической и практической точки зрения, как подряд, определенно следует начинать с анализа его понятия. Это обусловлено тем, что именно из детального рассмотрения понятия исследуемого явления можно выявить его существенные признаки и особенности, что, безусловно, облегчит его дальнейшее познание.

Законодательное определение подряда, как общего договора по выполнению работ, закреплено в п. 1 ст. 702 ГК РФ: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию

другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [1]. В доктрине гражданского права предлагаемые авторами определения подряда основаны на законодательном понятии, что говорит о его высокой степени разработанности. Отметим, что законодательное определение договора подряда содержит все необходимые признаки, характеризующие данное гражданско-правовое соглашение.

Более сложным в теоретическом и практическом значении является вопрос о правовой природе исследуемого обязательства. Это обусловлено тем, что определение правовой природы того или иного обязательства, а также определения его места в ряду иных правоотношений, несомненно, является первоочередной задачей для любого исследователя. Верное указание на правовую природу гражданско-правового обязательства позволяет выявить его основные признаки, особенности, что способствует более глубокому изучению его содержания и предупреждению ошибок в правоприменении.

Отметим, что еще в свое время Г.Ф. Шершеневич указывал: «Договор подряда очень сложен при определении его правовой природы и вызывает массу разногласий, как в теории гражданского права, так и в законодательстве различных стран» [8, С. 608-610].

В доктрине гражданского права обязательства классифицируются по различным основаниям. Одной из важных классификаций является деление обязательств в зависимости от их правовой природы или направленности. Так, например, Е.А. Суханов предлагает делить все гражданско-правовые обязательства по своей направленности на обязательства, сущностью которых является передача определённого имущества, оказание услуг либо выполнение работ [7, С. 42].

В теории традиционно договор подряда относится к числу обязательств, направленных на выполнение работ, что следует из содержания его легального определения [5, С. 258]. Однако следует обратить внимание на то, что на практике возможны ошибки в разграничении работ и услуг, что вызывает неправильное применение правовых норм.

Для правильного отграничения работ и услуг необходимо дать определения рассматриваемым понятиям. Отметим, что в действующем ГК РФ отсутствуют легальные определения рассматриваемых понятий, однако их можно найти в налоговом законодательстве. Так, согласно положениям ст. 38 Налогового кодекса РФ, указанно, что работой - для целей налогообложения считается: «Деятельность, в результате которой создаются материальные блага, которые могут быть в дальнейшем реализованы для удовлетворения потребностей граждан и (или) организаций» [3].

В свою очередь, результаты услуг не обладают определённым материальным выражением, и направлены на потребление непосредственно в процессе их оказания. Следовательно, главным критерием выделения обязательств направленных на выполнение работ является материальное выражение такой деятельности, иными словами, результаты такой деятельности должны представлять собой овеществленную форму.

Кроме того, при разграничении отдельных видов договоров необходимо исследовать такие понятия как тип и вид договора [6]. Так, принадлежность договора к определённому типу определяется либо по специфике регулируемого им общественного отношения, либо по совокупности условий юридического характера, являющихся обязательными для образования данного обязательства. Следовательно, для того, чтобы то или иное обязательство образовывало самостоятельный тип договора, необходимо наличие вышеуказанных требований.

Таким образом, отметим, что договор подряда выступает общим договором, заключаемым по поводу выполнения разного рода работ. В общем виде его можно определить как соглашение, по которому подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. По своей правовой природе подряд традиционно является гражданско-правовым соглашением по поводу выполнения работ, то есть деятельности, имеющей выраженный материальный результат.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1988. № 31. Ст. 3824.

4. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. - 304 с.

5. Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. М.: Проспект, 2015. - 440 с.

6. Комиссарова Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // СПС Консультант Плюс. 2019.

7. Российское гражданское право: учеб. 2-х т. Т. 2. Обязательственное право; отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. - 1208 с.

8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1912. - 858 с.

УДК 347.234.1

БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

ДОРОХИНА ДИАНА ДМИТРИЕВНАстудентка бакалавриата
Юридического факультета СПбГУ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема баланса публичных и частных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В ней приведены предусмотренные действующим законодательством механизмы, которые обеспечивают защиту частных интересов, которые страдают при данной процедуре в наибольшей степени.

Ключевые слова: гражданское право, земельный участок, изъятие земельного участка, государственные и муниципальные нужды, частные интересы, публичные интересы.

BALANCE PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN LAND SEIZURE FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**Dorokhina Diana Dmitrievna**

Abstract: this article deals with the problem of balance of public and private interests in the seizure of land for state and municipal needs. It sets out the mechanisms provided by the current legislation that protect the private interests that suffer most in this procedure.

Keywords: civil law, land, land seizure, state and municipal needs, private interests, public interests.

Право собственности является важной конституционной ценностью, которая охраняется законом. Объектом права частной собственности могут быть и земельные участки. При этом на сегодняшний день социально-экономические потребности бурно развивающегося общества, государства, его субъектов или муниципальных образований создают необходимость строительства все большего количества объектов инженерной, транспортной, военной инфраструктуры, энергетики и так далее. Причем важным является не только количество и качество данных объектов, но и их расположение. От этого во многом зависит развитие государства в целом, конкретного региона или муниципального образования.

Но не всегда возможно построить тот или иной объект в нужном месте, ведь необходимый для этого земельный участок может быть принадлежать кому-либо на праве собственности. Для решения данной проблемы и существует институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Это важнейший правовой инструмент государства, с помощью которого происходит перераспределение земельных участков путем их принудительного отчуждения [1, с. 240].

В качестве публичных интересов выступает выполнение международных договоров Российской Федерации; строительство, реконструкция закрытого перечня объектов федерального, регионального, местного значения, а также иные основания, предусмотренные федеральным законом.

Что же является гарантией соблюдения частных интересов?

Во-первых, основной гарантией является сама процедура изъятия земельного участка. Наруше-

ние данной процедуры является основанием для отказа в удовлетворении требования уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления о выкупе земельного участка при обращении в суд.

Важным этапом данной процедуры является уведомление правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Порядок проведения данного этапа регулируется земельным законодательством.

Однако существует возможность обойти эту гарантию: так, если в качестве основания, предусмотренного ст. 49 ЗК РФ, выступает иной федеральный закон, в нем может содержаться иная процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 05.04.2013 N 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». П. 19 ст. 9 данного закона устанавливает, что решение об изъятии недвижимого имущества может быть оспорено в суде в течение двух месяцев со дня его принятия, в то время как общий порядок, предусмотренный земельным законодательством, устанавливает срок в три месяца (п. 14 ст. 56.6 ЗК РФ). Данный пример иллюстрирует нарушение баланса частных и публичных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд в пользу последних.

Устанавливая фактически открытый перечень оснований в ст. 49 ЗК РФ, публичный субъект может и расширять перечень оснований изъятия земельных участков с помощью принятия новых федеральных законов, и нарушать общий порядок изъятия земельных участков, уменьшая предусмотренный земельным и гражданским законодательством набор гарантий защиты частных интересов, что может привести к несоблюдению баланса частных и публичных интересов.

Во-вторых, земельный участок не изымается на безвозмездной основе, его правообладателю предоставляется возмещение, что также является гарантией защиты частных интересов. Если земельный участок изымается в принудительном порядке, возмещение должно быть предварительным и равноценным.

Порядок определения размера возмещения устанавливается законом. Так, 281 ГК РФ устанавливает, что размер возмещения за изымаемый земельный участок определяется посредством включения в него рыночной стоимости данного участка, если данный земельный участок находился в собственности частного лица, либо рыночной стоимости иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, а также убытков, причиненных изъятием такого земельного участка, в том числе упущенной выгоды, и определяемых в соответствии с федеральным законодательством. К таким убыткам относятся, например, убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах.

Некоторые немаловажные положения об определении размера возмещения содержатся в ст. 56.8 ЗК РФ. Так, законом четко устанавливается момент определения размера возмещения: он определяется на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка. Данная норма направлена на защиту частных интересов: уполномоченный орган не может произвольно выбрать момент, на который определяется рыночная стоимость изымаемого земельного участка, тем самым имея косвенную возможность снижения стоимости возмещения изымаемого имущества.

Также стоит обратить внимание на положение п. 5 данной статьи, согласно которому планируемое изъятие земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества не учитывается при определении размера возмещения. Ведь данное обстоятельство влияет на рыночную стоимость объекта, чем может воспользоваться недобросовестно действующий уполномоченный орган.

Кроме того, ст. 281 также предусматривает, что, если на изымаемом земельном участке находятся иные объекты недвижимого имущества, то в возмещение включается рыночная стоимость данных объектов, если они находятся в частной собственности, или рыночная стоимость иных прав на объекты недвижимого имущества, подлежащих прекращению. Однако, как отмечают некоторые авторы, в денежное возмещение также стоит включать и компенсацию морального вреда в том случае, если правообладатель земельного участка проживает на нем в течение длительного времени, что в нашем зако-

нодательстве не предусмотрено и является его упущением [2, с. 119].

В законе также предусмотрена возможность лица, у которого изымается земельный участок, с его согласия включить в соглашение об изъятии предоставление такому лицу иного земельного участка с недвижимым имуществом на нем или без такового. При этом стоимость данного объекта или объектов либо прав на них будет зачтена в размер возмещения за изымаемый земельный участок.

В-третьих, немаловажной гарантией соблюдения частных интересов является срок действия решения об изъятии. Данный срок установлен в п. 13 ст. 56.6. ЗК РФ: он составляет три года и отсчитывается с момента принятия решения в установленном законом порядке. Это создает правовую определенность для правообладателя изымаемого земельного участка, поскольку момент его уведомления о принятии решения об изъятии не является моментом прекращения его прав на данный земельный участок. Он может пользоваться и распоряжаться в соответствии с законом таким земельным участком по своему усмотрению до дня прекращения его прав. При затягивании государственной регистрации прекращения прав на изымаемый земельный участок правообладатель попадает в состояние правовой неопределенности, поскольку несет риски осуществления им неотделимых улучшений в данный период и не имеет полноценной возможности осуществлять свои правомочия в полной мере.

Содержащаяся в ст. 280 ГК РФ норма стоит отметить как обеспечивающую баланс публичных и частных интересов, поскольку она устанавливает, что лица, права на изымаемый земельный участок которых прекращаются, несут риск отнесения на них затрат и убытков, связанных со строительством, с реконструкцией зданий, сооружений, осуществлением неотделимых улучшений, со дня уведомления их о принятом решении об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в соответствии с земельным законодательством. Так, с одной стороны, публичный субъект предупреждает злоупотребления правом со стороны правообладателя, заключающиеся в осуществлении неотделимых улучшений исключительно с целью увеличения размера убытков, входящих в размер возмещения, а с другой стороны, правообладатель имеет четкое представление о том, с какого момента осуществляемые им неотделимые улучшения не будут компенсированы.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что в регулирующих вопросы изъятия законодательстве предусмотрены меры, позволяющие соблюдать баланс публичных и частных интересов, не умаляя последние, однако некоторые нормы дают возможность публичному субъекту пренебрегать данными гарантиями.

Список литературы

1. Крассов, О. И. Конституционные основы изъятия земельных участков, находящихся в частной собственности / О. И. Крассов // Экологическое право России на рубеже XXI века. - М.: Зерцало, 2000. - С. 240 – 248;
2. Набатов, О. А. Возмещение убытков, причиненных изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд / О. А. Набатов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. - 2010. - № 2. - С. 112 – 119.

УДК 340

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

КАНДИДАТОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧстудент 2 курса магистратуры
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные изменения законодательства, регулирующего порядок заключения хозяйственными обществами сделок в которых имеется заинтересованность. Автором анализируются достоинства и недостатки внесенных в законодательство изменений, а также особенности их применения судами при рассмотрении споров, связанных с заключением хозяйственными обществами сделок с заинтересованностью.

Ключевые слова: Сделки с заинтересованностью. Контролирующее лицо. Особенности рассмотрения споров о признании сделок с заинтересованностью недействительными.

CHANGES IN THE LEGAL REGULATION OF RELATED PARTY TRANSACTIONS: PROBLEMATIC ASPECTS

Kandidatov Alexey

Abstract: The article deals with the main changes in the legislation governing the procedure of conclusion of interested-party transactions by business companies. The author analyzes the advantages and disadvantages of the changes made to the legislation, as well as the peculiarities of their application by the courts in disputes related to the conclusion of interested party transactions by economic companies.

Key words: interested party Transactions. Controlling person. Features of consideration of disputes on recognition of transactions with interest invalid.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ (далее — Закон № 343-ФЗ), которым были внесены существенные изменения в федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) и от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) в части правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Следует отметить, что изменения, внесенные федеральным законом № 343-ФЗ значительно упростили хозяйственным обществам процесс заключения сделок с заинтересованностью. По новым правилам, у хозяйственных обществ, при заключении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, теперь отсутствует обязанность в получении предварительного согласия на совершении такой сделки со стороны общего собрания участников (акционеров), либо совета директоров. Теперь согласие необходимо только в том случае, если этого потребуют уполномоченные законом лица (единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, член совета директоров (наблюдательного совета) общества). При этом такое требование можно направить не только до, но и после совершения сделки. В данном случае запускается процедура последующего одобрения сделки.

Указанные изменения законодательства свидетельствуют о том, что законодателем предпринята попытка уйти от жесткого формализма в вопросе о необходимости получения согласия на сделки, что на наш взгляд, однозначно следует оценить положительно. При этом, некоторые изменения внесенные федеральным законом № 343-ФЗ вызывают ряд вопросов касательного их применения на практике.

Так, в частности, с 01.01.2017 года применительно к сделкам с заинтересованностью понятие "аффилированное лицо" заменено на "контролирующее лицо", под которым понимается лицо имеющее право прямо или косвенно распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать единоличный исполнительный орган и/или более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. (Российская Федерация, субъект РФ и муниципальное образование не признаются контролирующими лицам).

Следует отметить, что на практике применение термина "аффилированность" приводило к необоснованному расширению круга сделок, формально подпадающих под одобрение, но в которых заинтересованность фактически отсутствовала.¹ В этой связи замена понятия «аффилированное лицо» на «контролирующее лицо», на наш взгляд, была необходима. Вместе с тем, до принятия федерального закона № 343-ФЗ наличие заинтересованности в совершении сделки аффилированного лица признавалась, в случае, если такое лицо владело в отдельности или в совокупности 20 и более процентами акций (долей, паев) общества, а после принятия указанного федерального закона порог был поднят до 50% общего числа голосов. Тем самым, законодатель посчитал, что если количество акций (долей) акционера (участника) составляет менее 50 % общего количества голосов, то такое количество само по себе не позволяет участнику определять решения ни одной из сторон сделки.

Однако, при принятии решения о внесении указанных изменений не было учтено следующее. Рассмотрим ситуацию, когда заинтересованным лицом (контролирующее лицо) признается владеющий 60% голосов во внучатом обществе через дочерние общества, каждое из которых само не владеет более 50% голосов (допустим, одно дочернее общество владеет 40% голосов во внучатом, а второе - 20%). В таком случае при вынесении на общее собрание вопроса о согласии на совершение сделки голоса обществ, контролируемых заинтересованным лицом, должны быть учтены, так как ни одно из них формально заинтересованным не является. Результатом такого голосования может стать, то что заинтересованное лицо повлияет на принятие решения о заключении сделки с заинтересованностью в ущерб миноритарным акционерам (участникам).

Таким образом, у недобросовестных участников хозяйственных обществ появляется возможность обходить установленные Законом об АО, Законом об ООО правила о подконтрольности при совершении сделок, в которых имеется заинтересованность, что влечет нарушение права миноритарных акционеров (участников). Указанный недостаток, на наш взгляд, нуждается в исправлении путем внесения изменений, согласно которым голоса лиц, подконтрольных заинтересованным в сделке лицам, не должны учитываться при голосовании по вопросу совершения сделки с заинтересованностью.

Одним из неоднозначно воспринятых изменений, внесенных федеральным законом № 343-ФЗ стало положение, согласно которому с иском о признании недействительной сделки в совершении которой имеется заинтересованность может общество, член совета директоров и участники (участник), владеющие в совокупности не менее 1% голосующих акций (долей) общества.

С одной стороны, на практике нередко действительной целью предъявления миноритарными акционерами (участниками) заведомо бесперспективных исков является корпоративный шантаж, получение информации об обществе через истребование доказательств с целью ее использования во вред обществу, принятие обеспечительных мер и т.п. В таких случаях установление однопроцентного порога, действительно позволит корпорации защититься от злоупотреблений со стороны недобросовестных миноритарных акционеров (участников), которые посредством предъявления исков пытаются получить влияние на деятельность общества, непропорциональное размеру их доли. При этом участник, размер доли которого не достаточен для предъявления самостоятельного иска, не лишен права объединиться с другими участниками для подачи такого иска.

С другой стороны, указанная норма ограничивает право конкретного акционера (участника) – ми-

¹ [2, с. 29]

норитария на подачу иска о признании недействительной сделки с заинтересованностью, ведь теперь оспорить сделку крупной публичной компании для них будет невозможно, так как зачастую пакеты акций владельцев составляют сотые доли процента. К тому же, после вступления в силу п. 1 ст. 65. 2 ГК любой участник юридического лица вправе оспаривать сделки, совершенные в ущерб интересам общества, в связи с чем, по нашему мнению, внесенные федеральным законом № 343 изменения можно воспринимать как некую полумеру.

При этом, на наш взгляд, правило, согласно которому акционер (участник) для подачи иска о признании недействительной сделки с заинтересованностью должен обладать не менее 1 % голосующих акций/долей общества, следует оценить положительно, поскольку назначение правового института сделок с заинтересованностью в первую очередь состоит в защите экономических интересов общества, а не отдельных его акционеров (участников). Тем самым, установление однопроцентного порога снизит вероятность возникновения ситуаций, когда недобросовестные миноритарные акционеры (участники) своими действиями могут нанести вред экономическим интересам общества.

Наряду с вышеизложенным, нельзя не отметить, что изменения, внесенные федеральным законом № 343-ФЗ существенно затронули сложный баланс интересов участников корпорации и контрагентов, который до этого в течении долгого времени оттачивался судебной практикой.

В связи с этим возникла необходимость в формировании новых правовых позиций со стороны высших судебных инстанций, которые бы учитывали изменившееся правовое регулирование. В результате 26 июня 2018 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) принял постановление N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью" (далее - Постановление N 27), которое разъяснило отдельные вопросы применения реформированного корпоративного законодательства. Пленум ВС РФ воспринял позиции ВАС РФ, изложенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью" (далее - Постановление N 28), и не потерявшие актуальность и не противоречащие новому законодательству, а также выработал правовые позиции, которые являются новеллами.

Постановление N 27 было воспринято положительно практикующими юристами в области корпоративного права, поскольку оно адаптировало судебную практику к прошедшей реформе корпоративного права.²

Особого внимания заслуживают позиции Верховного Суда РФ, касающиеся распределения бремени доказывания наличия у сделки признаков сделки с заинтересованностью. (п. 27 Постановления N 27).

Согласно новым правилам бремя доказывания того, что сделка обладает признаками заинтересованности, возлагается на истца.

Такая позиция выводится из того, что закон по общему правилу не устанавливает обязанность третьего лица по проверке того, является ли соответствующая сделка сделкой с заинтересованностью и была ли на ее совершение получено надлежащим образом согласие. Третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, обычно вправе исходить из наличия у них полномочий на совершение любых сделок.

Несмотря на то что приведенные правовые позиции о распределении бремени доказывания можно назвать новеллами, тем не менее они сохраняют преемственность с ранее выработанными позициями. Например, с позицией, изложенной в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Факт наличия осведомленности контрагента презюмируется Верховным Судом РФ только в случае, если сам контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является участником общества или контролирующего лица общества или входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. При этом, ничто не запрещает истцу предоставлять иные доказательства того, что для контрагента порок сделки должен был быть очевиден.

Осведомленность о наличии у сделки признаков сделки с заинтересованностью может предпо-

² [1, с. 14.]

лагаться, если контрагент по сделке проводит обязательную идентификацию конечных бенефициаров своих клиентов.³

Заслуживает внимание позиция по этому вопросу Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, приведенная в постановлении от 12 сентября 2018 г. по делу N А71-23447/2017. Он указал, что банк, принимая поручительство от общества за другую компанию, подконтрольную конечному бенефициару одного из участников поручителя, должен был быть осведомлен о наличии у сделки признаков сделки с заинтересованностью и запросить у поручителя решение об одобрении сделки.⁴

Тем самым, суды вопреки разъяснениям, данным ВС РФ в п. 27 Постановления Пленума N 27 возлагают на третье лицо обязанность проверять наличие заинтересованности у контрагента по сделке, а также соблюдения контрагентом порядка ее одобрения. На наш взгляд, результатом применения судами такой позиции является, то что третье лицо оказывается в заведомо невыгодном положении, ведь для него создаются дополнительные риски (возможность признания сделки недействительной и двусторонняя реституция), и кроме того на третье лицо налагаются дополнительные обязанности, не установленные законом. Следует отметить, что данная позиция основана на подходе, который господствовал в судебной практике до принятия федерального закона N 343-ФЗ, который установил новые правила регулирования правового института сделок с заинтересованностью.

Подводя итоги, следует подчеркнуть следующее. Во-первых, изменения внесенные федеральным законом № 343-ФЗ кардинально изменили правила, которым должны следовать участники оборота при заключении сделок в совершении которых имеется заинтересованность. С одной стороны, был значительно упрощен порядок заключения хозяйственными обществами сделок с заинтересованностью, а с другой стороны были созданы возможности для нарушения прав миноритарных акционеров (участников) общества, как например, в рассмотренном нами примере с подконтрольными лицами. Во-вторых, судами при рассмотрении споров, связанных с заключением сделок с заинтересованностью, не всегда применяются новые правила регулирования, установленные федеральным законом № 343-ФЗ, а зачастую руководствуются правовыми позициями, которые преобладали до этого. Отсюда и случаи, довольно часто встречающиеся в судебной практике, когда судом на третье лицо возлагается обязанность по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка сделкой с заинтересованностью для его контрагента и была ли она надлежащим образом им одобрена.

В этой связи, хотелось бы надеяться, что рассмотренные нами в настоящей статье изменения, внесенные федеральным законом № 343-ФЗ не нарушат баланс интересов участников корпорации и контрагентов, а также, что суды при рассмотрении споров, связанных с заключением сделок с заинтересованностью в том числе будут руководствоваться правовыми позициями, выработанными уже после внесения изменений в правовое регулирование сделок с заинтересованностью.

Список литературы

1. Елисеенко А. Заключение и оспаривание сделок с заинтересованностью: тенденции судебной практики // ЭЖ-Юрист – 2019 – №05 (1056) – С. 10-17.
2. Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика – 2016 – N 10 – С. 27-36.
3. Коршунов К. Нет единого подхода // Адвокатская газета – 2019 – N 3. С.10-11.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2018 № 17АП-10855/2018-ГК по делу № А71-23447/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.

© А.Ю. Кандидатов, 2019

³ [3, с.10]

⁴ [4]

УДК 347.152

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СВОБОДА ЛИЧНОСТИ» В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНАстарший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья посвящена анализу содержания свободы личности в конституционном праве России. Автор рассматривает тождественные Конституцией Российской Федерации понятия «права и свободы человека и гражданина» и «свобода личности».

Ключевые слова: права и свободы личности, свобода личности, конституционные права и свободы человека и гражданина РФ.

CONTENT OF THE NOTION "FREEDOM OF PERSONALITY" IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Serbina Leila Arifovna

Abstract: the article is devoted to analysis of the content of personal liberty in the constitutional law of Russia. The author considers identical with the Constitution of the Russian Federation the concept of "rights and freedoms of man and citizen" and "individual freedom".

Keywords: the rights and freedoms of the individual, individual freedom, constitutional rights and freedoms of man and of the citizen of the Russian Federation.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1]. Данное положение Основного закона России необходимо рассматривать как одну из фундаментальных конституционных норм. Права и свободы человека являются единственной высшей ценностью российского государства: другие общественные ценности подобного конституционного признания не получили. Так же, в указанной статье Конституции зафиксирована прямая обязанность Российской Федерации признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности.

Отметим, что законодательство Российской Федерации не выделяет существенной разницы между определениями «права» и «свободы», а уравнивает данные термины в их юридических гарантиях, что позволяет нам говорить о тождественности понятий «свобода личности» и «права и свободы человека и гражданина». В конституционном праве понятие «свобода» выражается посредством понятия «права и свободы человека и гражданина», следовательно, мы будем рассматривать понятие «свобода» через термин «права и свободы человека и гражданина».

На современном этапе развития государственности в Российской Федерации приоритетом конституционного строительства является построение правового общества. В Конституции России закреплен минимальный перечень основных прав и свобод личности. Данному вопросу посвящена глава 2 Основного закона под названием «Права и свободы человека и гражданина». Так, например, в статье 18 указано, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1]. Таким образом, законодателем на конституционном уровне была заложена основа правового государственного устройства, что является огромным продвижением вперед для России.

Глава 2 Конституции Российской Федерации является полным соответствием общепризнанного перечня прав и свобод личности, обозначенных демократическим сообществом. Совокупная категория свобода личности Конституцией России классифицируется на несколько видов: личные, социально-экономические, политические и культурные права и свободы человека и гражданина.

Обозначенный в Конституции перечень прав и свобод на первом плане выдвигает личные права и свободы, которые являются первоосновой правового статуса личности. В действующей редакции Основного закона данные свободы личности закреплены в статьях 20-29, и их большая часть носит абсолютный характер.

Рассмотрим более подробно содержание статей главы 2 Конституции Российской Федерации.

Большое значение среди личных прав человека и гражданина имеет статья 20 Конституции Российской Федерации, в которой обозначено, что «каждый имеет право на жизнь». В условиях мира гарантией данного права является не только запрет на убийство: обязанностью государства является эффективная организация борьбы с преступностью, в особенности с актами терроризма. Так же, право на жизнь имеет такие гарантии, как система здравоохранения, охрана от несчастных случаев на рабочем месте, обеспечение пожарной безопасности и т.д.[2].

В статье 21 Основного закона говорится об охране государством достоинства личности. Конституция Российской Федерации выступает гарантом охраны достоинства личности и распространяется на всех граждан Российской Федерации. Согласно пункту 2 статьи 21 «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [1].

Юрисдикционными формами защиты чести и достоинства личности выступают судебная защита, осуществляемая в соответствии с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3].

Каждый человек от рождения является свободным. Правовая система государства выступает гарантом данной свободы, которая является неотъемлемой частью формирования и развития личности [4]. В данной связи право на личную неприкосновенность находится в неразрывной связи с правом на свободу. В статье 22 Конституции Российской Федерации закреплены данные права и свободы личности. Никто не имеет права посягать на неприкосновенность и свободу личности. В качестве деятельной характеристики право на свободу личности имеет свое выражение на правовом уровне через субъективные права и свободы, которые обеспечивают возможность владения, пользования и распоряжения набором благ, имеющихся у человека. Человек является деятельным субъектом и поэтому может проявлять себя в качестве активной личности, действовать на свое усмотрение, выбирать приемлемые и подходящие для себя поведенческие модели.

В статьях 23 и 25 Основного закона России отражена система передачи полномочий, ограничивающих свободу личности судебным органом, и закреплено, что нарушение таких прав, как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых и других сообщений, а так же незаконное проникновение в жилище граждан, осуществляется на основании судебных решений.

Права и свободы личности, которые связаны с национальной принадлежностью и правом на свободное передвижение и выбор места жительства, нашли свое отражение в статьях 26 и 27 Конституции России. Отметим, что сегодня в Российской Федерации вышеуказанные права реализуются в недостаточной мере: иногородние граждане обязаны регистрироваться по месту прибытия во многих городах России. Шаги на пути решения данной проблемы российским государством предпринимаются. В 2008 году Конституционным Судом России было вынесено постановление № 7-П от 14 апреля 2008 года [5]. Данное постановление было вынесено на основе удовлетворения поступивших жалоб от семи жителей Краснодарского края, которым было отказано в регистрации в жилых помещениях, возведенных на садово-дачных участках. Данная норма являлась нарушением конституционного права на сво-

боду передвижения и выбор места жительства. Заметим, что этот случай является единичным и нормативная база для подобной регистрации еще не сформирована.

Конституцией Российской Федерации установлен ряд прав и свобод личности, ограничение которых невозможно. Перечислим данные конституционные нормы:

- Статья 20, в которой закреплено право на жизнь;
- Статья 21, указывающая на охрану чести и достоинства личности;
- Статья 23, выступающая гарантом неприкосновенности частной жизни;
- Статья 24, обеспечивающая охрану частной жизни;
- Статья 28, которая провозглашает право на свободу совести;
- Статья 34, предусматривающая свободное использование личных способностей для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- Статья 40, которая предоставляет право на жилище;
- Статьи 46-54, закрепляющие гарантии судебной защиты свободы личности.

Перечисленные права и свободы личности имеют такой высокий статус в связи с тем, что во времена военного и чрезвычайного положения в государстве необходимой мерой является устранение чрезмерной активности государственной власти [6].

Таким образом, свободой личности в конституционном праве России является гарантированное, неотчуждаемое и охраняемое государством состояние независимости личности, познающей правовую действительность и действующей согласно познанному, и рационально сочетающей собственные интересы с интересами других субъектов правовой среды и общества в целом.

Права и свободы личности, согласно Конституции Российской Федерации, являются незыблемыми, и никакие другие положения Основного закона не должны вступать с ними в противоречие.

Список литературы

1. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2014, N31, ст.4398.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2001.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека. Л., 1990. С. 50-62.
5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
6. Корнеева Н.В. Конституционное право России: учеб. пособие. Спб., 2009.

© Л.А. Сербина, 2019

УДК 342

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНАстарший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы становления института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также те проблемы, с которыми сталкивался Уполномоченный при реализации своих функций. Также рассмотрено становление уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и дана характеристика данному институту в контексте эффективности его деятельности и связи с институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: институт уполномоченного по правам человека, права человека, правовая природа, история становления.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED BY HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Serbina Leila Arifovna

Abstract: the article describes the main stages of the formation of the institution of the Ombudsman in the Russian Federation, as well as the problems faced by the Commissioner in the performance of his functions. It also considers the formation of an ombudsman in the constituent entities of the Russian Federation and the characteristics of this institution in the context of the effectiveness of its activities and its relationship with the ombudsman's institution in the Russian Federation.

Keywords: ombuds institution, human rights, legal nature, history of education.

Институт уполномоченного по правам человека, в отличие от, скажем, судебной или законодательной власти, история которых в России насчитывает не менее сотни лет, является принципиально новым для России институтом, никогда ранее (ни во время Российской Империи ни при советском строе) не существовавшим. Именно новизна этого института и, зачастую, непонимание со стороны как обычных граждан, так и государственных органов, в чем состоит необходимость введения такого института, обуславливало сложности (особенно в первые годы функционирования института Уполномоченного) в обеспечении эффективности его деятельности. Это контрастирует с европейскими традициями института обмудсмана, который существует в Швеции с 1809 года [5].

С одной стороны, безусловно, такой орган, с непонятными полномочиями и подчиненностью Президенту РФ, вряд ли можно было считать соответствующим тем представлениям об институте Уполномоченного по правам человека, которые существуют в большинстве европейских государств, где ключевым вопросом всегда являлась независимость этого института от государственных органов, без которой любой смысл в создании этого института отсутствует.

В то же время, необходимо понимать, что в атмосфере бесправия, в которую погрузилась РФ в начале 1990-х годов, при правовом вакууме и перманентном парламентском кризисе, даже надделение

Уполномоченного по правам человека столь ограниченным статусом и правовыми возможностями, было, безусловно, позитивным этапом.

Новой вехой, после которой институт Уполномоченного действительно стал независимым органом, стало принятие в 1997 году, Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1]. Данным законодательным актом, Уполномоченный был наделен статусом независимого и неподотчетного кому бы то ни было органа, задачей которого является защита прав и свобод граждан. И, хотя функции данного органа, учитывая его субсидиарный характер по отношению к основному (судебному) способу защиты нарушенных прав граждан, довольно ограничены, практика последних десятилетий показала, что Уполномоченный по правам человека является не только эффективным органом защиты индивидуально нарушенных прав граждан, но и важным источником объективной информации для законодателей и Президента Российской Федерации относительно необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Важно отметить, что само название органа предусматривает, что какой-либо другой орган уполномочивает конкретного человека на осуществления им своих функций. Однако Уполномоченный по правам человека Российской Федерации не использует делегированные функции Государственной Думы РФ или Президента РФ при реализации своих функций. Таким образом, название этого органа – скорее дань традиции, чем реальная характеристика его правовой природы. Начиная с 1997 года, когда конституционным законом было установлено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является независимым и неподотчетным органом, говорить о его подчиненности какой-либо ветви власти не приходится.

Таким образом, как утверждает А.П. Евдошенко [3], институт Уполномоченного по правам человека, сформировался как уникальный государственный орган, не имеющий каких-либо контрольных или исполнительных функций и не входящих в ту или иную систему органов государственной власти. С таким выводом можно согласиться, так как фактически Уполномоченный осуществляет не контроль, а мониторинг нарушений прав человека, ведь для осуществления контроля у него нет властных полномочий, использование которых привело бы к отмене решений государственных органов, нарушивших, по мнению Уполномоченного, права и обязанности граждан.

И хотя отсутствие властных функций, что часто приводило к неспособности реальной помощи гражданам в защите их прав и свобод, влияло на эффективность деятельности Уполномоченного, на первом этапе, основной проблемой стало разворачивание сети региональных представительств Уполномоченного, позволяющих оперативно реагировать на нарушения прав и свобод граждан.

Учитывая федеративный характер государственного устройства РФ, было принято решение о создании института Уполномоченного по правам человека в каждом субъекте РФ, который имеет институциональную независимость от Уполномоченного в Российской Федерации, действующего на государственном уровне. В то же время, как отмечает А.С. Еременко [4], «Неспешность процесса учреждения института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации отражает порой вполне искреннее непонимание».

Можно спорить, насколько правильным в принципе является отказ от сети региональных представительств Уполномоченного в пользу создания институционально независимых институтов в каждом субъекте РФ. Хотя на сегодняшний день, Уполномоченные по правам человека в каждом субъекте РФ созданы и работают, как правило, во взаимодействии с Уполномоченным в Российской Федерации, развитие института Уполномоченного по правам человека во многих регионах РФ осуществляется сложно. Кроме того, зависимость такого Уполномоченного перед местным законодательным собранием может отрицательно влиять на способность такого лица реально и эффективно защищать права человека в субъекте федерации.

Важно отметить, что со времен законодательного закрепления института Уполномоченного по правам человека в РФ, его компетенция практически не менялась. Единственное существенное изменение в конституционный закон было сделано в 2008 году, где законодатель усилил функции Уполномоченного относительно контроля за местами лишения свободы.

Как отмечает Б.С. Галяутдинов [2], «Законодатель решил уделить особое внимание контролиру-

ющим институтам в данной сфере и установил некий «симбиоз» государственного и общественного контроля». Так, в соответствии со статьей 36 ФКЗ об Уполномоченном, такой контроль осуществляется при взаимодействии с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

С вышеизложенным утверждением Б.С. Галяутдинова можно, в целом согласиться, акцентируя лишь внимание на том, что отсутствие императивно-властных функций Уполномоченного (которые есть, например, при осуществлении ведомственного контроля или прокурорского надзора) не позволяют классифицировать расширенные функции Уполномоченного не как контроль, а как специфический мониторинг.

Безусловно, введение института Уполномоченного по правам человека, является позитивным шагом, создающим дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, находящихся в юрисдикционном поле России. Вполне естественно, что процесс становления этого института в России был сложным. Отсутствие властных функций у Уполномоченного вынуждает его действовать своим авторитетом, который, безусловно, не приходит сразу, а вырабатывается в процессе длительной работы, как и доверие граждан. Однако можно смело утверждать, что, несмотря на все существующие проблемы, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации состоялся как важный и эффективный субсидиарный орган защиты прав и свобод человека.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016 "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // "Российская газета", N 43-44, 04.03.1997.
1. Галяутдинов Б.С. Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник ПензГУ. 2014. №2 (6) С.40-47.
2. Евдошенко А.П. Место и роль уполномоченного по правам человека в РФ в системе органов государственной власти // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №110 С.227-231.
3. Еременко А. С. Проблема учреждения института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №73-1 С.196-201.
4. Тхаркахо М.М. Особенности формирования института омбудсмена в зарубежных странах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2 С.228-232.
5. Федоров А.Д. Роль и значение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1 С.22-24.

© Л.А. Сербина, 2019

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

ХРУЩЁВА ЮННА АЛЕКСАНДРОВНА,
МАЛЬЧЕВСКАЯ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студенты 4 курса общеюридического факультета
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Аннотация: В статье отражены основные проблемы правового регулирования качества и безопасности пищевых продуктов в Российской Федерации, также проанализированы нормативные правовые акты, посвященные обеспечению продовольственной безопасности. Предлагается разработать и принять федеральный закон о продовольственной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, качество, безопасность, пищевая продукция, правовые меры, продовольственные продукты.

SOME LEGAL ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF FOOD SECURITY: THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

Khrushcheva Yunna Aleksandrovna,
Malchevskaya Ekaterina Vladimirovna

Abstract: The article reflects the main problems of the legal regulation of the quality and safety of food products in the Russian Federation, also analyzes the regulatory legal acts on food safety. It is proposed to develop and adopt a federal law on food security in the Russian Federation.

Keywords: food safety, quality, safety, food products, legal measures, food products.

Актуальность проблемы безопасности пищевой продукции с каждым годом возрастает. На сегодняшний день данная проблема является одной из приоритетных. Именно обеспечение безопасности продовольственных продуктов является одним из основных факторов, которые определяют здоровье населения. Высокое качество товаров, их безопасность являются реальной основой для развития национальной экономики, укрепления безопасности, защиты окружающей среды и создания достойных условий жизни людей. Право на получение товаров надлежащего качества является одним из важнейших прав граждан, закрепленных законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей.

Существует нормативная правовая база, которая в целом регламентирует вопросы безопасности и качества продовольственных продуктов: прежде всего, это федеральные законы о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, о качестве и безопасности пищевых продуктов. Прямое отношение к обороту продукции имеет также федеральный закон о рекламе и, естественно, закон о защите прав потребителей.

Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»

(далее – ФЗ от 02.01.2000 №29) обязывает индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, оказанию услуг в сфере розничной торговли предоставлять полную и достоверную информацию о качестве и безопасности пищевых продуктов.

Следует отметить, что долгое время понятие «качество продукции» воспринималось, как отсутствие каких-либо дефектов и безопасность продукции обеспечивалась его качеством. Сейчас этот подход претерпел некоторые изменения: понятия «безопасность» и «качество» существуют отдельно друг от друга и являются самостоятельными. Так, например, ФЗ от 02.01.2000 № 29 в ст. 2 «Правовое регулирование отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов» эти понятия разделяет – «качество» и «безопасность».

Под качеством пищевых продуктов понимается совокупность свойств и характеристик продовольственного сырья и пищевых продуктов, способных удовлетворять физиологические потребности человека в пище при обычных условиях их использования.

Продовольственные продукты являются высококачественными, если они лишены признаков порчи, безопасны для здоровья, а также обладают соответствующей питательной ценностью. Опасные и вредные свойства или примеси могут исчезнуть после соответствующей их обработки.[1, С.3]

По мнению В.А. Богомолова продовольственная безопасность-это способность государства и общества в течение длительного периода времени обеспечивать доступ населения к продуктам питания в том количестве и качестве, который будет достаточным для физического здоровья и социального развития человека в обычных условиях и минимально необходимом для поддержания работоспособности в чрезвычайных продовольственных ситуациях».[2, С.198]

Продовольственную безопасность следует рассматривать как политико-правовой феномен, выступающий в качестве условия продовольственной независимости государства, который выражает институциональную взаимосвязь между продовольственными интересами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, населения в целом и отдельно взятого гражданина, направленный на предотвращение внешних и внутренних продовольственных угроз посредством проведения государственной и муниципальной продовольственной политики.[3, С. 96]

Как отмечают некоторые исследователи, безопасность продукции регулируется техническими регламентами, а качество - национальными стандартами.[4, С.44 - 46] Данный вывод авторов базируются на анализе положений п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 7 Федерального закона «О техническом регулировании».

По сведениям Всемирной организации здравоохранения, основными проблемами в области продовольственной безопасности и качества пищевых продуктов являются:

1. Распространение микробиологических опасностей (включая такие бактерии, как Salmonella или Escherichia coli, e. coli);
2. Химические загрязнители пищевых продуктов;
3. Оценка новых пищевых технологий (таких, как генетически модифицированные продукты);
4. Прочные системы безопасности пищевых продуктов во многих странах для обеспечения безопасной глобальной пищевой цепи.

Низкое качество производимой и импортируемой продукции на сегодняшний день является одной из самых значимых. В последние годы миллионы людей заболевают и умирают в результате употребления в пищу некачественных пищевых продуктов.

По данным Росстата, в 2017 году установлено ненадлежащее качество и опасность отечественных товаров: мяса и птицы – 3,2%, рыбной продукции – 3,7%, цельномолочной продукции – 3,8%, водка и ликероводочные изделия – 0,5%. Импорتنая продукция по показателям качества оказалась в некоторых случаях ниже, чем отечественная: мяса и птицы – 1,3%, рыбной продукции – 5,0%, цельномолочной продукции – 0,4, водка и ликероводочные изделия – 2,4%.

Примером судебной практики по недоброкачественной пищевой продукции может служить Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2013 г. по делу № А68-4736/2013. По данному делу на основании заявления гражданина о недоброкачественности рыбных консервов, продаваемых в магазине, Роспотребнадзором была проведена проверка. В дальнейшем был

установлен факт несоответствия консервов Единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, требованиям СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов», ГОСТ 13272-2009 подтвержден материалами дела. В ходе проверки было установлено, что в печени трески были обнаружены посторонние червеобразные, что подтверждено экспертным заключением ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области».

Суд первой инстанции постановил, что у территориального отдела Управления Роспотребнадзора имелось достаточно оснований для вынесения постановления об уничтожении консервов.

Основным решением проблем безопасности и качества продовольственных товаров на потребительском рынке Российской Федерации требует объединения усилий органов государственной власти, производителей и продавцов продовольственных товаров, а также правоохранительных органов, государственных контрольно-надзорных органов и общественных организаций.

На сегодняшний день существуют следующие пути решения проблемы продовольственной безопасности и качества:

1. Ужесточение ответственности изготовителей за ввод химических добавок и посторонних продовольственных элементов;
2. Осуществление государственного контроля и надзора продовольственной безопасности на каждом ее этапе производства;
3. Изготовление продукции из натуральных компонентов;
4. Разработка федеральных целевых и научно-технических программ обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов

Таким образом, признавая, что продовольственная безопасность имеет приоритетное значение, необходимо создать крепкую правовую основу государственного регулирования продовольственной безопасности.

В условиях сложившегося в последние годы резкого спада производства продуктов сельскохозяйственного сырья наблюдается рост значительного количества некачественного продовольствия на потребительском рынке, неконтролируемого импорта продуктов питания. Связано это с появлением негативных тенденций, а также с недостатками сертификации и стандартизации, недостаточной ответственности за нарушения при производстве, внешнеэкономической и таможенной политики. Вышеизложенное может являться причинами разработки более целенаправленных законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы безопасности и качества пищевых продуктов.

В Российской Федерации (далее - РФ) отсутствует единый нормативный правовой акт в сфере безопасности продовольственных товаров, однако в отдельных субъектах РФ (Красноярский край, Курганская область, Краснодарский край) приняты законы, регулирующие общественные отношения, связанные с продовольственной безопасностью. Например, в Красноярском крае принят закон от 20 марта 2008 года № 5-1461 «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов».[5] Его положения регулируют использование средств краевого бюджета при осуществлении закупок пищевой продукции, создание комиссии по вопросам обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров, ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности, а также меры, принимаемые органами государственной власти Красноярского края в целях обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров.

Считаем необходимым разработать и принять Федеральный закон Российской Федерации «Об обеспечении продовольственной безопасности в Российской Федерации», который будет регулировать отдельные аспекты продовольственной безопасности в РФ, кроме того, следует закрепить высокие стандарты качества на продовольственные товары, которые позволят России избежать ввоза зарубежной некачественной продукции, пользующейся спросом у населения, однако представляющей угрозу для здоровья населения, а также должны быть предприняты меры по снабжению производства качественной и безопасной сельскохозяйственной продукцией в необходимых объемах для населения Российской Федерации.

Список литературы

1. Власов В.А. «Теоретические и практические проблемы качества и безопасности пищевых продуктов»: Вестник Восточно-Сибирской открытой академии, 2013. – № 6. С.3.
2. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 198.
3. Власов В.А. Продовольственная безопасность Российской Федерации как важнейшее стратегическое направление обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность. 2010. № 11-12. С. 96.
4. Кузьмина М.М. Правовые проблемы технического регулирования в области безопасности и качества пищевых продуктов в законодательстве Российской Федерации // Юрист. 2012. N 22. С. 44 - 46.
5. Закон Красноярского края от 20 марта 2008 года № 5-1461 «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов»

УДК 347.736.6

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

КУЗНЕЦОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

студентка бакалавриата
юридического факультета СПбГУ

Аннотация: предметом рассмотрения данной статьи является двойственность правового положения государства в процессе несостоятельности (банкротства). Обоснована важность и эффективность участия государства в указанном процессе, а также приведены пределы возможного вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) и соответствующих процедур.

Ключевые слова: банкротство, государство, кредитор, поручитель по обязательствам должника.

THE ROLE OF THE STATE IN THE PROCESS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Kuznetsova Ekaterina Anatolyevna

Abstract: the subject of this article is the duality of the legal position of the state in the process of insolvency (bankruptcy). The importance and effectiveness of state participation in this process are substantiated, as well as the limits of possible state intervention in the process of insolvency (bankruptcy) and related procedures are given.

Key words: bankruptcy, state, creditor, guarantor for debtor's obligations.

Конституция Российской Федерации в статье 32 провозглашает право на свободное осуществление предпринимательской деятельности. Юридическое содержание данного права заключается в защите от вмешательства в предпринимательскую деятельность государственных органов, что является основой либеральной рыночной экономики.

Следует отметить, что государство участвует в экономике в двух ипостасях: как властвующий субъект и как хозяйствующий субъект. Соответственно как властвующий субъект государство устанавливает определенные правила и нормы, регулирующие экономическую деятельность, защищая публично-правовые интересы. В то же время, как хозяйствующий субъект, государство выступает в частных правовых интересах, обладая правами, аналогичными иным участникам экономической деятельности.

В связи с вышеописанной двойственностью правового положения государства в экономике возникает проблема сосредоточения двух вышеназванных функций у одного субъекта, чего быть не должно. В связи с этим, соответствующие функции принадлежат соответствующим государственным органам. Никогда у одного субъекта права не может произойти смешение полномочий (наличие у одного государственного органа и частных-правовых и публично-правовых интересов), чтобы не допустить превышения пределов вмешательства государства в предпринимательскую деятельность.

Так, с введением Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) государство стало равноправным участником процесса несостоятельности. Нормы указанного Закона о банкротстве наделяют уполномоченные органы наравне с конкурсными кредиторами правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, а также право голоса при принятии решений на собрании кредиторов. Таким образом, государство в делах о банкротстве выступает в публично-правовых интересах, в связи с чем возникает вопрос о пределах вмешательства государства в сам процесс банкротства.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 257 от 29 мая 2004 г. Федеральным ор-

ганом исполнительной власти, который обеспечивает интересы Российской Федерации как кредитора является Федеральная налоговая служба (далее – ФНС). ФНС имеет полномочия на представление Российской Федерации в деле о банкротстве, а именно, участие в соответствующих процедурах, представление требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей).

Как было отмечено ранее, ФНС является равноправным участником в делах о банкротстве и соответствующих процедурах. Главный государственный налоговый инспектор УФНС России по Краснодарскому краю Садова-Шевелева М.О в одной из своих работ «Государство как кредитор в делах о банкротстве» отметила, что примеры равноправного участия государства в делах о несостоятельности (банкротстве) в международной практике крайне редки. В то же время она отметила, что в современной юридической практике страны с развитой рыночной экономикой не имеют прецедентов с такой значительной суммой задолженности по обязательным платежам и столь низкой результативности досудебного погашения такой задолженности [1]. Приведенное мнение выделяет особенную необходимость введения расширенных полномочий государственных органов в соответствующих делах, а также обоснованность расширения пределов вмешательства государственных органов Российской Федерации в делах о несостоятельности (банкротстве).

Следующая форма участия государства в деле о банкротстве и в соответствующих процедурах – в качестве поручителя. Закон о банкротстве в статье 169 устанавливает право Российской Федерации, в лице своих уполномоченных органов может выступать в качестве поручителя в делах о банкротстве градообразующих организаций, а также иных организаций с численностью работающих свыше пяти тысяч человек. Градообразующими организациями признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего населённого пункта.

Статья 171 вышеупомянутого Закона о банкротстве также предоставляет градообразующим организациям возможность введения внешнего управления без соответствующего решения собрания кредиторов под поручительство федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления. Однако здесь существует условие: поручитель несёт субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед его кредиторами.

Проблемы, возникающие в данной сфере участия государства в процедуре банкротства, связаны со сроками продления финансового оздоровления или внешнего управления в отношении градообразующей организации, который максимально составляет год, по ходатайству федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления и под поручительство по обязательствам должника. Данный максимальный срок продления установлен статьей 172 Закона о банкротстве.

Однако продление финансового оздоровления или внешнего управления предполагает то, что Российская Федерация принимает на себя ответственность за все долги соответствующей градообразующей организации, что ведет к крайне редкому применению данной нормы на практике в связи со значительным, но при этом необоснованным обременением бюджета долгами неплатежеспособных хозяйствующих субъектов.

Более того, короткий срок продления финансового оздоровления и внешнего управления, который составляет один год, может вызывать трудности при своевременном решении вопроса о включении обязательств по поручительству в бюджет на соответствующий финансовый год, в связи с необходимостью соблюдения установленной бюджетным законодательством процедуры.

Ранее в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года № 6-ФЗ, наоборот, был установлен неоправданно завышенный срок продления, который составлял 10 лет при определенных условиях. В своем интервью руководитель Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству Т. Трефилова отметила: «практика показала, что возможность восстановления платежеспособности и целесообразность окончания дела мировым соглашением либо, напротив, конкурсным производством выясняется значительно раньше» [2].

Руководствуясь вышеприведенными аргументами, считаю данное вмешательство государство в

экономику, а именно, его участие в процессе банкротства обоснованным и необходимым. Однако следует увеличить срок продления финансового оздоровления и внешнего управления под поручительство Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования до двух-трех лет. Таким образом, будет соблюдаться баланс: будет решена проблема своевременного внесения в бюджет необходимых расходов и в то же время будет повышена эффективность инструмента банкротства градообразующих и крупных (с численностью работающих свыше 5 тыс. чел.) социально значимых организаций.

Список литературы

1. Садова-Шевелева М.О. Государство как кредитор в делах о банкротстве // Информационный сайт Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю. - Режим доступа: www.r23.nalog.ru.
2. Трефилова Т. Институт или инструмент? // ЭЖ-Юрист. - 2002. - № 11.

УДК 340

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ

ГАЙНАНОВ БУЛАТ САЛАВАТОВИЧстудент, бакалавр
Московский Государственный Университет им.Ломоносова
Россия

Аннотация: в статье рассмотрены разные подходы к понятию «электронные деньги», раскрывается история развития данного понятия, проводится сравнение с безналичными деньгами.

Ключевые слова: «Электронные деньги», объекты права, электронные денежные средства, электронные средства платежа, деньги.

ELECTRONIC MONEY

Gaynanov Bulat Salavatovich

Abstract: the article describes different approaches to the concept of "electronic money", reveals the history of the concept, a comparison with non-cash money.

Keywords: "Electronic money", objects of law, electronic money, electronic means of payment, money.

Понятие «электронные деньги» не официальное, не предусмотрено законодательством. Под этим понятие часто понимают получившие распространение в последнее время, «мили» у авиаперевозчиков, «баллы, бонусы», зачисляющиеся за оплату банковской картой, (есть и мнение, что их нельзя относить к деньгам вообще[1, с. 12]) «условные единицы» мобильных операторов[2, с. 45], средства, находящиеся на аккаунте в игре или на счете в онлайн сервисах цифрового распространения компьютерных игр и программ (Steam), а также электронные денежные средства, суть которых раскрывается в законе «О национальной платежной системе».

Широкое распространение «электронных денег» и возможность злоупотребления ими, несомненно, требует их регулирования со стороны государства. Правовой статус «электронных денег», в том числе электронных денежных средств во многом схож со статусом безналичных денег, однако, несмотря на это, нужно разграничивать эти два объекта гражданского права. «Электронные деньги» обладают рядом особенностей, которые отличают их от иного рода денег. Говорить, что любые не представленные в форме монет и банкнот деньги являются безналичными деньгами с точки зрения гражданского права будет неправильно. Возможно, смешивание этих двух понятий связано с тем, как понятие «электронных денег» использовалось раньше.

Вплоть до 2011 года законодатель не давал определения понятию «электронных денег», впервые оно появилось в ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ «О НПС»). До этого понятие «электронные деньги» имело разные понимания:

1. В начале 90-х данный термин пользовался для обозначения систем электронных переводов, систем платежей с использованием банковских карт. (курсив наш – Б.С.)
2. Со второй половины 90-х термин «электронные деньги» стал применяться по отношению к новым электронным средствам платежа, денежному требованию к эмитенту в электронной форме (курсив наш – Б.С.) для передачи денежных средств от плательщика к получателю. Эмитентами электронных денег могли быть как кредитные, так и не кредитные учреждения. Объем требования к эмитенту был зафиксирован не на банковском счете, а на информационном носителе. [1, с. 342]

Относительно правовой природы «электронных денег» в литературе сформировалось несколько теорий. Некоторые авторы с технической точки зрения определяют «электронные деньги» как инфор-

мацию, которая передается с помощью электронной коммуникации, заменяют банкноты и монеты при осуществлении платежей [3, с. 109],[4, с. 6]. Другие исследователи в данной области относят их к иному способу исполнения денежного обязательства, относительно которого нужно согласование сторон [6, с. 380]. Также «электронные деньги» определяют, как средство платежа, обладающее определенной ценностью [7, с. 17] или как разновидность ценных бумаг на предъявителя, как аналог векселя. [8, с. 7]

В законе о НПС используется определение «электронные денежные средства» (далее – ЭДС), звучит оно следующим образом: «Электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (курсив наш – Б.С.) (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Из этого определения следует, что ЭДС обладают следующими признаками:

- в их основе лежат только денежные средства;
- предоставляются одним лицом (владельцем денег) другому лицу (оператору), кредитование электронными деньгами не разрешается;
- целью предоставления денежных средств является исполнение обязательств владельцем денежных средств третьим лицам, в отличие от подарочных и бонусных карт;
- учет денег ведется без открытия банковского счета;
- осуществляется только с использованием электронных средств платежа;

«Электронные деньги» так же как и безналичные деньги являются правами требования особого рода и имеют обязательственно-правовую природу, следовательно на них не могут быть установлены какие-либо вещные права, в том числе и право собственности. Учет требований ведется на электронном кошельке. Электронный кошелек – способ группировки электронных денег на материальном носителе или в компьютерной программе[10, с. 215]. На электронном кошельке указывается размер требований к эмитенту электронных денежных средств, остаток «электронных денег».

Отличие безналичных и электронных денег заключается в том, что существование «электронных денег» не связано с открытием банковского счета [11, с. 131]. Перевод электронных денежных средств осуществляет оператор – кредитная организация (банк или небанковская кредитная организация), которая имеет право на осуществление переводов и иных операций без открытия банковского счета. Небанковские кредитные организации можно рассматривать как упрощенную форму банков, функционирующие в сфере электронных платежей. [3, с. 335]

Всего в РФ на 27.04.2018 зарегистрировано 93 оператора электронных денежных средств [1, с. 125], их можно поделить на 2 основные группы:

1. Банковские организации, таких операторов на данный момент большинство, к ним относятся, например: ПАО Сбербанк (Сбербанк Онлайн), ПАО "АК БАРС" БАНК (АК BARS Online).
2. Небанковские кредитные организации: ООО НКО "ПэйПал РУ" (PayPal), ООО НКО "Яндекс.Деньги" (Яндекс.Деньги).

Расчеты электронными денежными средствами законом отнесены к иной форме безналичных расчетов, это позволяет применять к ним нормы, применяемые к деньгам, находящимся на банковских счетах. (взыскание, приостановление операций, запрос остатка).

Законодательно урегулированным является и статус электронного средства платежа. Согласно ФЗ «О НПС» электронным средством платежа является средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверяют и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Электронными средствами платежа являются банковские карты (в том числе с технологиями бесконтактной оплаты) и электронные кошельки.

По мнению А.И. Савельева, ЭДС нельзя признать законным платежным средством, так как они

не обладают свойством безусловного принятия, для исполнения денежного обязательства электронными деньгами требуется согласие кредитора [3, с. 343]. Согласимся с данным утверждением, так как иногда бывает затруднительно расплатиться с помощью ЭДС, несмотря на то, что требование к оператору выражены именно в рублях.

Платеж «электронными деньгами» рассматривается как цессия к эмитенту (организация, осуществляющая переводы наличных денег на банковские счета или «электронных денег» в денежные средства) в виде передачи долгового документа в электронном виде [10, с. 215]. Операции с использованием «электронных денег» являются формой посредничества при расчетах.

Важной особенностью «электронных денег» является то, что операторы ЭДС не имеют права предоставлять денежные средства на основании договора потребительского кредита (займа), а также начислять проценты на остаток ЭДС. Также существенным ограничением является запрет на совершение перевода ЭДС между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, при совершении операций обязательно участие физического лица на какой-либо стороне.

Вследствие того, что «электронные деньги» не являются вещами на них нельзя установить право собственности и применять вещно-правовые средства защиты. Логика рассуждений относительно возможности установления на них права собственности схожа с безналичными деньгами, но все сводится к тому, что закон определяет «электронные деньги» к правам требования.

Список литературы

1. Достов В.Л., Шуст П.М., Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. № 4. 2013
2. Р.М. Янковский, Проблемы правового регулирования криптовалют // Право и бизнес. Приложение к журналу "Предпринимательское право", 2018 № 1
3. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
4. Генкин А.С. Планета Web-денег. М., 2003.
5. Овсейко С., Юридическая природа электронных денег // "Юрист", 2007, N 9 (СПС "КонсультантПлюс", 2007)
6. Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М., 2004.
7. Басов А.А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт // Грамота. 2013. N 7(33). 4.2.
8. Назаров В.Н. Деньги как категория финансового права. // СПС "КонсультантПлюс", 2009
9. ФЗ от 27.06.2011 N 161-ФЗ, ред. от 18.07.2017 «О национальной платежной системе // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, N 27, ст. 3872
10. А. Генкин, Е. Суворова, Электронные платежи: Будущее наступает сегодня, М.: Альпина Паблицер, 2011
11. Коростелев М.А. Оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы // Журнал российского права. 2013. N 12

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.641

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ТИЩЕНКО ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

магистрантка

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации» Южно – российский институт управления

Аннотация: Несмотря на урегулирование трудовых прав несовершеннолетних на законодательном уровне, на практике мы продолжаем сталкиваться с проблемами и противоречиями, возникающими при реализации права на труд несовершеннолетними. В настоящей статье мы выделили и определили наиболее значимые проблемы, с которыми сталкиваются рассматриваемые субъекты права при осуществлении трудовой деятельности. В настоящей статье предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, трудовые права, возраст, защита прав, трудовой договор.

PROTECTION OF LABOUR RIGHTS OF MINORS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Tischenko Victoria Victorovna

Abstract: Despite the regulation of labor rights of minors at the legislative level, in practice we continue to face problems and contradictions arising in the implementation of the right to work by minors. In this article we have identified and identified the most significant problems faced by the subjects of law in the implementation of labor activity. In this article, the ways of solving these problems are proposed.

Key words: minors, labour rights, age, protection of rights, employment contract.

Для многих несовершеннолетних труд – это возможность самоутверждения, возможность ощутить первую независимость, приобрести карманные средства на собственные расходы. Очень многие школьники с энтузиазмом ищут возможность заработать собственные средства в период каникул. К тому же сейчас же увеличивается число несовершеннолетних, которые заняты в кино и на телевидении, занимаются другими видами творческой деятельности. Несмотря на продолжающийся уже более четверти века процесс децентрализации трудового права, очевидно, что основная ответственность по защите трудовых прав несовершеннолетних ложится на государство. Это не противоречит международно-правовым стандартам трудовых прав, поскольку их соблюдение и защита – обязанность государства. Нашей страной ратифицировано семь конвенций Международной организации труда, напрямую регулирующих условия труда детей и подростков, а также две конвенции МОТ, запрещающие принудительный труд. При этом проблема труда несовершеннолетних в нашей стране часто игнорируется, оценивается неверно и, как следствие, не решается.

Актуальность данной проблемы подтверждается и принятием в начале 2014 года постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». Однако, некоторые проблемы, возникающие в практики, существуют и по настоящее время.

Государственная политика направлена на защиту детей и борьбу с эксплуатацией детского труда, так как несовершеннолетний является субъектом права, который нуждается в особой защите. Именно поэтому отечественным законодательством пристальное внимание уделено защите трудовых прав несовершеннолетних.

1. Одной из важных проблемы, с которой приходится сталкиваться, является осуществление несовершеннолетним трудовых обязанностей без заключения трудового договора. Ввиду требований, предусмотренных законодательством, работодатели попросту не хотят заключать трудовой договор с несовершеннолетним, обременяя тем самым себя дополнительными обязанностями, расходами.

Решение данной проблемы мы видим в следующем:

1. Установление квотирования рабочих мест для несовершеннолетних. Трудовой кодекс РФ не содержит в себе положения о предоставлении несовершеннолетним квоты для трудоустройства. Данная прерогатива относится к ведению субъектов РФ. Для того чтобы обеспечить несовершеннолетних рабочими местами путем предоставления квот необходимо либо внести соответствующие изменения в федеральный закон, либо принять соответствующий нормативно – правовой акт в каждом субъекте РФ.

2. Установление льготных налоговых режимов для работодателей, чтобы стимулировать последних для привлечения детей к занятию законной трудовой деятельности;

3. Создание специальных трудовых детских коллективов на муниципальном уровне, деятельность которых будет направлена на привлечение несовершеннолетних к общественно-полезной работе во время каникул. Так, например, в Перми ежегодно создаются летние трудовые отряды главы администрации. В этих отрядах работают по трудовому договору школьники, которые еще и приносят пользу городу, потому что осуществляют озеленение улиц, мелкий ремонт площадок и прочее.

2. Следующей проблемой является представительство несовершеннолетнего при изменении трудового договора. В трудовом законодательстве прописано, чье согласие необходимо получить при заключении (одного из родителей и органа опеки и попечительства ст. 63 ТК РФ), расторжении трудового договора (соответствующая гос инспекция труда и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав ст. 269 ТК РФ), однако при внесении изменений в условия трудового договора в законодательстве ничего не сказано, а это значит, что в данном случае действуют общие положения, предусмотренных ст. 72 ТК РФ. На наш взгляд, для обеспечения защиты трудовых прав несовершеннолетних от внесения заведомо невыгодных условий в трудовой договор, необходимо привлекать законного представителя несовершеннолетнего и орган опеки и попечительства.

3. В силу ст. 266 ТК РФ: «Лица в возрасте до восемнадцати лет принимаются на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения возраста восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру». Указанные медицинские осмотры производятся за счет средств работодателя. На данное обязательство обращает внимание и Пленум ВС РФ в своем постановлении № 1 от 28.01.2014 (п. 8). Однако до настоящего время в судебной практике встречаются случаи, когда работодатель, игнорируя данную обязанность, принимает на работу несовершеннолетнего без проведения обязательного предварительного медицинского осмотра. В результате чего подвергается административному наказанию за нарушение трудового законодательства.

4. Трудовым законодательством предусмотрен прямой запрет на привлечение к работе несовершеннолетнего в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. В одном из дел, рассмотренных Московским городским судом, руководитель юридического лица – работодатель привлекал к работе в выходные дни несовершеннолетних работников, нарушая требования, установленные статьей 268 ТК РФ, так как данные лица не являлись творческими работниками средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков, а также лицами, участвующими в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений.

В настоящем деле работодатель ссылался на то, что приостановка работы по производственно – техническим и организационным условиям невозможна, а два выходных дня, не совпадающих с общими выходными днями, работникам предоставлялись по скользящему графику, в соответствии с этим он

не может быть привлечен к административной ответственности. Таким образом, работодатель, ссылаясь на ст. 111 ТК РФ, считал, что в его действиях отсутствует состав административного правонарушения. Между тем суд указал, что норма ст. 268 ТК РФ является специальной по отношению к ст. 111 ТК РФ, а поэтому последняя в данном случае применению не подлежит. Более того, в ходе судебного разбирательства было установлено, что у работодателя работали и совершеннолетние сотрудники, привлечение которых в выходные дни к работе трудовым законодательством не запрещено.

В силу того что в настоящее время все больше и больше несовершеннолетних желают работать, на наш взгляд необходимо повышать юридическую грамотность среди населения в области трудовых правоотношений, что повлечет за собой на решение проблем, раскрытых в настоящей статье. Для реализации данного предложения нами видится проведение специальных открытых лекций, семинаров, направленных на изучение основных положений трудового права, для дальнейшего недопущения нарушения трудовых прав. Такое просвещение необходимо проводить не только среди молодежи, но привлекать всех граждан, так как зачастую родители, ввиду своей неграмотности, не могут защитить своего ребенка от неправомерных действий работодателя.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что в нашем государстве труд несовершеннолетних законодательно урегулирован. Основные проблемы возникают из-за того, что трудовые отношения не фиксируются надлежащим образом, а население страны не обладает знанием основ трудового законодательства, что негативно сказывается на трудовых правоотношениях, влекущих нарушения прав и законных интересов граждан в целом, и несовершеннолетних в частности.

УДК 330

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

ШИМКО КСЕНИЯ ВИТАЛЬЕВНА

студент

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Томский государственный университет"

Аннотация: тайна усыновления является сложным многоаспектным институтом, вопрос о правовой природе которого до сих пор не решён однозначным образом. Это необходимо для понимания сущности этого явления, того, какой правовой режим на него нужно распространять и тех изменений, которые необходимы для более эффективного урегулирования проблемных аспектов данного института.

Ключевые слова: усыновление, тайна усыновления, правовой режим, правовая природа, семейное право.

THE LEGAL NATURE OF CONFIDENTIALITY OF ADOPTION

Shimko Kseniya Vitalievna

Abstract: the secret of adoption is a complex multidimensional institution, the question of the legal nature of which has not yet been resolved unambiguously. This is necessary to understand the nature of the phenomenon, what legal regime should be extended to it and the changes that are necessary to better address the problematic aspects of the institution.

Key words: adoption, secrecy of adoption, legal regime, legal nature, family law.

В настоящее время до сих пор однозначно не решен вопрос о правовой природе тайны усыновления – сложной, многоаспектной категории. Определение правовой природы того или иного явления позволяет выявить его сущность и приблизиться к пониманию смысла существования какой-либо правовой категории. Так, например, С. С. Алексеев [1, с. 227] определяет юридическую природу через юридические характеристики правового явления, позволяющие увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой. В общем виде вопрос определения правовой природы объясняется необходимостью дать исчерпывающую характеристику правовому явлению.

Существует четыре основных позиции относительно правовой природы тайны усыновления: правовой институт, информация, объект гражданских прав, субъективное право.

Во – первых, рассмотрим тайну усыновления как совокупность норм, регулирующих определённую группу общественных отношений, то есть как правовой институт. В то же время, регулирование тайны усыновления не лежит лишь в плоскости семейного права, а регулируются и нормами других отраслей – гражданского, гражданско – процессуального, трудового, административного, переплетается даже с конституционным правом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это скорее институт законодательства, нежели правовой институт, т. е. совокупность норм различной отраслевой принадлежности.

Как совокупность норм тайна усыновления включает в себя различные меры, направленные на её обеспечение. Это такие положения, как возможность изменения имени, фамилии, даты и места рождения ребёнка; рассмотрение дел об усыновлении в закрытом судебном заседании; предоставление отпуска как по беременности и родам; закрытый доступ к архивным документам об усыновлении и т. д.

Во – вторых, тайна усыновления традиционно рассматривается как определённого рода информация. Информация – понятие родовое для всевозможных входящих в неё подвидов, одним из которых принято считать и тайну усыновления. Соотносятся они как род и вид, как общее и частное. В отличие от объекта данной исследовательской работы, понятие информации законодательно закреплено. Информацией можно считать [2] сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах

независимо от формы их представления. ФЗ, в котором содержалось такое определение, утратил силу, однако на смену ему пришёл другой, где понятие информации существенных изменений не претерпело [3]: это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Стоит также отметить, что конституционно установлен запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ) [4]. Бесспорным является отнесение сведений об усыновлении к сфере частной жизни лица. И потому даже сам законодатель относит подобного рода сведения к информации, что выводится путём грамматического толкования указанной нормы. Тот факт, что сведения о факте усыновления являются разновидностью информации, даёт основания для возможности распространения правового режима информации на различного рода тайны, в том числе и на тайну усыновления.

В то же время еще не решён ряд аспектов, касающихся информации. Так, одним из важнейших является вопрос о правовой характеристике права на информацию. Важно уяснить его понятие, содержание, проявления, гарантии и т. д. Благоприятно это скажется и на приближении к выявлению сущности тайны усыновления как одного из видов информации. В то же время информация и право на информацию – не идентичные по содержанию понятия.

Природу информации определяют как конституционно – правовую, в силу закрепления в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Из этого правила исключаются сведения, составляющие государственную тайну. Однако нет пока единства мнений относительно наименования этого права. Именуют различным образом: право на доступ к информации, право на свободный поиск и получение информации, право на информацию, право на свободу информации. Так или иначе, но конституционное право на доступ к информации является структурно-сложным и имеет много разновидностей в отраслевом законодательстве [5, с. 123]. Обобщающим понятием можно назвать «право на информацию», которое включает в себя доступ, поиск, получение информации, её свободу.

Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, любое ограничение конституционных прав граждан должно соответствовать критериям адекватности и соразмерности, справедливости, соответствовать общим принципам права. В своих Постановлениях Конституционный Суд устанавливает, что тайна усыновления не противоречит конституционному праву на информацию. Объясняется это тем, что с согласия усыновителя можно получить сведения о своём происхождении; в случае его смерти – с согласия его родственников, а в случае их отсутствия – лицом самостоятельно, но в пределах, необходимых для реализации других конституционных прав.

Обобщая вышеизложенное, отмечу, что тайна усыновления является результатом реализации возможности ограничения доступа к информации в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов лиц. Как и любая другая тайна (государственная, коммерческая, врачебная, о личной жизни лица и др.) не должна находиться в открытом доступе и распространяться без согласия на то соответствующих лиц, что в принципе праву на информацию в целом не противоречит, т. к. сведения могут быть получены, переданы и др. при соблюдении определённых условий.

Во-вторых, тайна усыновления может рассматриваться и как объект гражданского права – нематериальное благо. Ст. 150 Гражданского кодекса РФ [6] в числе прочих к нематериальным благам относит достоинство личности, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство, личную семейную тайну. Тайна усыновления является разновидностью семейной тайны, как конфиденциальная информация, разглашение которой способно причинить вред нескольким лицам, связанным между собою семейными узами. В таком понимании это не противоречит отнесению тайны усыновления к определённого рода информации, поскольку информация (в её проявлении в личной, семейной тайне, сведениях о частной жизни лица) также является объектом гражданских прав.

И наконец, о тайне усыновления говорят, как о субъективном праве лица. Любому праву должна корреспондировать обязанность. По характеру оно абсолютное, т. е. связано с обязанностью всех и каждого не препятствовать осуществлению этого права. Общепризнанным является подход, согласно кото-

рому элементами права являются: возможность поступать определённым образом, требование определённого поведения от обязанного лица, возможность защиты своего права в случае его нарушения.

Полагаю, что сама тайна усыновления – это не право, а сущность, основное содержание права на сохранение тайны усыновления. Стоит отметить также, что можно говорить и просто о праве на тайну усыновления (как об одном из аспектов процесса усыновления), которая обеспечивает конфиденциальность всего процесса усыновления. По своей сути и право на сохранение тайны усыновления обеспечивает не только сохранение в тайне происхождения усыновлённого после вынесения судебного решения, но и на протяжении всего процесса формирования статуса усыновителя и усыновлённого. То есть различия скорее лексического характера, нежели сущностного, т. к. обязывают субъектов не разглашать тайну усыновления на протяжении всего процесса – начиная с подбора кандидатур усыновителей и усыновлённых, просто право на сохранение тайны усыновления в большей степени апеллирует к субъективному праву усыновителя на своё волеизъявление, которое становится опорным пунктом в разглашении либо неразглашении сведений о происхождении лица. Но никоим образом просто наименование «тайна усыновления» - это не право по своей природе.

Принципиально важным является момент возникновения права на сохранение тайны усыновления (права на тайну усыновления). Определение этой временной точки тесно связано с перечнем тех сведений, которые составляют тайну усыновления и, соответственно, с моментом возникновения первого из них. Об этом подробнее речь пойдёт в следующей главе. Но для уяснения момента возникновения права сразу отмечу, что это не только сведения, связанные с судебным решением, но и целая совокупность предшествующих этому моментов – подбор кандидатов в усыновители, усыновлённые, их проверка, обучение, досудебный этап и т. д.

В общепризнанном понимании это возможность действовать определённым образом, выбирать вариант поведения путём волеизъявления лица. Право на сохранение тайны усыновления предполагает сохранение усыновления в тайне при наличии на то воли усыновителя. Этому праву корреспондирует обязанность остальных лиц, в том числе судей, вынесших решение об усыновлении и органов, осуществивших государственную регистрацию усыновления, не разглашать сведения, составляющие эту тайну без согласия на это усыновителя. Возникает закономерный вопрос – если усыновитель уже раскрыл усыновлённому сведения о его происхождении, то сохраняется ли обязанность третьих лиц эту информацию не разглашать? Представляется, что в силу абсолютного характера права на сохранение тайны усыновления и в случае, если лицо своим правомочием на сохранение конфиденциальной информации не воспользовалось, то это по сути не лишает его этого права (хотя его реализация более не имеет смысла), а, следовательно, не лишает и третьих лиц своей обязанности. Поскольку информация может быть известна усыновлённому, но ни к чему ситуация, когда она будет доведена до иных лиц.

Мне видится определённое противоречие отнесения тайны усыновления и к категории информации, и к категории права. Потому как сама информация (и тайна усыновления, будучи её разновидностью) нетождественна праву как мере возможного поведения и не синоним права на информацию и права на сохранение тайны усыновления, которые по своей сущности именно субъективными правами и являются. Следовательно, определение правовой природы рассматриваемой в данной работе категории как «права» представляется неверным, более удачным будет говорить о праве на сохранение тайны усыновления, а сама тайна усыновления – это определённого рода сведения.

Можно также рассматривать право на тайну усыновления (подчеркну – не саму тайну усыновления) в качестве подвида, составной части конституционного права на семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ). Именно семейная тайна, а не личная, поскольку тайна усыновления затрагивает интересы не одного лица, а семейного союза. Анализ предлагаемых в доктрине определений позволяет сделать вывод о том, что понятие "семейная тайна" является производным от понятия "семья". Это сведения, затрагивающие объединённые интересы лиц (членов семьи), связанных брачными и (или) родственными узами, о взаимоотношениях между ними, в отношении которых членами соответствующей семьи, интересы которых эти сведения затрагивают, введен режим "тайности", если законодателем не установлены [7, с. 30] ограничения в отношении таких сведений.

Обобщая вышеизложенные доводы, можно прийти к выводу о том, что правовая природа тайны усыновления – смешанная. В чистом виде её нельзя отнести ни к одной правовой категории. Наиболее обоснованным представляется дефиниция тайны усыновления как правового института и информации определённого рода, которая выступает объектом гражданского права в статусе нематериального блага. Тесно связанными категориями, но не идентичными понятию «тайна усыновления» выступают право на тайну усыновления (на сохранение тайны усыновления) и право на информацию (на свободный доступ, поиск, распространение).

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. 288 с.
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации Федерации: федер. закон от 20 февр. 1995 г. №24-ФЗ: (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 8
3. Об информации, информационных технологиях и защите информации Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ: (в ред. от 25. 11. 2017 г.) // Консультант-Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Мананкова Р. П. Правовая природа тайны усыновления / Р. П. Мананкова, Н. В. Липовских // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 121-127
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 03 авг. 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Акиев А. Р. Семейная тайна как объект уголовно-правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ) // Законодательство и практика. – 2017. N 1 (38). с. 28 – 32

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 34

РОЛЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В СИСТЕМЕ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

ЗАЙЦЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель: Погодина Ирина Владимировна*к.ю.н., доцент, зав. кафедрой таможенной деятельности*

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: Данная статья описывает роль налога на прибыль в системе прямого и косвенного налогообложения. В ней описаны основные механизмы совершенствования данного налога, приведена статистика поступления данного вида налога в государственный бюджет РФ, а также приведены механизмы влияния этого вида налога на экономический потенциал государства.

Ключевые слова: налог на прибыль, прямое налогообложение, косвенное налогообложение, государственный бюджет, муниципальный бюджет, налог, бюджет, государство, экономика.

THE ROLE OF INCOME TAX IN THE SYSTEM OF DIRECT AND INDIRECT TAXATION

Zaitseva Anna Alekseevna*Scientific adviser: Pogodina Irina Vladimirovna*

Abstract: this article describes the role of income tax in the system of direct and indirect taxation. It describes the main mechanisms for improving this tax, provides statistics of receipt of this type of tax in the state budget of the Russian Federation, as well as the mechanisms of influence of this type of tax on the economic potential of the state.

Keywords: income tax, direct taxation, indirect taxation, state budget, municipal budget, tax, budget, state, economy.

Налоги в Российской Федерации на протяжении последних лет имели ряд изменений. Положения Налогового кодекса РФ постоянно дополняются. Введение в действие 25 главы Налогового кодекса РФ принесло существенные изменения в системе прямого и косвенного налогообложения. Новые принципы налогообложения при исчислении налога на прибыль привели к привлечению сразу несколько форм прямого и косвенного налогообложения.

Налоговые изменения привели к новациям в практике администрирования налога на прибыль. Это привело к созданию более совершенного регулирования государством экономики страны [3;202].

Глубокий анализ проблем, которые связаны с нововведениями в области налога на прибыль, позволит осуществить изучения роли прямых и косвенных налогов при формировании государственно-

го бюджета.

Налог представляет собой одно из понятий в экономике. Согласно статье 8 НК РФ под ним понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, который взимается с физических и юридических лиц в форме отчуждения денежных средств [1].

Он необходим для финансирования деятельности муниципальных образований и государства.

Прямое налогообложение включает в себя такие объекты, как заработная плата, прибыль, процент и т.д., а также стоимость имущества.

Косвенные налоги включают в себя следующие объекты налогообложения: налог на товары, услуги и т.д.

Важнейшей задачей государства на современном этапе является нахождения верного показателя эффективности налогообложения и социальной справедливости. Это необходимо для того, чтобы обеспечить достойное поступление денежных средств в бюджет, а также учесть права различных групп населения и организаций [4;41].

Следует отметить, что поступление налога на прибыль организации установлено статьей 284 НК РФ на нескольких уровнях: федеральном и региональном [2]. Это позволяет четко распределить долю доходов, которая поступает в региональный и федеральный бюджет от налога на прибыль.

За 2017 год общая сумма перечислений в государственный бюджет составила 17,3 трлн рублей налоговых поступлений. Это свидетельствует о том, что Федеральная налоговая служба перечислила в государственный бюджет почти на 20 процентов больше, чем по показателям 2016 года. Доля налога на прибыль в данном пополнении государственного бюджета составила 3,3 трлн рублей. Это позволило сделать налог на прибыль основным источником дохода в государственный бюджет после нефтегазовых доходов.

Таким образом, налог на прибыль представляет собой важнейший инструмент доходной база государственного и муниципального бюджетов. При этом следует отметить, что налог на прибыль организации представляет собой финансовый результат, который формируется по факту совершения организацией всех значимых действий за определенный период. Именно налог на прибыль в системе косвенного и прямого налогообложения является основным средством обеспечения устойчивой формы экономической стабильности страны.

Важная задача налога на прибыль заключается в расширении налоговой базы при учете легализации доходов предпринимателей.

Основными резервами увеличения дохода от налога на прибыль организации следует выделить следующее [5;2-3]:

- улучшение социально-экономической ситуации в стране;
- увеличение инвестиционной активности организаций;
- улучшение финансового положения организаций с незначительной прибылью;
- совершенствование системы обоснованности налоговых льгот, применяемым к организациям разного уровня экономического развития;
- качественное улучшение налоговых проверок.

Реализация данных положений позволит коренным образом улучшить рентабельность налога на прибыль и создать более качественные условия для развития организаций с целью принесения большего дохода от налога на прибыль в муниципальный и государственный бюджет.

Таким образом, налог на прибыль в прямой и косвенной системе налогообложения играет важную роль в формировании доходности государственного и муниципального бюджета. На современном этапе его доходная часть в бюджет разного уровня увеличивается, а следовательно, это создает возможность более эффективной реализации органами государства и муниципальными органами своих функций и задач, росту социально-экономического потенциала страны.

Список литературы

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// "Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// "Парламентская газета", N 151-152, 10.08.2000.

3. Бархатова Т.А., Кузнецова З.П. Роль прямых и косвенных налогов в формировании бюджетов бюджетной системы Российской Федерации//Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2013.С.200-207.

4. Митрофанова И.А. экономическая сущность, принципы, функции налога на прибыль: эволюционный подход// Финансы и кредит, №40, 2013.С.39-50.

5. Сулейманов М.М., Магомедова Р.М., Мирзаханова А.М. Роль налога на прибыль организаций в формировании доходной базы региональных бюджетов// Управленец, 2015.С.1-7.

© Погодина И.В., Зайцева А.А. 2019

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 4414

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

СРАБИОНЯН СЕТРАК БЕДРОСОВИЧ

студент

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна**старший преподаватель кафедры уголовного права**Рф ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: в данной статье в полной мере рассмотрены проблемы возраста уголовной ответственности, выражены актуальные в настоящее время вопросы, связанные с полярными взглядами ученых о необходимости изменения указанного возраста в действующем законодательстве в меньшую или большую сторону. В заключении аргументировано выражены личные идеи автора о его повышении, а также указаны пути решения проблем, связанных с этой позицией.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, малолетние, несовершеннолетние, социальная незрелость, общественно опасное деяние, совершенное лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, общественно опасный проступок, принудительные меры воспитательного характера.

CURRENT ISSUES RAISING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Srabionyan Setrak Bedrosovich

Scientific adviser: Kravtsova Elena Aleksandrovna

Abstract: this article fully deals with the problems of the age of criminal responsibility, expressed current issues related to the polar views of scientists on the need to change this age in the current legislation in a smaller or larger direction. In conclusion, the author's personal ideas about his promotion are argued, and the ways of solving the problems associated with this position are indicated.

Key words: age of criminal responsibility, juvenile, minors, social immaturity, socially dangerous act committed by a person under the age of criminal responsibility, socially dangerous misconduct, coercive measures of an educational nature.

Рассматривая некоторые вопросы ответственности лиц, совершающих преступления и общественно опасные деяния, нельзя, конечно же, не затронуть проблемы возраста, с которого наступает уголовная ответственность, так как вопросы, связанные с ним, в юридической литературе всегда вызывали неоднозначные комментарии и дискуссии.

Безусловно, само по себе понятие «возраст» не является значимым лишь как хронологический аспект в жизни индивида, оно имеет большое значение во многих науках, в том числе и в юриспруденции. Например, законодательство с наступлением лишь определенного возраста предоставляет субъекту определенный круг прав и обязанностей. Как отмечает выдающийся советский и российский социолог И.С. Кон, «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей» [1, с. 7].

По общему правилу, в соответствии с действующим уголовным законом, верхняя граница возраста уголовной ответственности установлена в 16 лет — «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [2, с. 308]. Однако за ряд тяжких и особо тяжких преступлений (32 статьи УК РФ), наказание может назначаться и гражданам, которым исполнилось 14 лет. Исчерпывающий перечень этих преступлений указан в ч. 2 ст. 20 УК РФ [3].

В последние годы именно такая редакция данной статьи часто вызывала неоднозначную критику, так как у многих исследователей возникало сомнение о правильности установления законодателем возраста, с которого должна наступать уголовная ответственность.

В теории уголовного права и по сей день активно ведутся дискуссии, в основном, касающиеся необходимости снижения возраста уголовной ответственности, конкретно, о снижении с 14-летнего на более ранний возраст. Многие юристы и авторы трудов по уголовному праву, которые являются сторонниками этого, при этом ссылаются и ставят в пример опыт и законодательство развитых зарубежных стран. Ведь действительно, в ряде государств возраст ответственности за преступления установлен ниже, чем с 14 лет. К примеру, в Шотландии субъектом преступления является ребенок, достигший 8 лет, в Швейцарии — 7 лет, а в Ирландии — вообще 5 лет. Минимальный возраст уголовной ответственности в Турции — 11 лет, в Канаде — 12, во Франции в исключительных случаях к уголовной ответственности может привлекаться подросток в возрасте 13 лет, в том случае, если обстоятельства дела и личность несовершеннолетнего требуют этого [4, с. 10].

Однако следует иметь в виду, что во многих странах с развитой правовой системой, таких как Англия, Германия, Швеция и Нидерланды, минимальный возраст уголовной ответственности, как правило, в этих странах превышает 14 лет, как правило, в этих странах к ответственности привлекаются лица, достигшие 15-летнего возраста. Во многих странах СНГ, а также в Российской Федерации возраст уголовной ответственности установлен в 16 лет, а в 14 лет предусмотрена ответственность за некоторые из наиболее опасных и распространенных преступлений [5, с. 211].

Как следует из вышеприведённых примеров, нижний предел возраста уголовной ответственности в тех или иных государствах различен и имеет большой диапазон. А в нашей стране, установленный по общему правилу возраст в 16 лет, является, как я считаю, не таким «диким» по сравнению с другими странами.

Хотя многих ученые выступают за снижение 14-летнего порога возраста уголовной ответственности, обосновывая это необходимостью борьбы преступлениями, совершаемыми максимальным числом несовершеннолетних, с этой концепцией мне сложно согласиться. Я полагаю, что, установив уголовную ответственность для малолетних (скажем, 12–13-летних), государство тем самым искусственно увеличит число несовершеннолетних правонарушителей в стране. Более того, такой подход, конечно же, во многих отношениях нельзя признать гуманным.

Свою позицию я аргументирую тем, что, на мой взгляд, многие типы поведения подростков, в том числе совершаемые ими преступления, являются результатом их социальной незрелости, что, в свою очередь, связано с их возрастом. Незрелость может выражаться, с одной стороны, в психологических установках, например, озорство, шалость и любопытство, а с другой стороны, в неспособности осознавать преступность своих действий, степень их общественной опасности, а также в зависимости малолетнего от более взрослых преступников, провоцирующих и принуждающих его на соучастие и помощь в противоправных действиях. Я полагаю, что несовершеннолетние и до 16-летнего возраста не обладают необходимой социальной целостностью, не имеют четко выраженных ценностных ориентаций, и не способны правильно воспринимать себя, свое поведение, нормы морали и права, поэтому считаю вполне уместным вести речь о неправомерности позиции снижения возраста уголовной ответственности.

Следует отметить, что привлекая к уголовной ответственности детей, общество и государство, таким образом, показывает приоритет уголовного наказания над образовательным воздействием на них, чего, конечно, быть не должно. Напротив, в отношении несовершеннолетних необходим подход, не карательный, а в первую очередь, воспитательный. Ведь подростки и молодежь — это будущее страны, и государство должно стремиться не к наказанию, а к их воспитанию или перевоспитанию. Я считаю, что в этом вопросе следует идти несколько далее, и, несмотря на существующие полярные

взгляды, нижний порог возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних необходимо не снижать, а наоборот, повышать с 14 до 16 лет. Как я думаю, это позволит избежать судебных ошибок относительно определения способностей малолетних к сознательно-волевому контролю своих действий, а также изъять основную массу детей из категории преступников.

Прекрасно понимая, что подобная позиция, хоть мной и аргументированная, является довольно радикальной, я не отрицаю, а, напротив, подтверждаю, что в настоящих реалиях российской правовой системы резкое повышение возраста уголовной ответственности до 16 лет невозможно реализовать. Поэтому, в качестве «программы минимум» я хотел бы предложить сократить перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, убрав оттуда напрямую не причиняющие ущерб жизни и здоровью человека. Конкретно, считаю нецелесообразным установление минимума для следующих преступлений: кража, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, вандализм и приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения.

При всем при этом, я не отказываюсь от ранее предложенной идеи установления возраста уголовной ответственности только с 16 лет, но, к сожалению, вынужден признать что эта «программа максимум» будет реализуемая в уголовном праве только будущем, но никак не сейчас. Ведь только в случае, если в отношении несовершеннолетних будет приоритетным воспитательный подход, если преступная сфера не будет распространять свое влияние на подростков, а также сам детский менталитет и мировоззрение будет иметь правильный посыл и законопослушность, только тогда в российской правовой системе данная концепция будет возможной и достигаемой.

В дальнейшем следует отказаться от понятия «общественно опасное деяние, совершенное лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности», которое используется сейчас в теории и практике правоохранительной деятельности. Вместо него необходимо использовать понятие «общественно опасный проступок», содержащее объективные признаки преступления, совершенного, главным образом, в силу его социальной незрелости, лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и ответственность за которое должна быть предусмотрена в административном законодательстве. За совершение данных проступков должны следовать принудительные меры воспитательного характера, подобные тем, которые предусмотрены в действующем уголовном законе.

Подводя итог, стоит сказать, что привлечение лица к уголовной ответственности в раннем возрасте, без сомнения, накладывает большой отпечаток на дальнейшее развитие личности и жизнь в целом, в том числе, путём отбывания наказания и дальнейшей угрозой рецидива преступления. Также, на мой взгляд, в большинстве случаев судимость у малолетнего ставит крест на его дальнейшем образовании, работе и репутации.

Список литературы

1. Кон И.С. Психология ранней личности. — М.: Просвещение, 1989.
2. Артеменко Н.В. Деятельность суда в сфере назначения наказания: новые законодательные решения и формирования судебной практики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 2.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 N 25. ст. 2954.
4. Козочкин И.Д. Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов — М.: Статут, 2008.
5. Левченкова К.А. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Проблема назначения несовершеннолетнему уголовного наказания и мер воспитательного воздействия. — Смоленск: Маджента, 2013.

УДК-343.2

КРИМИНОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА

ПАПАДОПУЛОС КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Ростовский филиал

Аннотация: в статье одна из самых актуальных проблем российской государственно-правовой действительности, коррупция, рассматривается через призму личности преступника, проводится анализ статистических данных, точек зрения ученых и других показателей, на основе которых автором определяется криминологический портрет коррупционера.

Ключевые слова: личность преступника, коррупция, коррупционер, криминогенные факторы, мотив, уровень мотивации личности.

CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS OF A CORRUPT PERSON

Papadopoulos Konstantin Nikolaevich

Abstract: In the article, one of the actual problems of the Russian state-legal reality, a corruption, is considered through the prism of the criminal personality, the analysis of statistical data, the points of view of scientists and other indicators based on which the author defines the criminal-psychological portrait of the corrupt official is carried out.

Keywords: identity of the perpetrator, corruption, corrupt person, criminogenic factors, motive, the level of motivation of the individual.

Проблема изучения личности преступника существует с тех пор, как существуют сами преступления. Связано это с тем, что последние являются социальными явлениями, а, следовательно, неотделимы от категорий «личность», «сознание», «поведение».

Актуальность данной темы обусловлена огромной научной и практической значимостью изучения личности коррупционного преступника, поскольку она выступает уникальным информационным банком, сведения из которого являются основой для построения эффективной системы мер индивидуальной криминологической профилактики коррупции, организации борьбы как с коррупционными преступлениями, так и с преступностью в целом.

Говоря о личности субъекта любого преступления нужно, прежде всего, определить понятие «личность». Эта категория является объектом целого ряда наук, от философии до антропологии. В общем, личность – это совокупность социально значимых качеств, приобретенных индивидом, т.е. его социальное лицо. Таким образом, цель нашего исследования сводится к выявлению типичных качеств, присущих личности коррупционера. При рассмотрении данного вопроса наука выделяет два самостоятельных и существенно различающихся типа криминологического портрета:

- 1) лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, незаконно получивших преимущества по государственной или муниципальной службе вопреки её интересам;
- 2) лиц, предоставивших такие преимущества последним [1. с. 392].

Проще говоря, первые — взяточполучатели, вторые — взятодатели. Эту же дифференциацию предлагает и Уголовный Кодекс Российской Федерации, а её критерием служит признак специального субъекта преступления. Тем не менее, для обоих типов можно выделить общие криминологи-

психологические признаки (криминогенные факторы), которые можно разделить на социально-демографические и собственно психологические. К первым относят пол, возраст, образование, профессиональную принадлежность, семейное и материальное положение. Вторые же образуют основу личности коррупционера. «Эти признаки содержат ценную информацию, которая важна как для науки, так и для практики» [2. с. 55].

Если говорить о социально-демографических чертах, то как, показывает практика, среди субъектов коррупционных преступлений преобладают лица мужского пола, хотя многие исследователи отмечают повышение уровня феминизации коррупционных преступлений (28 % — женщины) [3. с. 98].

Возрастные показатели субъектов данных преступлений обусловлены тем, что для того, чтобы совершать коррупционные преступления, лицо должно находиться на достаточно высокой должности, которая предполагает определенный возраст и жизненный опыт (табл. 1).

Таблица 1

Возраст субъектов преступления

Возраст субъектов преступления	Процент, %
от 35 до 40 лет	30
от 40 до 50 лет	30
старше 50 лет	40

Соучастники коррупционеров (низшие должности в структуре государственных и иных органов) моложе: 50 % из них имеют возраст от 40 до 50 лет, лишь 25 % из них на момент привлечения к уголовной ответственности достигли возраста 50 лет и старше, и 25 % — в возрасте от 30 до 35 лет [4. с. 113].

Еще один показатель — образование. Здесь снова приходится обратить внимание на специфику определенных законодательством Российской Федерации требований к замещению определенных должностей государственной и муниципальной службы. Подавляющее большинство из них требует наличия высшего образования, и, таким образом, коррупционные преступники стоят очень высоко по образовательному статусу в обществе: 75 % из них имеют высшее образование (рис.1). Среди соучастников эта доля меньше — 25 % [5. с. 114].

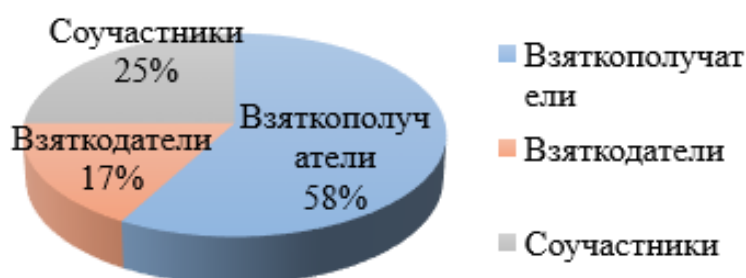

Рис. 1. Процент участников коррупционных действий с высшим образованием

Среди анализируемой категории лиц довольно невелика доля тех, кто не состоял в браке и не имел семьи на момент совершения преступления. Удельный вес лиц, имеющих семью, достигает 74 % [2. с. 55].

Таким образом, проанализированные признаки позволяют нам сделать вывод о том, что коррупционные преступления совершаются взрослыми, состоявшимися людьми, имеющими значительный жизненный опыт, хорошо образованными, занимающимися престижным в обществе и высокооплачиваемым видом деятельности. Недаром абсолютное большинство указанных преступлений совершается только в форме прямого умысла, поскольку лицо, обладающее вышеназванными характеристиками, определенно осознавало характер своих действий (бездействия), предвидело возможные последствия и в силу определенных мотивов желало их наступления.

При исследовании личности коррупционера особую роль играют сведения о мотивации его поведения. Мотивы всегда вырастают из структуры направленности личности, элементы которой составля-

ют вторую группу обозначенных нами выше признаков. В работе О. В. Ванновской выделено пять уровней, наиболее полно охватывающих личность человека [5, с. 323]:

1. Уровень смыслов и ценностей, включающий ориентации и жизненные идеалы, то есть основу отношения человека к действительности. Очевидно, что для личности коррупционера характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей. Таким образом, главным для такого человека в жизни является обогащение («будет роскошь — будет счастье»).

2. Когнитивно-нравственный уровень личности включает установки нравственного поведения. Они могут быть индивидуальными, моральными, социальными и правовыми. Если детерминантом (причиной) поведения личности являются первые, то такой человек руководствуется своими собственными принципами, присущими его самосознанию, а значит такой человек «антикоррупционно устойчив» [5, с. 323]. Если преобладают моральные или социальные детерминанты — человека удерживает от совершения коррупционных преступлений лишь общественное мнение (брать взятки считается дурным тоном, это осуждается коллегами, друзьями, и т.д.), но стоит такой личности увидеть перемену настроений в обществе, и его поведение тут же изменится. В случае же преобладания правовых детерминант, человек наиболее «неустойчив», так как от совершения преступления его удерживает только страх перед наказанием со стороны государства.

3. Эмоциональный уровень включает такие важные для определения склонности к коррупции показатели, как удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом и самоотношением. Удовлетворенность жизнью, своим положением, карьерой коррелирует с «высокой антикоррупционной устойчивостью» и наоборот [5, с. 323].

4. Регулятивный уровень определяет показатель степени контроля личности за своей деятельностью: человек либо склонен видеть источник управления своей жизнью преимущественно во внешней среде (экстернальный локус контроля), либо в самом себе (интернальный локус контроля). Очевидно, личности коррупционера присущ экстернальный локус контроля.

5. Поведенческий уровень личности включает два основных типа реагирования: рефлексивный (действия человека опосредованы логическим анализом ситуации) и импульсивный (спонтанная эмоциональная реакция на внешние раздражители). Последний в большей степени характерен для коррупционера.

Таким образом, анализ совокупности двух групп признаков позволяют нам составить криминологический психологический портрет коррупционера. Перед нами личность с высоким социальным статусом, устоявшейся психикой и достаточным жизненным опытом, главным стремлением для которой является стремление к роскоши. Это лицо склонно приписывать ответственность за свои поступки внешним факторам: стечению обстоятельств, поведению других людей (принцип «не мы такие, жизнь такая»). Исходя из этого, такой личности присущи недифференцированность детерминантов поведения (скорее всего, только правовые установки), низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

Подводя итог нашему исследованию признаков личности коррупционного преступника, надо отметить, что данная тема, безусловно, заслуживает более глубокой научной и практической проработки, ведь в данной области криминологии и юридической психологии количество работ и исследований относительно невелико. Однако то, что бороться с коррупцией можно и нужно, только изучив это явление изнутри, признано всеми. А последнее возможно только путём изучения личности преступника, её направленности, механизмов поведения.

Список литературы

1. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник — 5-е издание — М., 2013. — 800 с.
2. Абрамовская О. Р., Майоров А. В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 54–57.

3. Капинус О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения № 1. 2018. С. 96-101.
4. Герцик Е.Д., науч. рук.: Касторский Г.Л. Криминологическое исследование личности коррупционера в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Изд-во «Бук», 2016. С. 112-116.
5. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С.323-328.

УДК 343.112

ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ИХ ИСКЛЮЧЕНИИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

СИРОТКИН КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ

аспирант
Российской таможенной академии

Аннотация: Основой уголовно-процессуальной деятельности является процесс познания обстоятельств преступления, которое было совершено, подчиненного назначению уголовного судопроизводства. Основной вывод, сделанный по результатам написания статьи: Проверка и оценка доказательств, об исключении которых заявлено ходатайство, производится на предварительном слушании только на предмет их допустимости.

Ключевые слова: суд, оценка доказательств, познание, уголовно-процессуальная деятельность, допустимость, относимость, достоверность, достаточность.

EVALUATION OF EVIDENCE BY THE COURT, DURING THE DECISION TO EXCLUDE THEM AT THE PRELIMINARY HEARING

Sirotkin Kirill

Abstract: The basis of criminal procedure is the process of knowledge of the circumstances of the crime that was committed, subordinated to the purpose of criminal proceedings. The main conclusion made by the results of writing the article: The verification and evaluation of the evidence to be excluded from the application shall be carried out at the preliminary hearing only with a view to its admissibility.

Key words: court, evaluation of evidence, knowledge, criminal procedure, admissibility, relevance, reliability, sufficiency.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Человеческое познание каких-либо явлений происходит путем суждения об отдельных элементах либо признаках познаваемого.

Деятельность, направленная к познанию какого-либо явления не бесосновательно сравнивается с актом взвешивания. Можно представить, что на одну чашу весов кладутся данные, свидетельствующие в пользу одного умозаключения, на другую чашу весов кладутся данные, свидетельствующие в пользу противоположного умозаключения.[1, с. 120]

Доказывание – сложная и многогранная система. Особенностью познания, осуществляемого судом, является то, что оно носит удостоверительный характер: установленные судом факты и обстоятельства должны быть подтверждены сведениями, закрепленными в установленной законом процессуальной форме в материалах уголовного дела. В силу этого познание в уголовном процессе называется доказыванием. [2]

Российская уголовно-процессуальная доктрина выделяет три свойства доказательств: 1) относимость; 2) допустимость; 3) достоверность. Поэтому, как предусмотрено уголовным процессуальным законом в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, любое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Единство трех указанных свойств придает доказательствам юридиче-

скую силу в установлении обстоятельств уголовного дела.[3, с. 445] Утрата одного повлечет за собой непригодность в доказывании любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Разбирая отдельно каждое из свойств, которыми должно обладать доказательство, в первую очередь обратим внимание на относимость доказательств. Свойство относимости характеризует отношение доказательства к предмету доказывания по уголовному делу.

По мнению многих исследователей, современные стандарты относимости доказательств, которые имеют место в современном уголовном судопроизводстве, позволяют злоупотреблять властью со стороны участников уголовного судопроизводства, ответственных за производство по уголовному делу, исключая, тем самым, якобы не относимые доказательства по уголовному делу.[4, с. 15]

Переходя к такому свойству доказательства, как допустимость, стоит обратить внимание на то, что оно имеет конституционно-правовой характер (ч.2 ст. 50 Конституции РФ). При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Свойство допустимости доказательств характеризует соответствие порядка получения доказательства требованиям, которые законодательно установлены к процессуальной форме их получения.

С учетом сказанного, свойство допустимости доказательства означает:

- Получение доказательства из надлежащего источника, предусмотренного ч. 2 ст. 74 УПК РФ.
- Получение доказательства надлежащим субъектом, уполномоченным производить по уголовному делу соответствующие процессуальные действия и принимать по нему соответствующие процессуальные решения.
- Получение доказательства с соблюдением процедуры, предусмотренной для соответствующего следственного действия (обыска, допроса и т.п.), а также с соблюдением всех гарантий, установленных Конституцией РФ и законом.

Законодатель требует от всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности строго соблюдать установленный порядок производства процессуальных действий по собиранию доказательств. [5, с.5] Однако, есть две нерешенные, но имеющие практическое значение теоретические проблемы, вокруг которых давно ведутся доктринальные дискуссии.

Первая проблема связана с теорией так называемой "асимметрии правил о допустимости доказательств", которая в более широком смысле охватывается процессуальной конструкцией *favordefensionis* (благоприятствования защите).[6, с 54]

При разрешении вопроса о том, одинаковы или нет для обеих сторон процессуальные последствия признания доказательства недопустимым, ее сторонники исходили из отрицательного ответа на него, в силу чего доказательство признается недопустимым только для обоснования доводов обвинения, но не доводов защиты.

Вторая проблема связана с так называемой доктриной "плодов отравленного дерева", чье название появилось из американского словосочетания *fruitofthepoisonoustree*. Смысл ее связан с решением проблемы так называемой "доказательственной цепочки", когда одно доказательство появляется на основании другого.

Традиционный для отечественного уголовного процесса подход базируется на том, что допустимость каждого отдельно взятого доказательства должна оцениваться автономно. Подход, основанный на "доктрине плодов отравленного дерева", по своей сути отрицает автономную, свободную оценку допустимости каждого отдельно взятого доказательства.

Обращая внимание на такое важное свойство доказательства, как достоверность (ч. 1 ст. 88 УПК РФ) стоит упомянуть о том, что достоверность отражает содержательную сторону, в отличие от допустимости, которая отражает формальную сторону доказательства. Достоверность подразумевает, что доказательство должно соответствовать фактам, а именно тому, что произошло в реальной действительности

Вопрос об исключении доказательства подлежит рассмотрению в предварительном слушании в случаях, когда стороной указывается на допущенные при получении и исследовании этого доказательства нарушения закона, влекущие его недопустимость. Сомнения, связанные с оценкой относимости и достоверности доказательств, не подлежат рассмотрению в рамках предварительного слушания, так как их разрешение возможно лишь в ходе судебного разбирательства.[7, с.298]

Во-первых, обратим внимание на то, что существует оценка доказательств как мыслительная операция, сопровождающая любую деятельность следователя, суда, в том числе по собиранию, проверке доказательств. А существует иная оценка доказательств, юридически значимая оценка доказательств, которая предшествует процессу принятия процессуальных решений. Она является оценкой буквально в процессуальном смысле. В данном случае, именно такая оценка осуществляется судом. Следует также различать оценку отдельно взятого доказательства, так называемую промежуточную оценку доказательств и окончательную оценку всей совокупности собранных доказательств. При разрешении судом ходатайства об исключении доказательств судом осуществляется особого рода оценка доказательств, в рамках которой судом разрешается вопрос о допустимости того или иного конкретного доказательства, определив, имело место нарушение закона при его собирании или нет. Поэтому суд вправе допросить свидетеля, исследовать и приобщить к материалам уголовного дела документ, огласить протоколы следственных действий. Например, если сторона защиты заявляет о недопустимости протокола обыска в связи с тем, что при его производстве не присутствовали понятые, чьи подписи подделаны, то суд после исследования самого протокола вправе по ходатайству, допустим, стороны обвинения вызвать и допросить в качестве свидетелей понятых, которые присутствовали при обыске, чтобы выяснить, участвовали они на самом деле в производстве обыска или нет. По нашему мнению, данная позиция является верной, хотя существуют и иные позиции, касающиеся оценки доказательств на стадии предварительного слушания. Например, позиция, основанная на том, что на данном этапе (предварительного слушания) суд не исследует доказательства и не дает оценку их относимости и допустимости. В соответствии с этой позицией, исключение доказательств осуществляется на основании принципа состязательности - по ходатайству одной из сторон при отсутствии возражения другой. Причем, поскольку порядок процессуальной фиксации доказательств предусмотрен только для официальных участников судопроизводства (дознатель, следователь, суд), ходатайство об исключении доказательства, исходя из логики закона, может заявляться только стороной защиты. Соответственно, выслушав мнение стороны обвинения, исследовав материалы уголовного дела, содержащие спорное доказательство, а также приняв иные меры проверки допустимости доказательства, суд решает вопрос о его пригодности и возможности использования в судебном следствии.[8, с. 487] Данная позиция, по нашему мнению, представляется неверной в силу того, что принципом состязательности право заявлять ходатайство об исключении доказательств предоставлено как стороне защиты, так и стороне обвинения (ч. 1 ст. 235 УПК РФ).

Список литературы

1. Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства., Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. – 1257 с.
2. Электронный ресурс - http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnyi_process_konspekt_lekcii/p6.php, дата обращения 28.02.2018 г.
3. Курс уголовного процесса/ под. Ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1280 с.
4. Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008 – 176 с.
5. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе//Костенко Р.В. - Современное право, 2014,-N 8– С. 83-89.
6. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите и его проявление в современном уголовном процессе.: Автореф. дис... канд. юрид. Наук/ М.А Михеенкова,- М., 2014. – С. 111-116.
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Отв. ред. В.М. Лебедев, М:НОРМА, 2014 г. – 851 с.

УДК 343.2/.7

ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент магистратуры 2 курс, юридический факультет
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. Академика С.П. Королева»
Россия, г. Самара

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются основные трудности, возникающие у правоохранительных органов в процессе привлечения к уголовной ответственности медицинских работников (врачей) за совершение преступления в сфере здравоохранения. Актуальность темы продиктована отсутствием развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, профессиональные преступления, медицинская деятельность, преступления в сфере здравоохранения.

DYNAMICS OF CRIMINAL PROSECUTION FOR CRIMES IN THE FIELD OF HEALTH

Zharkova Anastasiya Sergeevna

Abstract: This article discusses the main difficulties encountered by law enforcement agencies in the process of criminal prosecution of medical workers (doctors) for committing a crime in the field of health care. The relevance of the topic is dictated by the lack of development and improvement of domestic criminal legislation in this area.

Key words: criminal law, criminal legislation, professional crimes, medical activity, crimes in the sphere of health care.

Во всем мире за год от небрежности врачей в среднем умирает 40 млн. человек, в России это количество составляет 50 тысяч [1]. Статистики по смертям из-за врачебных ошибок или халатности в Самарской области не ведется, однако отследить динамику изменения количества пострадавших от деятельности или бездействия врачей помогает анализ следственно-судебной практики. Согласно ней количество людей, которые понесли вред здоровью или умерли из-за врачебных ошибок, неуклонно растёт.

Знаменитый пульмонолог, академик РАН Александр Чучалин, говорит, что ошибочные диагнозы в российской медицине составляют 30%, схожий процент нарушений называют и представители Лиги защиты прав пациента. К примеру, из 1,5 млн. случаев заболевания пневмонией, диагностируется не более 500 тысяч. Каждый пятый умерший больной лечился не от того заболевания, уверяют эксперты-патологоанатомы [2].

В законодательстве присутствуют самые разнообразные нормы, а динамика нормотворчества поддерживается на высоком уровне, однако не происходит никаких изменений в отношении законов об ответственности медицинских работников. Параллельно растут показатели преступности и коррупции в здравоохранении.

Категория дел с участием медицинских работников сегодня может оцениваться как одна из наиболее сложных и специфичных для рассмотрения. Это, прежде всего, объясняется особенностями медицинской терминологии, большим объемом регламентирующих профессиональную врачебную деятельность нормативно-правовых актов, сложностью проведения объективных судебно-медицинских экспертиз, недостаточным количеством юристов (следователей и оперативных работников) специально подготовленных для таких дел.

Такой подход идет вразрез с Концепцией уголовно-правовой политики Российской Федерации, которая своей пятой статьей закрепляет минимизацию социальной напряженности в стране при помощи справедливого урегулирования конфликтов, связанных с преступлением [3]. Высокая преступность в сфере здравоохранения точно также усиливает социальную напряженность, как и любое другое преступление, что подрывает авторитет властей и вызывает правовой нигилизм.

В последние 7 лет наметилась тенденция к увеличению обращений в суд по делам, связанным с врачебными ошибками. В 2017 году всего по России в суд попало 175 уголовных дел, связанных с врачебными ошибками. Годом ранее таких дел было на 11 меньше. В 2017 году в СКР поступило 6050 жалоб на ненадлежащую медицинскую помощь, в 2016 году их было 4950. Особенно заметен рост по сравнению с показателями 2012 года – 2100 жалоб на медицинскую помощь за год [4].

Наиболее частым обвинением является причинение смерти по неосторожности, на него в 2017 году пришлось 74,7% осужденных. Второе место заняло оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по этой статье было осуждено 10,9% медицинских работников. Третьими по распространенности являются дела о причинении тяжкого вреда по неосторожности - 6,3% медработников были осуждены по этой статье. Остальные дела были связаны со статьями о халатности и неоказании помощи [4].

У следователей возникает ряд проблем при привлечении врача к уголовной ответственности по любой из обозначенных выше статей.

1. В первую очередь весьма не просто доказать противоправность действий либо бездействий врача, поскольку протоколы лечения могут совершенно различаться при одном и том же диагнозе в зависимости от возраста пациента, наличия у него аллергических реакций на медикаменты, сопутствующих заболеваний, поэтому нет возможности дать однозначную оценку действиям конкретного врача в отношении конкретного пациента. В том числе это результат существования различных научных школ и подходов к лечению одних и тех же заболеваний.

2. Весьма трудновыполнимой задачей является и доказательство того факта, что именно врачебная халатность и небрежность стала причиной ущерба, нанесенного пациенту, поскольку доказывается не то, что врач не смог вылечить пациента, а то, что при его лечении он отклонился от общепринятых норм, что отрицательно сказалось на состоянии пациента.

3. В случае медицинской ошибки вина врача может быть доказана лишь в форме неосторожности. К примеру, не обладая достаточным опытом и знаниями в конкретной области, врач решил, что справился с поставленной задачей. Однако не сумел предвидеть последствия своих действий, нанеся пациенту вред. В медицинской практике небрежность рассматривается, как существенное расхождение в сравнении с общепринятыми нормами действий медицинских работников, обладающих схожим образованием и опытом, приведшее к ущербу для здоровья данного пациента.

4. Признается уголовно наказуемым лишь причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью. Если некачественно оказанная медицинская помощь привела к вреду здоровью легкой или средней тяжести, то виновное лицо не подлежит уголовной ответственности.

Все вышеотмеченное без сомнений, на практике ведет к тому, что и у пациентов, и у правоприменителя есть немало вопросов, касающихся врачебных ошибок и проблематики привлечения врача к уголовной ответственности.

Исполняющая обязанности руководителя управления взаимодействия со СМИ следственного комитета Светлана Петренко отмечает, что комитет не может оставлять без внимания жалобы граждан на медицинских работников и оказываемую ими помощь. Всего за пять лет их количество выросло в 3

раза. В отношении каждой жалобы выполняется проверка, по результатам которой возбуждается дело (либо заявитель получает отказ в возбуждении). В результате только 10% из уже возбужденных дел (не считая непринятых жалоб) доходят до суда [5].

Различные эксперты отмечают, что количество нарушений качества медицинской помощи существенно превышает цифры, приводимые Следственным комитетом РФ. Так, по данным информационно-аналитических справок ФОМС по защите прав застрахованных, около 10% всей помощи имеют дефекты. Учитывая, что в России за год происходит около 40 млн. госпитализаций, а случаев амбулаторной помощи еще больше, реальные цифры нарушений не идут ни в какое сравнение с теми, что доходит до СК РФ [6].

Несмотря на тот факт, что врачебным сообществом указывается на чрезмерное число жалоб и судебных дел, заводимых на медицинских сотрудников, стоит отметить, что это число в разы меньше, чем, например, в Германии. В Германии нет единой службы, подсчитывающей ежегодное количество жалоб пациентов и врачебных ошибок. Свою статистику ведут сразу несколько ассоциаций страховщиков и экспертные сообщества. Например, в 2016-м в Медицинскую службу больничного страхования Германии поступило свыше 15 тыс. жалоб на допущенные врачами ошибки (в 2.5 раз больше, чем в России за 2017 год), и более чем в 4 тыс. случаев жалобы признаны обоснованными. Немецкие эксперты тоже считают, что в действительности число врачебных ошибок выше [7].

Одним из заметных дел в области правонарушений, повлекших вред здоровью или смерть пациента, стало дело Елены Мисюриной. Обстоятельства, повлекшие обращение в следственный орган, произошли в 2013 году, когда Елена работала со сложным пациентом с многочисленными диагнозами, в том числе онкологическим. Врач-гематолог провела процедуру забора костного мозга, вскоре после которой больной скончался. Следствием была проведена проверка и установлена врачебная ошибка, в отношении врача было возбуждено уголовное дело, а в 2018 году вынесен приговор по ст. 108 Уголовного кодекса. Причиной смерти по версии следствия стал прокол сосуда иглой, из-за которого началось внутреннее кровотечение.

После вынесения приговора в средствах массовой информации появилась критика от главврачей и ведущих медиков московских больниц. Негативные отзывы в сторону приговора и слова в поддержку Мисюриной настолько распространилась, что к ним присоединился мэр Сергей Собянин, его заместитель Леонид Печатников и несколько политиков федерального значения (что, конечно, не совсем верно и может выглядеть как давление на суд). В апреле 2018 года приговор был отменен в судебном порядке, дело вернулось в прокуратуру для устранения процессуальных нарушений [8].

Как видно из приведенных статистических данных, проблема более чем серьезна и решение ее должно являться одной из приоритетных задач государства по защите конституционных и иных прав, связанных со сферой здравоохранения.

Список литературы

1. Официальный сайт «Лиги защиты прав пациента». URL: <http://ligar.ru/new> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Врачебная ошибка - взгляд Церкви и взгляд медицинского сообщества. URL: <https://park72.ru/socium/167358/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2019).
4. В СКР сообщили о кратном росте числа жалоб россиян на врачей. URL: <https://www.interfax.ru/russia/598033> (дата обращения: 10.03.2019).
5. К чему приведет уголовное наказание за врачебную ошибку. URL: <https://vz.ru/society/2018/7/13/932381.html> (дата обращения: 10.03.2019).
6. Пятьсот тысяч рублей за смерть. URL: https://www.solidarnost.org/articles_3413.html (дата обращения: 10.03.2019)

7. Масштаб врачебных ошибок в России неизвестен. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-05-15/4_7224_medic.html (дата обращения: 10.03.2019).

8. Сергей Собянин выразил озабоченность приговором врачу-гематологу Елене. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/597555> (дата обращения: 10.03.2019).

УДК 343.2/.7

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЖАРКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент магистратуры 2 курс, юридический факультет
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. Академика С.П. Королева»
Россия, г. Самара

Аннотация: Несовершенство уголовного законодательства об ответственности медицинских работников (врачей) за совершение ими профессиональных преступлений приводит к отсутствию реальной возможности привлечения их к уголовной ответственности. В настоящей статье рассмотрен институт судебно-медицинской экспертизы и необходимость его внедрения в процесс доказывания наличия или отсутствия вины врача в причинении вреда здоровью пациента или смерти.

Ключевые слова: уголовное законодательство, доказывание, судебная экспертиза, преступления в сфере здравоохранения, ятрогенные преступления.

TO THE QUESTION ON INTRODUCTION OF INSTITUTE IS JUDICIAL-MEDICAL EXAMINATION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES MEDICAL PROFESSIONAL

Zharkova Anastasiya Sergeevna

Abstract: the Imperfection of the criminal legislation on the responsibility of medical workers (doctors) for the Commission of professional crimes leads to the absence of a real possibility of bringing them to criminal responsibility. This article considers the Institute of forensic medical examination and the need for its implementation in the process of proving the presence or absence of the doctor's fault in causing harm to the patient's health or death.

Keywords: criminal law, evidence, forensic examination, crimes in the field of health care, iatrogenic crimes.

Судебно-медицинская экспертиза по рассматриваемой категории дел фактически стала звеном, определяющим признание или отсутствие признания состава преступления в действиях медицинских работников. Это вызывает закономерные опасения.

Сегодня к качеству экспертных заключений много вопросов. Во-первых, в перечне экспертных организаций, заключения которых принимают суды, есть учреждения не совсем открытые и понятные. Качество экспертиз из таких учреждений неприятно удивляет.

Во-вторых, экспертные организации, как правило, привлекают сторонних экспертов из местных медицинских учреждений. Нередко эти медицинские учреждения и работающие в них врачи - ответчики по судебным делам, экспертизы для которых ими же и выполняются. Проблема аффилированных лиц,

выступающих одновременно в статусе врачей медицинских учреждений и статусе врачей экспертных учреждений, существует. Её нерешенность оказывает самое сильное влияние на объективность экспертных заключений. Такая система круговой поруки никак не может способствовать решению сложившихся проблем.

В-третьих, экспертные учреждения до появления потока массовых судебных исков по медицинским ошибкам, не привлекали к себе пристального внимания соответствующих органов государственной власти. Поэтому здесь распространены факты коррупции, предвзятого и безответственного выполнения экспертиз.

Когда следователи получают заключение судебно-медицинской экспертизы, они склонны опираться на него при вынесении решения, не пытаясь выявлять дополнительные факты по делу и устанавливать истину.

Проблема в том, что в силу специфики медицины эксперт может оформить недостоверное заключение эксперта, которое не будет отвечать юридическим признакам заведомой ложности, но тем не менее устанавливаемые им несоответствующие действительности обстоятельства могут и будут положены в основу решения суда, т.к. суд считает, что предупреждение по ст. 307 УК РФ - гарантия непорочности заключения - суд чаще всего кладет выводы эксперта в основу приговора или решения без какой-либо критической оценки.

Подтверждение тому - практически полное отсутствие дел по 307 статье. Оспаривать судебную экспертизу очень сложно, но возможности есть. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 [1] подтверждает невозможность отказа в ходатайстве о допросе специалиста, возможность назначения дополнительной экспертизы в суде, повторной экспертизы. Вместе с тем, суд чаще всего не может или не хочет вникать в тонкости экспертизы.

Ситуация принципиально не изменится до тех пор, пока не будет создан независимый институт экспертизы.

Кроме прочего дела такого рода часто затягиваются. И вина тут не в некоем злом умысле правоохранительных органов, а в недостаточной подготовке следователей, которые, как правило, подобные специфичные случаи расследовать не умеют, поскольку не знают, как общаться с экспертами, как выстраивать юридическую практику по делам такого рода. Проблема заключается в сложности установления причинно-следственных или пространственно-временных связей между элементами совершаемых медицинскими работниками преступлений.

Приведем пример из судебной практики. Гражданин Ч., который был доставлен в отделение в состоянии алкогольного избиения, был избит сотрудниками полиции. В связи с ухудшением состояния он был отправлен в больницу, где был прооперирован в целях удаления части толстой кишки. Спустя 4 дня, проведенных в отделении интенсивной терапии, пациент скончался [2].

Далее органам предварительного следствия предстояло выяснить, что стало причиной смерти пациента – действия сотрудников полиции или действия (бездействия) медработников.

Принимая во внимание, что срок давности по преступлениям небольшой тяжести (в том числе по делам, где пациент скончался) составляет лишь два года, то даже при признании врача виновным какой-либо уголовной ответственности он не несет. Чаще всего медработники банально не осознают противоправность своих действий, если же совершена «врачебная ошибка», то они рассчитывают на укрывательство судебных медиков, по сути своих коллег. В стандарте ЕСПЧ отмечено, что причиненный врачами вред не должен непременно являться предметом уголовного разбирательства. Вполне достаточным может быть и искового производства, в рамках которого судом будет проведена надлежащая оценка качества оказанной медицинской помощи, и в случае выявления недостатков будет назначена адекватная компенсация. Однако и в гражданских делах главным доказательством является все та же судебно-медицинская экспертиза, а присуждаемые суммы в последнее время стремительно снижаются [3].

Экспертизу в контексте рассмотрения дел о преступлениях в сфере здравоохранения должны проводить независимые эксперты, не аффилированные с проходящими по делу лицами. Медицинская среда отличается высокой корпоративностью и профессиональной солидарностью, кроме того, эксперт

может оказаться знакомым, одноклассником, студентом, другом врача, действия которого должны быть оценены следователем. Не редки случаи, когда судмедэксперт находится в служебном подчинении у главного врача медицинского учреждения, что также исключает независимость экспертизы.

Проблемы нарушений в экспертной деятельности выявила коллегия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшаяся 24.10.2014 на тему «О практике прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении экспертной деятельности» [4].

Быстрое оздоровление системы экспертных учреждений, восстановление и поддержание в них ответственности врачей-специалистов - неперемное условие честного и справедливого разрешения в судах многочисленных споров по медицинским ошибкам, благодаря которым и врач, и пациент получают высокую вероятность справедливого судебного решения.

Для объективности проводимых медицинских экспертиз представляется возможным:

– введение запрета на назначения судьями комиссионных и иных экспертиз в частных учреждениях и учреждениях, которые находятся в регионе рассмотрения дела;

– включение в состав экспертных комиссий судебных медиков из других стран СНГ, не подчиненных Минздраву РФ;

– судебная медицина может быть выведена из подчинения Минздрава с перспективой передачей ее в Министерство Юстиций или судебный департамент, создания при управлениях СК РФ специализированных отделов, в штат которых войдут сотрудники, получившие как медицинское, так и юридическое образование. Имеющаяся сейчас структура подчинения приводит к необъективности оценке, поскольку работа проводится в отношении деятельности коллег, которые часто бывают знакомы между собой. Это позволит устранить влияние на результаты экспертизы такого неблагоприятного фактора, как корпоративная солидарность медицинских работников.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2019).
2. Постановление Московского городского суда от 08.10.2014 № 4у/5-4774/14 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2019).
3. Чиков П. В. Неподсудные ошибки. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73433-neropodsudnye-oshibki>: (дата обращения: 10.03.2019).
4. Кручинина Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении экспертной деятельности // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2015. С. 267.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

УЧАСТИЕ РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

ОСИНИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНАстудентка 4 курса
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: Статья посвящена исследованию участия России в реализации международно-правовых актов в области международного частного права. В настоящее время ведущей является тенденция к экономической либерализации, ограниченная государственным регулированием, отражающим государственную политику в сфере международных отношений.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS IN THE FIELD OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Elizabeth A. Osinina

Abstract: The article is devoted to the study of Russia's participation in the implementation of international legal acts in the field of private international law. Currently, the leading trend is economic liberalization, limited by government regulation, reflecting the state policy in the field of international relations.

Key words: the constitutional status of the Treaty, the subordination of treaties to the Constitution, precedence of agreements to all laws, treaties precedence over all previous laws, a subsequent legislation, the clear intention of the rule the benefits of the subsequent act, the superiority of the tax treaties, the principle of reciprocity, substitution, conflict of laws rules.

В Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) [1] указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Это не означает, что международные договоры РФ, в том числе международные договоры, являющиеся источником международного частного права, становятся обязательными и действуют для Российской Федерации помимо ее воли, "собственной силой", *proprio vigore*.

Само по себе участие России в международном договоре не означает отказ от государственного суверенитета и не отменяет приоритет Конституции РФ.

В юридической науке обсуждаются вопросы отнесения к международному частному праву (МЧП) таких разделов права, как коммерческое право, семейное право, трудовое право, а также право, регулирующее публичные отношения, осложненных иностранным элементом [2, с.67].

Необходимо различать две разновидности отношений, регулируемых нормами указанных разделов права.

Во-первых, это частные отношения, т.е. коммерческие, семейные, трудовые отношения с иностранным элементом (например, отношения, возникающие из торговых сделок, брачных контрактов,

трудовых договоров с иностранцами и т.п.).

Во-вторых, это публичные отношения, т.е. отношения, касающиеся публичной организации перечисленных выше отношений (например, отношения, связанные с государственной регистрацией иностранных предпринимателей, государственной регистрацией усыновления, государственными гарантиями трудовых прав иностранцев и т.д.). Такие отношения не входят в предмет регулирования МЧП.

Нормы, регулирующие коммерческие, семейные и трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, систематизированы соответственно в Гражданском кодексе РФ (разд. VI "Международное частное право"), Семейном кодексе РФ и Трудовом кодексе РФ. Поскольку рассматриваемые отношения являются составной частью предмета регулирования частного права, к ним должны применяться не только специальные нормы указанных Кодексов и других законов, но и общие нормы гражданского, семейного и трудового законодательства.

Например, нормы о торговых сделках, брачных контрактах, трудовых договорах являются специальными, но это не исключает применения к соответствующим отношениям общих норм ГК РФ о сделках и договорах в части, не противоречащей специальным нормам.

Также в Российской Федерации, как и в целом в международной практике, активно используется заключение двусторонних международных договоров, соглашений, конвенций об избежании двойного налогообложения; по количеству они - многочисленны, но по своему содержанию являются однотипными, что обусловлено целью их заключения.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" (далее - Закон N 101-ФЗ), согласно ст. 3 которого международные договоры Российской Федерации делятся на межгосударственные договоры, межправительственные договоры, договоры межведомственного характера.

Гуманизация международных отношений ставит в центр внимания международного регулирования человека, его права и интересы, однако в разных странах это может интерпретироваться по-разному - в зависимости от отношения государства к обеспечению прав человека.

Участие страны в международном разделении труда и международном сотрудничестве определяет ее стремление вступать в различные международные соглашения.

Например, вступление России в ВТО потребовало от нее приведения национального законодательства в соответствие с правилами ВТО, но с известными оговорками.

Иначе говоря, здесь также многое зависит от государственной политики. Усиливающиеся процессы международной мобильности населения, трудовых ресурсов и компаний, активность научного, образовательного и культурного обмена тоже влияют на развитие национального права.

Увеличивающееся количество споров с иностранным участием, особенно торговых споров, рассматриваемых национальными судами и коммерческими арбитражами, требует разработки соответствующих правил их разрешения на национальном уровне.

Основными задачами МЧП, которые должны решаться с учетом социально-экономических и политических процессов, происходящих в международном сообществе и соответствующей стране, являются: совершенствование регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, прежде всего деловых связей с зарубежными партнерами (в частности, проведение работ по унификации, сближению норм национального законодательства разных стран); совершенствование защиты прав и законных интересов иностранных граждан и юридических лиц, их инвестиций.

Анализируя договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения, можно обнаружить, что в подавляющем большинстве случаев они заключены между Правительством РФ и правительством соответствующего иностранного государства, являясь согласно классификации, закрепленной Законом N 101-ФЗ, межправительственными договорами.

При этом только 5 из 80 соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией, относятся к разряду межгосударственных международных договоров Российской Федерации, так как заключены от имени Российской Федерации и соответствующего иностранного государства (Германии, Государства Кувейт, Великого Герцогства Люксембург, США и Швейцарской Конфедерации) [3, с. 44].

Также обращает на себя внимание разница в наименовании таких договоров: в одних случаях они называются соглашениями, а в других - конвенциями, однако данное обстоятельство не влияет на их юридическую силу и содержание.

Гармонизация МЧП находит отражение в сближении норм материального права разных стран, направленном на устранение или уменьшение его различий.

Речь идет о нормах модельных актов, разрабатываемых международными организациями и рекомендованных к включению в акты национального законодательства. Это, например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г., Модельный закон СНГ о публично-частном партнерстве 2014 г. и др.

Тенденция к национальной систематизации и кодификации норм МЧП выражается в сведении нормативных актов к единству.

Итак, Российская Федерация участвует в общих многосторонних и двусторонних международных договорах, содержащих нормы международного частного права, среди которых имеются двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам.

Законодательство предусматривает, что, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права РФ. Иркутск, 2016. С. 67.
3. Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: специфика и тенденции правового регулирования // Журнал российского права. 2017. N 11.С.44.

УДК 341

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРОТАС ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

студент
МГУ им. А.А. Кулешова

Аннотация: В статье произведён анализ некоторых вопросов касательно защиты прав человека в связи с изменением и развитием информационных технологий и происходящими процессами глобализации общества.

Ключевые слова: глобализация, информационные технологии, защита информации, права человека, конфиденциальность.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND INFORMATION TECHNOLOGY

Protas Vasili

Abstract: The article analyzes some issues concerning the protection of human rights in connection with the change and development of information technologies and the ongoing processes of globalization of society.

Key words: globalization, information technologies, information protection, human rights, confidentiality.

Глобализацию принято характеризовать как результат научно-технической революции, развития информационных технологий и компьютерных сетей. В самом широком смысле глобализация – это интенсивная интернационализация политических социально-экономических и культурных отношений различных стран [1].

Информационные технологии всё больше меняют устоявшиеся принципы защиты прав человека, так например, появились новые виды преступлений (преступления против конфиденциальности, целостности и допустимости компьютерных данных, защиты личности), меняются законодательные акты, всё больше заточенные на развитие способов защиты прав человека в информационном пространстве. Вышеперечисленные изменения ясно дают понять, что информационные технологии оказывают огромное влияние на механизмы защиты прав человека [2].

На мой взгляд, особенно актуальным является вопрос о доступе к информации и свободе выражения мнений, а также право на защиту личной информации. Так право на свободу выражений мнений закреплено в международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребёнка. В статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что прямо запрещаются выступления в пользу национальной, расовой и религиозной ненависти, выражающиеся в форме подстрекательства, дискриминации, действиях направленных на разжигание войны. Также в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается возможность введения определённого рода санкций, таких как введение ограничений в отношении свободы слова исключительно для охраны безопасности и охране общественного порядка [3]. С одной стороны – это, безусловно, положительное

явление в сфере защиты прав человека, благодаря этому мы в какой-то степени можем чувствовать себя защищённо, ведь государство неустанно проверяет все факты и возможные угрозы. Именно благодаря своевременному реагированию на возможные угрозы удалось предотвратить или максимально уменьшить вред от актов терроризма и других действиях направленных на причинения вреда обществу. С другой же стороны – наделение государства таким влиянием, чревато возможными угрозами непосредственно для населения. Так, контроль государства за жителями для наблюдения, анализа и проверки данных одновременно означает получения личной информации, корреспонденцию и другие виды данных, которые человек желает оставить в тайне. Это возлагает на государство огромную ответственность, ведь хоть и редко, но случаются случаи утечки информации из-за которых может значительно пострадать репутация человека, которую потом очень трудно восстановить.

Однако стоит заметить, что данный вопрос относительно защиты личной и семейной жизни следует затрагивать не в этом аспекте. По моему мнению, существенный вред защите личной жизни наносят не столько контроль со стороны государства, сколько деятельность информационных технологий, в частности, средств массовой информации. В нынешнее время очень велика роль новостей, прессы, глобальной сети интернет. Человек уже не мыслим без гаджетов. Все индивиды взаимодействуют через глобальную сеть интернет или другими способами. От этого нам не уйти, такое наше время. Практически все пользуются социальными сетями, электронной почтой и другими интернет ресурсами. В связи с этим особое внимание следует уделять нарушениям прав человека в сфере информационных технологий. Довольно часты случаи нарушения прав человека в данной сфере.

Особое место в данном вопросе следует выделить средствам массовой информации. Совершение преступлений, любая другая деятельность, которая может быть направлена на причинение вреда правам человека, его чести и достоинству с правовой точки зрения законодательно урегулировано. Однако, по моему мнению, необходимо более досконально изучить некоторые пробелы, ужесточить санкции за определённые преступления. Так, согласно законодательству, если какое-либо издание обнародовало информацию, заранее зная, что она не является правдой, или были хоть малейшие основания полагать, что могут быть неточности, оно должно подвергаться санкции. Но в какой степени наложение действующих санкций может принести существенный вред выпустившему изданию? Некоторые издания, называемые «жёлтая пресса» целенаправленно выпускают скандальные, сенсационные статьи, заранее зная об их недостоверности. Они на этом делают свою прибыль, да таким изданиям не особо верят, но факт остаётся фактом, репутация человека понесла ущерб. Да, издание публично принесёт свои извинения и возможно последуют дополнительные санкции, но ведь нет гарантии, что все узнавшие недостоверную информацию узнают, что данная статья была фикцией. Также нет гарантии, что принесённые извинения полностью восстановят честь и достоинство пострадавшего гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема защиты прав человека в эпоху глобализации и информационных технологий является актуальной и требует дальнейшего изучения. Множество спорных вопросов уже решены, но и остаются извечно спорные ситуации, в которых до сих пор не удалось прийти к консенсусу. Процесс глобализации неотвратимо происходит, независимо от нашего участия или неучастия в нём. Одним из стимулов глобализации являются технологии. Особо важным в наше время являются информационные технологии, ведь они оказывают огромное влияние на сознание людей, фактически выстраивая картинку сознания среднестатистического человека. Чтобы обезопасить права граждан государство наделено обширными полномочиями, которые способствуют защите прав человека и общества в целом. Однако это вопрос является спорным. Многие выступают за уменьшение влияния в данной сфере, ведь в какой-то степени обширное влияние государства на данные вопросы ведёт к уменьшению и ущемлению прав определённых групп. Ведь чрезмерный контроль в данной сфере может вызвать огромное количество несогласных, так как вся тайная жизнь, личная информация, корреспонденция становится известной, что допускает возможность утечки данной информации. Да и сама по себе идея тотального контроля чужда населению и ему было бы спокойно, если бы никто не знал об определённых моментах интимной и личной жизни человека. Если же посмотреть с другой стороны, то становится понятно, что необходимо усиливать меры по контролю в сети интернет и других средствах массовой информации. Важной является задача повысить санкции за

нарушения преступлений в данной сфере, разработать и ввести новые методы доказывания по уголовным делам, а также внедрить новые способы обнаружения правонарушителей из так называемого «анонимного пространства», чтобы для всех стало понятно, что нарушать права человека в информационной сфере больше нельзя безнаказанно. Также необходимо улучшить контроль над деятельностью средств массовой информации, новостных изданий, создать новые, более совершенные методы наказания за выпуск ложной информации, ведь невозможно точно сказать в полной ли они степени соответствуют уровню нарушенных прав человека.

На международном уровне всё больше проявляются тенденции по усиленному развитию правотворческой деятельности. Появляются новые международные правовые акты, которые более досконально освещают вопросы и тонкости толкования норм права в области защиты прав человека. Глобализация и развитие информационных технологий открывают огромные перспективы для реализации прав человека, но также проявляет новые, проблемные места, указывают на пробелы, которые необходимо решать. Всё это предстоит сделать нам, а не кому-то иному. Поэтому ведётся активная пропаганда правовой помощи нуждающимся и проводятся различные конкурсы на правовые тематики, которые, безусловно, способствуют улучшению общего уровня развития общества. Правовое общество – залог соблюдения и защиты прав человека.

Список литературы

1. Глобализация в современном мире [Электронный ресурс] // <https://novainfo.ru>. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/3524>. – Дата доступа: 23.06.2019.
2. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru>. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/prava-cheloveka-v-epohu-informatsionnyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 17.06.2019.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // <http://un.by>. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. – Дата доступа: 20.06.2019.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВОВОЗРАЩАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 342.56

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

ПЛЕЩАКОВА УЛЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА,
СКНАРЬ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентки

ЦФ РГУП «Российский государственный университет правосудия»
г. Воронеж, Воронежская область

Аннотация: в статье рассматриваются обязанности, основные направления организационного обеспечения федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, судов субъектов Российской Федерации, а также подробно рассказывается о материально-техническом обеспечении как об одном из основных направлений организационного обеспечения деятельности судов.

Ключевые слова: организационное обеспечение, деятельность, суд.

ORGANIZATIONAL SUPPORT OF THE COURTS

Pleschakova Ulyana Grigorievna,
Sknar' Daria Aleksandrovna

Abstract: the article deals with the duties, the main directions of organizational support of Federal courts of General jurisdiction, Federal arbitration courts, courts of subjects of the Russian Federation, and also describes in detail the material and technical support as one of the main directions of organizational support of the courts.

Key words: organizational support of activities of the courts.

Быстрое развитие информационно-компьютерных технологий отразилось на работе судов, на основе их регулирования нормами гражданского и административного судопроизводства [2, с.597].

В настоящее время перед судебной системой стоят следующие задачи: повысить качество и доступность правосудия, повысить авторитета судебной власти, усовершенствовать виды судопроизводства, укрепить кадровый состав судебной системы и гарантии статуса судей. Эти задачи тесно связаны с организационным обеспечением судебной деятельности.

Совершенствование судебной деятельности осуществляется путем разработки, внедрения и применения информационных и коммуникационных технологий, призванных повысить эффективность судебной деятельности, способствовать обеспечению доступности и открытости правосудия [3, с.578].

Повышение качества правосудия включает в себя создание соответствующих условий для деятельности судов, в том числе: финансирование судов, создание надлежащих условий для размещения судов, обеспечение судов материально-техническим обеспечением, организационно-правовым обеспечением.

Поэтому можно сделать вывод, что организационное обеспечение деятельности судов – это мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Обязанность осуществления мер по обеспечению деятельности органов судебной власти на федеральном уровне возложена на: Президента РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ.

Президент РФ устанавливает направления расходования денежных средств на содержание Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые должны учитываться при разработке проектов

федерального бюджета и иные полномочия.

Правительство РФ: разрабатывает и представляет в Государственную Думу федеральный бюджет на каждый очередной финансовый год, принимает федеральные целевые программы развития судебной системы в Российской Федерации, в которых определены перспективы и основные направления материально-технического обеспечения судебной системы [4].

Так же организационным обеспечением деятельности судов занимаются: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Управления (отделы) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъектах Российской Федерации, Служба судебных приставов Министерства юстиции РФ.

И так, основные направления организационного обеспечения деятельности судов на федеральном уровне это: выработка стратегий, принятие и реализация Концепций развития и совершенствования судебной власти, осуществление полного и независимого правосудия; принятие федеральных законов и других нормативных правовых актов, осуществление мероприятий по созданию условий, необходимых для организации судебной деятельности, установление размеров и видов материального и социального обеспечения судей, установление правовых и организационных гарантий независимости и безопасности судей и другие.

Организационное обеспечение деятельности судов включает разнообразные мероприятия, которые можно классифицировать по направлениям. Изучим поближе такое направление как, материально-техническое обеспечение. Оно включает в себя мероприятия по обеспечению судов предметами снабжения и расходными материалами, разработка и внедрение программно-аппаратных средств, информационного обеспечения судебной деятельности, организация строительства зданий, ремонт и техническое оснащение зданий и помещений судов.

Обеспечение судей материально-техническими ресурсами осуществляется в соответствии с ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», постановлением Правительства РФ «О нормах обеспечения служебным обмундированием судей и имеющих классные чины работников судов» и другие нормативные акты.

Материально-техническое обеспечение деятельности судов внутри судебной системы осуществляют: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, его органы и учреждения; аппараты федеральных судов; администраторы федеральных судов, органы судейского сообщества.

Если же сослаться на учебник К.Ф. Гуценко «Правоохранительные органы», то под организационным обеспечением судов, он понимает, – одну из основных функций (направлений) правоохранительной деятельности, под которой принято понимать осуществление мер по созданию условий, необходимых для судебной деятельности, ее кадровому, организационному и ресурсному обеспечению [1, с.121].

В состав данной функции, как считает К.Ф. Гуценко входит осуществление следующих задач: разработка и внесение предложений по вопросам увеличения или сокращения штатной численности судей, подбор кандидатов в судьи и проверка их профессиональных, деловых и нравственных качеств, дача заключений о пригодности или непригодности кандидатов в судьи и другие задачи.

Вышеперечисленные задачи относятся к одному из направлений организационного обеспечения деятельности судов такому как, мероприятия по кадровому обеспечению судов и государственной службы в судах.

Мы не согласны с К.Ф. Гуценко, потому что считаем что его подход к определению организационного обеспечения деятельности судов очень узок, так как организационное обеспечение судов включает широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Список литературы

1. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев –5-е изд., изм. и доп. – М.: Зерцало, 2000. – 365 с.

2. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения информационных технологий в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия». – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 596-602.

3. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения электронного документооборота в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия», 2018. – С. 575-579.

4. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации»// Российская газета. –1997.– №245. Ст. 5712.

УДК 343.163

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЦИЦИНСКАЯ ЮЛИЯ ИГОРЕВНА

студентка

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания в отношении несовершеннолетних, их особенности, а также делается акцент на некоторых из них, которым нужно уделять больше внимания.

Ключевые слова: полномочия прокурора, прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания в отношении не совершеннолетних.

POWERS OF THE PROSECUTOR TO SUPERVISE THE EXECUTION OF LAWS BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND BODIES OF INQUIRY IN RESPECT OF MINORS

Tsitsinskay Julia Igorevna

Abstract: this article examines the powers of the Prosecutor to supervise the implementation of the laws by the preliminary investigation and juvenile inquiry bodies, their features, and focuses on some of them, which need to be given more attention.

Key words: powers of the Prosecutor, prosecutorial supervision over execution of laws by bodies of preliminary investigation and bodies of inquiry concerning not adults.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания в отношении несовершеннолетних устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами.

Начнем, пожалуй, с самого важного полномочия прокурора в данной сфере – своевременное получение информации. В силу ст. 22 Закона «О прокуратуре РФ» прокурор вправе истребовать информацию (сведения, документы, иные материалы), причем ст. 6 указанного Закона установлено, что требования прокурора обязательны, должны исполняться незамедлительно, причем безвозмездно [1, с. 11]. К источникам информации в данной сфере относятся: материалы уголовных дел; материалы об отказе в возбуждении уголовного дела; обобщения прокурорской, судебной и следственной практики, информационные письма, обзоры и т.п. документы по соответствующим вопросам; поступившие в органы прокуратуры заявления (жалобы) участников уголовного судопроизводства; материалы проверок,

проведенных прокурорами на различных участках надзора. Важной составляющей информационной базы является государственная и ведомственная статистическая отчетность [2, с. 424]. Если у прокурора возникают вопросы, по поступившим к нему материалам, то он вправе потребовать объяснений от руководителей, должностных лиц и граждан, а они, в свою очередь, не имеют права ему отказать.

При проверке исполнения органами дознания и органами предварительного следствия законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними необходимо обращать внимание на следующие вопросы: зарегистрировано ли сообщение о преступлении в соответствии с требованиями УПК и ведомственных НПА; является ли проведенная проверка сообщения о преступлении достаточной с точки зрения получения объективных сведений, с достоверностью указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления, а также данных, характеризующих личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания и т.п.; соблюдены ли сроки проверки сообщения о преступлении, предусмотренные ст. 144 УПК; обоснованно ли принято решение о продлении срока проверки сообщения о преступлении; не нарушены ли при принятии и разрешении сообщения о преступлении правила подследственности, установленные ст. 151 УПК; правильно ли применены нормы материального права; уведомлен ли заявитель о результатах рассмотрения его сообщения; разъяснено ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования [2, с. 425]. Но на практике бывают и такие ситуации, когда органы осуществляющие регистрацию сообщений о преступлении, скрывают некоторые сообщения, чтобы так скажем не портить статистику. В целях выявления скрытого от регистрации сообщения о преступлении, совершенном несовершеннолетним, прокурору следует изучить учётную или иную документацию о текущей работе органов предварительного расследования: целесообразно ознакомиться с материалами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в том числе с журналами учета преступлений, совершенных несовершеннолетними, приема граждан в подразделении по делам несовершеннолетних, учета несовершеннолетних, доставленных в территориальный орган МВД России [2, с. 425].

Осуществляя надзор за соблюдением законности в отношении несовершеннолетних, прокурору следует особое внимание уделять процессу расследования, поскольку именно на этом этапе, во-первых, могут иметь место наиболее существенные нарушения прав несовершеннолетних, а во-вторых, выявляются те причины и условия, которые способствовали совершению преступлений, привели к тем нарушениям, следствием которых стало участие подростка в криминальной деятельности [1, с. 153].

Также при осуществлении надзора за органами предварительного расследования прокурору следует учитывать, что производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего осуществляется в порядке установленном частями 2 и 3 УПК, но с особенностями, которые предусмотрены гл. 50 УПК. В данной главе изложены правила производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет. Также данные правила будут применимы и тогда, когда лицу в момент совершения преступления не было 18 лет, а к моменту производства по уголовному делу уже исполнилось.

Спецификой досудебного производства в этой сфере является еще и то, что закон не предусматривает производства дознания в сокращенной форме и исключает возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Ко всему прочему по данной категории дел еще и особый предмет доказывания. Согласно ч. 1 ст. 421 УПК при производстве предварительного расследования по таким делам наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [2, с. 425]. Установление указанных обстоятельств позволяет учесть возрастные и социально-психологические особенности личности несовершеннолетнего при проведении следственных и иных процессуальных действий с его участием, вынести справедливое решение по уголовному делу, избежать нарушений норм УПК.

В ходе проверки законности действий органов предварительного расследования при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого прокурору, в частности, следует выяснить: соблюдены ли требования ч. 1 ст. 425 УПК в части продолжительности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который не может продолжаться без пе-

рерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день; принимал ли участие в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей (ч. 2 ст. 425 УПК); принимал ли участие в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагог или психолог (ч. 3 ст. 425 УПК); не нарушены ли требования ст. 426 УПК, регламентирующие вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе проведения следственных действий [2, с. 425].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что полномочия прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов о несовершеннолетних – это совокупность правовых средств, предоставленных прокурору законом, с помощью которых он имеет право и обязан выявлять, устранять и предупреждать нарушения законов в отношении несовершеннолетних [3, с. 69].

Таким образом, можно сделать вывод, что, осуществляя надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания в отношении несовершеннолетних, прокурор обязан следить за исполнением не только общих норм материального и процессуального права, но и ряда специальных норм, предусматривающих особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших 18 лет.

Список литературы

1. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних: учеб. для вузов / В.И. Рохлин [и др.] ; под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 220 с.
2. Кехлеров С.Г. Настольная книга прокурора в 2 ч. / С.Г. Кехлеров [и др.]. – М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – 428 с.
3. Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Арутюнян. – М., 2012. – 173 с.

© Ю.И. Цицинская, 2019

УДК 340

ЛИЦА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК ОБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА

ПРЖИЛЕНСКИЙ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института, к. юрид. н.

КУЛИКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНАдоцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института, к. юрид. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия

Аннотация: В статье доказывается необходимость формирования финансовой правовой культуры у лиц пожилого возраста, осуществляется анализ отдельных детерминант финансовой грамотности, акцентируется внимание на проблемах образования у пожилых лиц и его значении в аспекте повышения финансовой грамотности, рассматриваются причины их финансовой виктимности.

Ключевые слова: правовая культура, финансовая грамотность, детерминанты финансовой грамотности, правовое образование, социальная и криминологическая политика государства.

**Przhilensky Igor Vladimirovich,
Kulikova Tatyana Borisovna**

Abstract: The article proves the need for the formation of financial legal culture in the elderly, analyzes the individual determinants of financial literacy, focuses on the problems of education in the elderly and its importance in terms of improving financial literacy, examines the causes of their financial victimization.

Key words: legal culture, financial literacy, determinants of financial literacy, legal education, social and criminological policy of the state.

Всем известна поговорка: «Старый, что малый». И это действительно так. Люди пожилого возраста, как дети, очень доверчивы, иногда даже наивны. Этим пользуются мошенники, которые без зазрения совести обкрадывают беззащитных стариков. Несмотря на обилие информации о случаях мошенничества, ежегодно жертвами аферистов становятся десятки тысяч людей преклонного возраста, добровольно отдающих негодьям все свои сбережения.

В этой статье мы расскажем о том, почему обманывают пожилых людей. На наш взгляд причиной тому является несколько факторов:

1. Резкое расширение сферы финансово-правовых отношений, к которую человек резко погружается без всякой подготовки после выхода на пенсию;

2. Пенсионеры просто не откуда получить специальные знания о таящихся угрозах его материальному благополучию, ведь большинство к рассматриваемому возрасту уже не проживают вместе с более молодым поколением – своими детьми и их контакты сравнительно редки. Два источника, из которых пенсионер может подчерпнуть соответствующие знания по каким-либо финансовым вопросам – беседа с ровесниками и сведения, размещенные в сети Интернет, чреваты либо дезинформацией, либо непосредственной угрозой мошенничества.

3. Некоторые возрастные особенности, на которые указывают специалисты, и о которых прекрасно осведомлены мошенники, «работающие» с данной возрастной группой и использующие их в корыстных целях, на которых мы далее остановимся подробно.

Первой отличительной особенностью является обеспокоенность личным здоровьем, наряду с

положительными последствиями такой тревоги (обращение к специалистам, контроль за течением заболевания) возникает угроза обращения за помощью сомнительного свойства к нетрадиционным методам лечения, пенсионеры нередко приобретают разрекламированные дорогие препараты или псевдомедицинские приборы с рук у полузнакомых лиц, выдающих их буквально за панацею от всех известных заболеваний.

Статистика здесь удручающая: подавляющее большинство пожилых лиц констатирует отсутствие положительного эффекта от применения подобных препаратов или приборов и раскаивается в совершенной покупке.

Второй особенностью является появляющаяся с возрастом эгоцентризм, который резко усиливается после 60 лет, пожилому человеку кажется, что окружающие его близкие люди не оказывают ему внимания в необходимом объеме, а когда рядом появляется прекрасная молодая собеседница или собеседник, готовый выслушивать их часами, интересующийся малейшими событиями жизни пенсионера, выказывающий завидную компетенцию в том либо ином специальном вопросе, например, обмена жилья, получения каких-либо льгот и т.п., степень доверия к такому знакомому уже бывает очень высокой.

Третью особенность мы называем «отголосками советского прошлого» - это наивная уверенность в том, что их благополучие выступает основной целью какой-либо организации, фонда и тому подобных образований. К сожалению, приходится констатировать, что у пенсионеров существенно снижена критичность восприятия данной информации по сравнению с лицами 30-40-50 лет, отсюда вложение финансовых накоплений в фонды, «потому что они специально созданы для нас, для пенсионеров», вступление в сомнительные программы, «для участия в которых сначала нужно немного вложить» и тому подобные действия, сопряженные с вполне реальными финансовыми рисками.

Четвертая особенность наиболее специфична, ее преодоление, по нашему мнению, требует большего времени и сил со стороны лиц, желающих оградить пожилого человека от мошеннических посягательств. Дело в том, что поколение детей, подростков, молодых людей в возрасте до 30 лет выросло во время существования сети Интернет. Данное поколение очень четко дифференцирует категории «человек из Интернета» и «человек из твоего непосредственного окружения», понимая, что по факту один и тот же человек может вести себя как две самостоятельные личности.

Молодые люди понимают, что Всемирная паутина – это Клондайк для мошенников всех мастей, соответственно подавляющее большинство владеет навыками проверки сомнительных собеседников, информации, сайтов, что нельзя сказать о пожилых людях. Для доказательства сказанного можно несколько дней подряд в браузере вводить следующие запросы: «путевки со скидками», «путевки со скидками для пенсионеров». Через некоторое время вся всплывающая реклама будет посвящена одной тематике – бюджетный отдых для пенсионеров с нелепыми скидками и бонусами, после чего пожилому человеку рекомендуется критически исследовать источники предлагаемой информации. К сожалению, с людьми «третьего возраста» нужно провести специальную направленную работу в этой сфере, чтобы уберечь его от финансовых посягательств, связанных с использованием Интернет-ресурсов.

Список литературы

1. Репецкая Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
2. Судакова Т. М. Личность потерпевшего от региональной преступности и факторы, детерминирующие их виктимизацию // Виктимологическая характеристика региональной преступности и её предупреждение / под ред. проф. А. Л. Репецкой. – М: Academia, - 2009 – 302 с.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.951:351.82

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

СЕМЁНОВА ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНАпомощник Камчатского транспортного прокурора, аспирант
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: Возбуждение и ведение производств по делам об административных правонарушениях, привлечение к административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела и назначение наказаний является самостоятельным направлением деятельности таможенных органов и включает в себя значительное число взаимосвязанных процессуальных действий, направленных на всестороннее и полное рассмотрение всех обстоятельств дела по существу и вынесение законного и обоснованного решения. Реализация таможенными органами данных функций входит, согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур в предмет надзора», в предмет надзора транспортных прокуратур. С учетом требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере», иных организационно-распорядительных актов, в целях надлежащего осуществления надзорных полномочий транспортной прокуратурой должна обеспечиваться проверка дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенным органом.

Ключевые слова: административно-юрисдикционный процесс, прокурор, таможенные правонарушения, административное правонарушение.

PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE IMPLEMENTATION OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE NORMS OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Oksana Semyonova

Abstract: The initiation and conduct of proceedings on cases of administrative offenses, bringing to administrative responsibility for offenses in the field of customs and the imposition of punishments is an independent activity of the customs authorities and includes a significant number of interrelated procedural actions aimed at comprehensive and complete consideration of all the circumstances of the case. and making a lawful and informed decision. The implementation of these functions by the customs authorities, according to the order of

the Prosecutor General of the Russian Federation of 07.05.2008 No. 84 "On the delimitation of the competence of the prosecutors of territorial, military and other specialized prosecutor's offices to the subject of supervision", is subject to the supervision of transport prosecutor's offices. Taking into account the requirements of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", Directives of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 254/23 dated April 27, 201 "On Strengthening Prosecutor's Supervision over the Implementation of Customs Law", other organizational and administrative acts, in order to properly exercise supervisory powers the transport prosecutor's office should ensure the verification of cases of administrative offenses initiated by the customs authority.

Keywords: administrative and jurisdictional process, prosecutor, customs offenses, administrative offense.

Административные правонарушения в таможенной сфере являются особым видом правонарушений.

Объектом таких нарушений выступают общественные отношения, урегулированные нормами административного права, права Евразийского экономического союза, нормы законодательства Российской Федерации о таможенном деле (в частности 289-ФЗ).

Субъектами указанного вида правонарушений могут выступать как индивидуальные частные субъекты, перемещающие через таможенную границу ЕАЭС, так и граждане, должностные и юридические лица – участники внешнеэкономической деятельности [1].

Возбуждение и ведение производств по делам об административных правонарушениях, привлечение к административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела и назначение наказаний является самостоятельным направлением деятельности таможенных органов и включает в себя значительное число взаимосвязанных процессуальных действий, направленных на всестороннее и полное рассмотрение всех обстоятельств дела по существу и вынесение законного и обоснованного решения [2].

Реализация таможенными органами данных функций входит, согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур в предмет надзора», в предмет надзора транспортных прокуратур [3].

С учетом требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере», иных организационно-распорядительных актов, в целях надлежащего осуществления надзорных полномочий транспортной прокуратурой должна обеспечиваться проверка дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенным органом [4].

В ходе осуществления надзорных полномочий прокуратура сталкивается с рядом проблем, присущих данной категории правонарушений.

К примеру, частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию. При определении предмета административного правонарушения, совершенного лицом при перемещении товаров для личного пользования с превышением допустимых норм (например, алкоголь свыше 3 литров налицо, достигшее 18 лет), в правоприменительной практике возникает вопрос какой именно объем перемещенного товара признавать предметом административного правонарушения. В ряде случаев таможенные и судебные органы признавали предметом весь незадекларированный лицом товар, без учета разрешенной нормы провоза. В настоящее время более распространена практика изъятия товара в размере, который превышает норму, и признания такого количества товара предметом административного правонарушения. В данном случае возникает проблема как изымать и признавать предметом неделимый товар (алкогольную продукцию, дорогостоящие товары (ювелирные изделия, брендовые вещи, обувь и сумки, стоимость которых превышает 10 тысяч евро). Однозначного ответа на данный вопрос в настоящее время нет.

Кроме того, для назначения административного наказания по некоторым статьям КоАП РФ за

правонарушения в сфере таможенного дела требуется проведение таможенной товароведческой экспертизы в рамках производства по делу об административном правонарушении, в процессе которой часть товара, являющегося предметом административного правонарушения может быть израсходована. И по результатам рассмотрения данного дела не редко возникает вопрос о количестве товара, признаваемого предметом административного правонарушения – количество, изъятое таможеней изначально, либо которое осталось после проведения экспертизы. И единого ответа на этот вопрос также в судебной практике нет.

Другим направлением деятельности таможенного органа является проведение валютного контроля, по результатам которого могут быть возбуждены дела об административных правонарушениях по ст. 15.25 КоАП РФ. И на данном направлении деятельности также возникает ряд проблем.

Одним из проблемных вопросов в правоприменительной практике является наличие либо отсутствие объективной стороны при совершении внешнеэкономических сделок с признаками мнимости, при отсутствии необходимых контрактов (договоров).

В частности, таможенные органы наделены полномочиями по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях по ч.ч. 4,5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Таможенными органами выявляются различные схемы незаконного вывода из Российской Федерации денежных средств, когда резиденты фактически не осуществляют финансово-хозяйственную деятельность, а иностранные контрагенты, соответственно, не заключают с ними контрактов. Также фиксируются факты неоднократного ввоза резидентами одних и тех же товаров в Российскую Федерацию с их последующим вывозом и повторным ввозом.

В таких случаях внешнеэкономическая сделка зачастую является мнимой, так как заключается для вида, без намерения создать правовые последствия, связанные с зачислением (возвратом) валюты в установленный внешнеэкономическим контрактом срок. В этих случаях деяния резидентов содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, а не составов административного правонарушения по ч.ч. 4,5 ст. 15.25 КоАП РФ, поскольку отсутствует объективная сторона правонарушения (нет договора – нет обязанности по репатриации валюты в установленный законом срок).

По мнению ФТС России, при таких обстоятельствах вопрос о возбуждении дел об административных правонарушениях по указанным составам КоАП РФ необходимо рассматривать не после составления акта о результатах валютной проверки, а после принятия окончательного процессуального решения по уголовному делу.

Нельзя не согласиться с мнением таможенного органа, что отсутствие внешнеэкономического контракта не образует составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч.ч. 4,5 ст. 15.25 КоАП РФ, поскольку в данном случае не представляется возможным достоверно установить дату и обстоятельства их совершения, что является обязательным в соответствии с требованиями ст. 26.1 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах необходимо рассматривать вопрос о наличии либо отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Однако, ставить вопрос о возбуждении дел об административных правонарушениях по ч.ч. 4, 5 ст. 15.25 КоАП РФ в зависимости от принятого процессуального решения по уголовному делу по ст. 193.1 УК РФ не представляется обоснованным и применимым к данным правоотношениям.

Кроме того, уголовной ответственности подлежит только виновное физическое лицо, тогда как административная ответственность наступает как для юридического, так и для должностного лица.

Следовательно, ожидание результатов расследования уголовного дела может стать причиной истечения срока давности привлечения административной ответственности, что противоречит задачам административного судопроизводства, установленным ст. 1.6 КоАП РФ.

Еще один проблемный вопрос, возникающий в правоприменительной практике, связан с введением в действие новой Инструкции Центрального банка РФ, отменивший обязанность резидентов по оформлению паспорта сделки по внешнеэкономическим контрактам.

В 2018 году в законную силу вступила Инструкция Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 16 августа 2017 года № 181-И «О порядке представления резидентами и нерези-

дентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке и сроках представления единых форм учета и отчетности по валютным операциям, правилах проведения отдельных банковских операций и составления статистической отчетности по ним» (далее - Инструкция), отменившая действие Инструкции Банка России от 04.06.2012 № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» [5].

Данной инструкцией упрощена процедура валютной отчетности резидентов – осталась только обязанность по предоставлению справки о подтверждающих документах, а также отменена необходимость оформления и внесения изменений в паспорт сделки.

Вместе с тем, частью 6 ст. 15.25 КоАП РФ до сих пор предусмотрена административная ответственность за нарушение установленных правил оформления паспортов сделок. Следовательно, объективная сторона данного правонарушения требует актуализации в соответствии с действующими нормами законодательства.

Еще одним проблемным вопросом в сфере привлечения резидентов к административной ответственности представляется необходимым рассмотреть практику определения даты совершения административных правонарушений, ответственность за которые установлена ч.ч. 6.1-6.3 ст. 15.25 КоАП РФ.

Квалификация административных правонарушений, ответственность за которые установлена ч.ч. 6.1-6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, в частности за нарушение установленных сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям, поставлена в зависимость от срока неисполнения резидентом данной обязанности.

Так, нарушение установленных сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям не более чем на десять дней образует состав административного правонарушения по ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ, более чем на десять, но не более чем на тридцать дней – по ч. 6.2 ст. 15.25 КоАП РФ, более чем на тридцать дней – по ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ соответственно.

При этом законодатель не уточняет какие дни подразумеваются – календарные или рабочие. Данное обстоятельство влечет за собой различное толкование таможенными органами указанных норм закона, отсутствие единого подхода к квалификации деяния и определению даты совершения административного правонарушения.

Отсутствие уточнения порождает неопределенность судебной практики.

Например, в Постановлении Девятого Арбитражного апелляционного суда от 10.05.2016 № 09АП-15997/2016 (по делу № А40-232674/15), решении Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2016 по делу № А40-71584/2016, указано о необходимости расчета даты совершения административного правонарушения и квалификация деяния исходя из календарных дней, руководствуясь требованиями ст. 4.8 КоАП РФ.

Однако, постановлениями Московского областного суда от 29.11.2018 по делам № П4А-1556/2018, № П4А-1554/2018, расчет на основании рабочих дней признан законным, поскольку согласно п. 8.2.2 Инструкции резидент обязан представить в уполномоченный банк справку о подтверждающих документах в срок не позднее пятнадцати рабочих дней после последнего дня месяца, в котором были оформлены подтверждающие документы.

Нельзя не упомянуть в качестве проблемы правоприменительной практики альтернативный порядок пересчета иностранной валюты при производстве по делам рассматриваемой категории установленный в примечании к ст. 15.25 КоАП РФ, что создает правовую неопределенность для органа административной юрисдикции.

Согласно п. 3 примечания к ст. 15.25 КоАП РФ пересчет иностранной валюты, а также стоимости внутренних и внешних ценных бумаг в валюту Российской Федерации производится по действующему на день совершения или обнаружения административного правонарушения курсу Центрального банка Российской Федерации.

Данное положение не позволяет, например, однозначно определить сумму, подлежащую репатриации резидентом, что, впоследствии, влияет на размер назначаемого административного штрафа.

Изучив проблемы правоприменительной практики, возникающие при привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере валютного регулирования, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации, в том числе в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях конкретизации воли законодателя при установлении ответственности за деяния, предусмотренные в частности главой 16 и ст.15.25 КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019).
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур в предмет надзора» (ред. от 23.04.2019).
4. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере».
5. Инструкция Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 16 августа 2017 года № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке и сроках представления единых форм учета и отчетности по валютным операциям, правилах проведения отдельных банковских операций и составления статистической отчетности по ним» (ред. от 05.07.2018).

УДК 341

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД АРМИИ США, КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

научный сотрудник, соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГКВООУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого»

Аннотация: В статье рассматриваются законодательство и зарубежный опыт использования правовых средств преодоления конфликта интересов, при осуществлении закупок в рамках федеральной контрактной системы для нужд армии США, как средство профилактики и противодействия коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственные закупки, закупки для армии США, конфликт интересов.

LEGAL MEANS OF OVERCOMING A CONFLICT OF INTERESTS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC PURCHASES FOR THE ARMY OF THE USA, AS A MEANS OF ANTI-CORRUPTION

Ivanov Roman Valerievich

Abstract: The article discusses the legislation and foreign experience of using legal means of overcoming a conflict of interest, when making purchases under the federal contract system for the needs of the US Army, as a means of preventing and combating corruption offenses.

Key words: corruption, anti-corruption, government procurement, procurement for the US Army, conflict of interest.

“Конфликт интересов” – это особый термин, возникший на заре государственного хозяйствования США и первоначально характеризовавший противоречия между “государством” и первыми корпорациями- подрядчиками. Первый правовой фундамент в этой связи был заложен в 1795 г., когда Конгресс США принял первый закон, регламентирующий приобретение вооружений, услуг и амуниции.

Этот закон получил название “Поставщик государственных поставок снабжения” и предусматривал регламентацию функций государственного заказчика материально-технического снабжения, который должен был централизованно обеспечивать армию и флот США, их потребности путем покупки этих товаров и услуг из частного сектора [1, с. 412].

Следующий важный закон о приобретении товаров и услуг был принят Конгрессом США в 1808 г. Он стал основой, точнее, для последующих федеральных контрактов. Этот закон утверждал особую статью в контракте, которая гласила: “Государственные служащие, причастные к присуждению контракта, и все их родственники не вправе извлекать какую-либо выгоду из этого закона или комиссионные в

виде вознаграждения от корпорации-подрядчика". Статья категорически исключала любую возможность для членов Конгресса извлекать прибыль или выгоды от размещаемых федеральных контрактов.

Прошло 200 лет, и сейчас данная норма закона 1808 г. стала первой обязательной статей любого федерального контракта США, дополненного значительным пакетом государственных актов аналогичного содержания.

В настоящее время в США существует около 4300 законов и подзаконных актов, указов президента, которые объединены единой целью - создать всеобъемлющую систему государственного регулирования процесса создания и приобретения вооружений, товаров, услуг и НИОКР, а равно и управления всеми государственными закупками.

Американское государство, расходуя на цели государственного потребления многомиллиардные финансовые, материальные и интеллектуальные ресурсы, вручило их управление уникальному институту привилегированных государственных служащих - государственным представителям.

Однако хозяйственная деятельность государства-заказчика с корпорациями-подрядчиками, представляющих "контрактную индустрию" - в условиях постоянно меняющейся динамичной рыночной конъюнктуры не могла не породить определенных проблем и противоречий, расхождений или разногласий между сторонами в процессе выполнения федерального контракта.

Государство-заказчик размещает на рынке государственных закупок огромное разнообразие товаров и услуг, а корпорации-подрядчики обязаны в полной мере их обеспечить, что иногда влечет за собой неясность в понимании задач со стороны государства-заказчика, а в равной мере и корпорации-подрядчика, включая коррупционные проявления. Так в отношениях между государством-заказчиком и корпорациями-подрядчиками сложилась особая форма, проблем, получившая в американской политике и экономике, аналогично и Российскому законодательству общее название - "конфликт интересов".

Свод федерального законодательства США, детально кодифицируя, содержит особый раздел "Безопасность и стандарты поведения". В нем четко формулируется государственная концепция конфликта интересов между государством-заказчиком и исполнителем его заказов - корпорацией-подрядчиком: "Государственный бизнес должен осуществляться по форме и по существу выше всякой критики и без исключений, как это предусмотрено статутом или регулированием, при соблюдении абсолютного равенства и предпочтительного подхода к каждому" [2, с. 20-28]. И далее: «Сделки (транзакции), относящиеся к расходу государственных средств, требуют высшей степени доверия американской общественности и безупречных стандартов поведения. Общее правило - твердо избегать любых "конфликтов интересов" или даже любого подобия "конфликта интересов" в отношениях государство - корпорация-подрядчик».

Статут, опираясь на массив федерального законодательства США, регламентирующего хозяйственную деятельность федеральной казны, вводит четкое определение моральных и материальных обязанностей государственных служащих, участвующих в торгах, управлении, выполнении или прекращении контракта, вне зависимости от того, какое место они занимают в команде государственного представителя. Закон прямо указывает: "Государственные служащие ведомства-заказчика не имеют права получать вознаграждение за любое содействие в получении контракта ни в какой материальной или денежной форме, никто из их ближайших родственников или лиц, имеющих то или иное косвенное отношение к контракту, не может оказывать воздействие на решение по присуждению контракта в процессе торгов".

Обязательным правилом включения в государственные контракты Министерства обороны США стало разделы, регламентирующие юридическую ответственность государственных представителей и аппарата управления, участвующих в проведении и подготовке торгов, а главное, в обеспечении справедливой конкуренции и широкой гласности условий размещения федерального контракта, всех его параметров, основная часть государственных контрактов публикуется в открытых источниках сети Интернет. Разумеется, кроме особых деталей: секретных контрактов на военные НИОКР, которые не публикуются в качестве параметров части размещаемого контракта.

22 раздел 42 Свода законов США устанавливает, что максимально доступное большинство федеральных контрактов правительства США должно в своей структуре содержать раздел, четко и ясно

разъясняющий, что “ни один член Конгресса США не имеет права ни в какой форме извлекать выгоду из любой части контракта или из него самого, если контракт заключен между правительством США и любым членом Конгресса или резидентом-комиссионером”, что является прямым нарушением статей 412 и 413 раздела 18 Свода законов США. В случае нарушения данной нормы, законодательство предусматривает следующие меры уголовно-административного наказания:

- 1) для служащего или государственного представителя, который присудил этот контракт, а также для члена парламента или президента - предание суду и уголовное наказание;
- 2) подобный контракт подлежит полному аннулированию;
- 3) корпорация-подрядчик, получившая подобный контракт на незаконном основании, обязана вернуть все суммы, оплаченные правительством по данному контракту.

Конгресс США, активно добиваясь эффективности государственного хозяйствования, опираясь на федеральное законодательство последних десяти-летней в целях борьбы с нарушениями условий контракта, а подчас и прямыми финансовыми махинациями корпораций-подрядчиков, принял большой пакет законов. Их главное назначение – противодействие коррупции, взяточничеству, финансовым махинация и другим форм преступно хозяйственной деятельности корпораций-подрядчиков.

Как и в России Федеральное правительство США при исполнении государственных контрактов Министерства обороны сталкивается с аналогичными коррупционными проявлениями при осуществлении государственных закупок.

Одной из коррупционных схем выявляется путем сличения фактических затрат корпораций подрядчиков с изначально определенной суммой. Она подчас серьезно затушевывается самим механизмом бухгалтерских отчетов на затраты производства, изделия и приобретения корпорацией на стороне товаров и услуг, где счета, как правило, строятся не в рамках единых государственных стандартов бухгалтерского учета, а в рамках коммерческого рынка. А такие текущие затраты составляют в корпорациях-подрядчиках ежедневно десятки тысяч долларов, а точнее, 5-10% стоимости любого государственного заказа. Ведь их поставляет при государственных закупках США армия вендеров, число которых колеблется от 250 до 300 тыс. мелких фирм - снабженцев. Федеральное законодательство требует от корпораций-подрядчиков и их субподрядчиков соблюдения стандартов государственной бухгалтерской отчетности. Однако “уход” от этих стандартов - нередкое явление в “контрактной индустрии”.

Нужно отдать должное государственным законодательным и административно-судебным органам США. Их последовательная и активная деятельность по предупреждению правонарушений в сфере государственных закупок, по экономии государственных средств, обращаемых на нужды государственного потребления, принесла заметные результаты. В отличие от эпохи “холодной войны” 60-х, 70-х и особенно 80-х годов с огромными переплатами федеральной казны по создаваемым военно-техническим и ракетно-ядерным системам, когда господствовал принцип “война все спишет”,

Настойчивый призыв Конгресса и правящих кругов США обеспечить в XXI в. «единство и тесное взаимодействие “контрактного сообщества” Америки» в организации эффективности государственного хозяйствования - “интеграции государства, капитала и научно-технической общины” находит активную поддержку и в обществе. То есть, воспитательным методам противодействия коррупции, формированию в обществе неприязни к данным формам правонарушений уделяется серьезное значение и государственный аппарат четко следует данной политике.

В этой связи стоит остановиться на извечно острой проблеме “контрактного сообщества” современной Америки - эффективности управления федеральной контрактной системой, в частности на конфликте интересов. Речь в данном случае идет о проблемах и противоречиях “контрактного сообщества” - государства-заказчика и “контрактной индустрии”.

Государственное регулирование и федеральное законодательство конца 90-х годов XX в., особенно в связи с поворотным пунктом в эволюции федеральной контрактной системы - пакетом обширных законов, принятых администрацией Клинтона и Конгрессом США в середине 90-х годов о реформе государственного управления, федеральной контрактной системы и совершенствовании операций государственного рынка, были также направлены на решение ряда других острейших проблем государственного хозяйствования Америки. Их главная и основная цель - совершенствование государственно-

го хозяйствования для решения “больных точек” процессов создания и приобретения вооружения, товаров, услуг и НИОКР, унаследованных в послевоенный период: устранение противоречий федерального законодательства, многочисленных просчетов по срокам и переплатам по военным программам федеральной казны.

И это при том, что ни одна форма государственной деятельности в США не находится под таким жестким контролем Конгресса. Ведь три четверти его комитетов и подкомитетов так или иначе контролируют государственные расходы и размещение в стране федеральных контрактов на приобретение вооружения, товаров, услуг и НИОКР.

Именно эти обстоятельства, отмечают американские экономисты и правоведы, эксперты федеральной контрактной системы, служили еще с 50-х годов основой “пирамиды судебных дел” и длительных многоступенчатых административных решений для разрешения конфликтов интересов: противоречий и хозяйственных проблем между государством-заказчиком и корпорациями - федеральными подрядчиками. Профессор Д. Пейс, создатель высшей школы подготовки государственных представителей, труда ВПК Америки утверждал - “Переговоры и управление военными контрактами”, книги, изданной во многих странах - членах НАТО, обращаясь к членам “контрактного сообщества” США, подчеркивал: “Если бы существовало единообразие в решениях судов, управлений апелляций по контрактам, Главного контрольно-финансового управления Конгресса США, управлений по пересмотру контрактов, то переговоры о противоречиях, разногласиях, разночтениях или хозяйственных спорах между корпорациями и федеральными подрядчиками были бы чрезвычайно упрощены[1, с. 401-426].

В настоящее время федеральное законодательство США отныне содержит более четкую регламентацию понятий конфликта интересов, проблем и противоречий при осуществлении государством хозяйственной политики по управлению процессами создания и приобретения вооружений, товаров, услуг и НИОКР. Оно вводит более четко установленные понятия, которые были предусмотрены еще федеральным законом 1978 г. “О хозяйственных противоречиях”. Оно же предусматривает и существенное расширение функций государственного представителя.

Точно так же оно отныне детально регламентирует широкий круг ответственности государственных представителей на всех этапах реализации федерального контракта, пределы и границы их юридических прав и делегированной им хозяйственной власти, при разрешении всех форм хозяйственных споров между государством-заказчиком и корпорацией-подрядчиком.

Государственная программа вооружения- это процесс создания и приобретения вооружений, товаров, услуг и НИОКР неразрывно связан с хозяйственной деятельностью государства. Размещение федеральных контрактов (государственных заказов в различных секторах хозяйства страны) - многогранная деятельность.

Юридическая система США, как подчеркивают американские экономисты и правоведы, - важнейшая часть механизмов государственного регулирования хозяйственной деятельности федеральной казны и, естественно, в первую очередь, процессов приобретения вооружения, товаров, услуг и НИОКР [3, с. 111-188]. Ведь речь идет о ежегодных многомиллиардных расходах федерального бюджета и обеспечении государственного военного и гражданского потребления США в самой различной форме, будь это создание и поставка мощных ракет для овладения космосом или оплата гробов для американских солдат, ставших жертвами в военных конфликтах за рубежом, или строительство дамб и гидротехнических сооружений для нужд Министерства обороны.

В качестве примеров расхождений и конфликта интересов они обычно называют: просчет государства-заказчика при первоначальном выборе корпорации-подрядчика; масштабы и размер материального возмещения государственным представителем за изменения параметров конечного продукта по контракту; объем “допустимых издержек” производства, связанных с прекращением федерального контракта или излишние издержки производства корпорации-подрядчика - результат вызываемых государством- заказчиком остановок или задержек производства корпорации-подрядчика, выполняющего государственный заказ.

Разрешение конфликта интересов и хозяйственных споров между государством и “контрактной индустрией” - их административное регулирование осуществляется в США особым государственно-

правовым механизмом - управлением апелляции по контрактам Министерства обороны. Это так называемые административные трибуналы. Их аппарат, как правило, состоит из трех равноправных членов - из военных или гражданских служащих федеральных ведомств, обладающих опытом и знаниями государственного хозяйствования, контрактной практики, федерального законодательства, общего государственного регулирования и, конечно, федерального контрактного права.

“Политика федерального правительства США предельно ясна и определена, - утверждает Свод федерального регулирования, - всемерно пытаться разрешить все проблемы по конфликтам на основе взаимного соглашения сторон на уровне государственного представителя, не прибегая к судебному разбирательству”[4, с. 70-78]. При соответствующих обстоятельствах, подчеркивает закон, государственный представитель, прежде чем выпустить решение на иск, должен рассмотреть возможность использования неформальных дискуссий между сторонами, привлекать отдельных лиц, не принимающих существенного участия в сути хозяйственного спора, для того “чтобы оказать помощь в разрешении противоречий или в устранении сложившихся разногласий”.

Федеральное законодательство устанавливает последующую процедуру разрешения конфликта интересов между государством-заказчиком и корпорациями-подрядчиками на основе государственного экономико-правового регулирования “административной процедуры”, помимо обращения к судебному разбирательству.

Как свидетельствует практика государственного хозяйствования США, ныне федеральное законодательство предусматривает, что после того как корпорация-подрядчик использовала все возможные средства разрешения хозяйственных споров, исков, претензий или протестов в рамках управления апелляции по контрактам ее ведомства-заказчика, ей предоставлено право апеллировать с иском к государству-заказчику через федеральные суды. Если корпорация-подрядчик принимает подобное ответственное решение о проведении судебного разбирательства, правовая система США предоставляет альтернативу, то есть два вида судебных органов, для слушания этого дела.

Вот пример того, как существовал конфликт интересов между должностными лицами Министерства обороны США и сотрудниками Авиакорпорации “Локхид Мартин” в результате которого сумма контракта было сильно завышена, а государству причинён материальный ущерб. Пентагон проводил испытание бомбардировщика Б-1 с ядерным зарядом на борту. Авиакорпорация “Локхид эркрафт”, поставляла для этого самолета систему центрального наведения ракеты на цель. Компания “Локхид” уже к моменту испытания серии из 10 бомбардировщиков произвела поставки 50 систем наведения, которые впоследствии оказались дефектными. Во время испытаний под Вашингтоном самолет, вооруженный этой системой, гипотетически стрелял ракетами по гипотетическому противнику. Однако контрольные приборы показывали, что ракеты ложились на другую цель, а именно: вместо Москвы на Вашингтон. Объединенная комиссия Конгресса США по судебному расследованию правительственных операций, привлекая к ответственности руководство Минобороны США, и в первую очередь Министерство ВВС США, потребовала от корпорации “Локхид” возмещения всех затрат казны и сквозной технологической переделки систем наведения ракетного оружия. Комиссия также подвергла этого военно-промышленного субподрядчика штрафу на 400 млн долл. - сумму, по своим размерам вдвое превышающую первоначальную стоимость выданного этой корпорации федерального контракта [1, с. 401-426].

Подводя итог, следует отметить, что реформа государственного управления ФКС, оптимизация государственных расходов, проведенная администрацией президента Клинтона в середине 90-х годов, и принятый в развитие ее всеобъемлющий пакет законов устранили многие архаизмы законодательных актов государственного регулирования хозяйственной деятельности Америки предшествующих десятилетий. В значительной мере они внесли и более четкое разграничение в функции механизма экономико-правового регулирования и разрешения конфликта интересов между государственным заказчиком, как гласит закон, - “государственным бизнесом”, и “контрактной индустрией” в процессе создания и приобретения вооружений, товаров, услуг и НИОКР, а именно таких конфликтов интересов, как протесты, апелляции, иски, хозяйственные споры.

Список литературы

1. Федорович В.А., Патрон А.П., Заварухин В.П. США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования. Москва, Наука, 2010. 400-436 с.
2. Federal Procurement Regulations System. Part 3 Improper Business Practices and Personal Conflict of Interest, Subpart 3.1 Safeguards, § 3.10.1 Standard of Conduct // 41 Code of Federal Regulations. P. 20-28. [Электронный ресурс] URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/aidar_0.pdf (Дата обращения: 10.06.2019 г.).
3. Professor Sue Arrowsmith. Legal Framework in Government Procurement. Vol. 1. Published by: Sweet & Maxwell, 2018. P. 111-186.
4. Federal Acquisition Regulations System. Part 33, § 402.1 Disputes, Protests, § 402.1 Contracting Officer's Responsibilities // 48 Code of Federal Regulations. [Электронный ресурс] URL: <https://www.acquisition.gov/content/part-33-protests-disputes-and-appeals> (Дата обращения: 10.06.2019 г.).

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ)

АНТИПЕНКО МАРИЯ ИГОРЕВНАстудент-магистрант
Ростовского филиала Российской таможенной академии

Аннотация: в статье исследуется анализ общественных отношений, возникающих при назначении административных наказаний за нарушение законодательства в области таможенного дела (нарушение таможенных правил). В частности, рассматриваются особенности привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц за правонарушения в сфере таможенного дела (нарушение таможенных правил) таможенными органами, а также порядок и особенности назначения наказаний за указанные правонарушения.

Ключевые слова: правонарушение, административная ответственность, административные наказания, таможенное дело, таможенные органы, Евразийский экономический союз, предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Antipenko Maria Igorevna

Abstract: the article examines the analysis of social relations arising in the appointment of administrative penalties for violation of legislation in the field of customs (violation of customs rules). In particular, the features of bringing to administrative responsibility of individuals and legal entities for offenses in the field of customs (violation of customs rules) by the customs authorities, as well as the procedure and features of sentencing for these offenses are considered.

Keywords: offense, administrative responsibility, administrative penalties, customs, customs authorities, the Eurasian economic Union, warning, administrative fine, confiscation of the instrument of Commission or the subject of an administrative offense.

Административное правонарушение в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) – это вид нарушения законодательства, объектом которого выступают общественные отношения, урегулированные правом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), нормами административного права, законодательством Российской Федерации в сфере таможенного регулирования.

Субъекты указанного вида административного правонарушения – индивидуальные частные субъекты, перемещающиеся через таможенную границу ЕАЭС, а также граждане, должностные лица и юридические лица – участники внешнеэкономической деятельности. Административное правонарушение в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, направленное на нарушение актов, со-

ставляющих право Евразийского экономического союза, норм законодательства Российской Федерации о таможенном деле, за которые главой 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность.

Возбуждение и ведение дел об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушение таможенных правил), привлечение к административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела и назначение наказаний является самостоятельным направлением деятельности таможенных органов и включает в себя значительное число взаимосвязанных процессуальных действий, направленных на всестороннее и полное рассмотрение всех обстоятельств дела по существу и вынесение законного и обоснованного решения.

Из всего разнообразия видов административных наказаний, перечисленных в статье 3.2 КоАП РФ, таможенные органы имеют полномочия на применение таких видов наказаний, как:

- предупреждение (статья 3.4 КоАП РФ);
- административный штраф (статья 3.5 КоАП РФ);
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (статья 3.7 КоАП РФ).

Назначение наказаний осуществляется таможенными органами в соответствии с правилами главы 4 КоАП РФ. Предупреждение, как вид административного наказания, может быть применено таможенными органами за нарушение норм части 3 статьи 16.1; статей 16.5–16.6; 16.8; 16.10– 16.11; частей 3 и 5 статьи 16.12; статей 16.14– 16.15; 16.19; части 3 статьи 16.23. Предупреждение, в соответствии с нормами пункта 1 статьи 3.3, может устанавливаться и применяться только в качестве основного административного наказания, иное наказание совместно с предупреждением назначаться не может.

Предупреждение, как вид административного наказания, выносится за впервые совершенные административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Административное наказание в виде наложения административного штрафа назначается в случаях, если оно предусмотрено санкциями соответствующей статьи главы 16 КоАП РФ. Субъектами ответственности являются граждане, должностные лица, юридические лица.

Административный штраф является денежным взысканием, взимаемым в рублях. Административный штраф, при нарушении норм главы 16 КоАП РФ, взимается по правилам статьи 3.5 КоАП РФ и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей. Например, при нарушении режима зоны таможенного контроля (статья 16.5 КоАП РФ) взимается административный штраф с граждан в размере от трехсот до пятисот рублей.

Административный штраф может взиматься кратно стоимости предмета административного правонарушения на момент окончания или пресечения административного правонарушения. Например, при нарушении норм части 1 и части 2 статьи 16.1 взимается административный штраф с граждан в размере от одной второй до трехкратного размера стоимости товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения. Административный штраф может быть равен незадекларированной сумме наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов [3, с. 7]. Так, при нарушении норм статьи 16.4 – недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза и подлежащих письменному декларированию, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, взимается административный штраф с граждан в размере от одной второй до двукратной незадекларированной суммы наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Во всех случаях нарушения норм Главы 16 КоАП РФ размер административного штрафа для граждан не может быть менее ста рублей.

Так, предупреждение, административный штраф могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний. Конфискация орудия совершения или предмета ад-

министративного правонарушения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания [3, с. 8]. За одно административное правонарушение в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) может быть назначено либо основное, либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения назначается судьей. По правилам статьи 3.7 КоАП РФ конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей.

Основная проблема, которую должны решить таможенные органы при привлечении лиц к административной ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) – это выбор вида административного наказания. Суть этой проблемы состоит в том, что санкции статей главы 16 КоАП РФ могут предусматривать за правонарушение в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) взимание административного штрафа с конфискацией орудия или предметов административного правонарушения или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения. Не менее важным является установить величину взимаемого штрафа. Причем величина штрафа должна быть установлена и обоснована до принятия окончательного решения по делу.

В санкциях статей главы 16 КоАП РФ сумма административного штрафа не выражена в абсолютной величине. Для решения этой проблемы уполномоченное должностное лицо таможенного органа должно произвести ряд процессуальных действий, направленных на всестороннее и полное рассмотрение дела, учитывая все его обстоятельства.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) уполномоченным должностным лицом учитываются и иные обстоятельства, влияющие на смягчение либо усиление административной ответственности [2, с. 17]. Например, уполномоченное должностное лицо уточняет, привлекалось ли лицо ранее к административной или иной ответственности, если привлекалось, то каков состав правонарушения.

Административно-юрисдикционная практика по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела показывает, что при рассмотрении дел, как правило, применяются такие смягчающие обстоятельства, как предотвращение лицом вредных последствий правонарушения (что, как правило, выражается в добровольной уплате таможенных платежей и получении необходимых разрешительных документов), оказание содействия при производстве по делу, а также достижение правонарушителем совершеннолетия или наличие на его иждивении малолетних детей.

В качестве отягчающего обстоятельства в правоприменительной практике таможенных органов учитывается лишь повторное совершение однородного правонарушения, если за совершение первого правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек годичный срок со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания [2, с. 15]. По правилам подпункта 2 статьи 4.3 КоАП РФ повторным признается совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения. Между тем среди норм Главы 16 КоАП РФ повторность законодателем не указана в качестве квалифицирующего признака.

Анализ процессуальных документов таможенных органов по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушения таможенных правил) показывает, что единообразная практика учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, при привлечении к административной ответственности отсутствует. Уполномоченные должностные лица таможенных органов, несмотря на наличие отягчающих обстоятельств, как правило, назначают наименьшее наказание.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Зубач А. В., Сафоненков П. В. Обеспечение прав участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: монография / А. В. Зубач, П. Н. Сафоненков. — Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2013. — (высшее образование). С.210.
3. Кирилова Е. С. Административное производство по административным правонарушения в области таможенного дела / Юрист. — 2013. — № 3. С. 75–78.

УДК 341

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

Научный сотрудник, соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГКВОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого»

Аннотация: В статье рассматриваются различные формы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, среди основных форм выделяются административно-правовые средства, как наиболее действенные, также раскрыты основные административно-правовые средства противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и механизм их реализации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, Вооруженные Силы, формы противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза

ACTUAL FORMS OF ANTI-CORRUPTION IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanov Roman Valerievich

Abstract: The article deals with various forms of combating corruption in the Armed Forces, among the main forms of administrative and legal means, as the most effective, also disclosed the main administrative and legal means of combating corruption in the Armed Forces and the mechanism of their implementation.

Key words: corruption, anti-corruption, Armed Forces, forms of anti-corruption, anti-corruption expertise

Основной формой, противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации занимают административно- правовые средства, под которыми понимаются правовые нормы, содержащиеся в военном и антикоррупционном законодательстве, возникающие в сфере обороны и военной безопасности государства в целях устранения этих проявлений и (или) минимизации их негативных последствий. Специфика использования этих средств в условиях военной деятельности определяется основными принципами военного права: единоначалием, безусловным подчинением, централизацией управления военной организацией государства, детальным регулированием военных отношений и др.

В зависимости от классификации действующих нормативно-правовых актов различают гражданские, административные и уголовные средства противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации. В военной администрации методы правового управления или авторитетные предписания, исходящие от военного управления, являются неотъемлемой частью предмета административного права. Эти правила односторонние, они выражают волю субъекта управления. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется в основном с помощью административно-правовых средств [1, с. 279-340].

Административно-правовые средства определяют ключевую роль в системе противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, поскольку основная нагрузка на военнослужащего в этой сфере связана с использованием средств военного управления. Это связано с распространением административно-правового регулирования порядка осуществления этими органами управления. Если роль уголовно-правовых средств заключается в наказании коррупционера, примене-

нии к нему мер уголовной репрессии, то роль административно-правовых средств заключается в устранении или хотя бы минимизации условий, связанных с распространением коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Административно-правовых средств противодействия коррупции достаточно разработано достаточно большое количество, поэтому рассмотрим наиболее важные из них, которые предусмотрены в антикоррупционном законодательстве, а также в законодательстве о военной службе и о статусе военнослужащих.

1. Формирование атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению среди военнослужащих.
2. Осуществление антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов.
3. Рассмотрение в военных органах не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) указанных органов и их должностных лиц и принятии мер по предупреждению и устранению коррупционных правонарушений.
4. Осуществление контроля за доходами и расходами военнослужащих, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.
5. Развитие институтов общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации.
6. Законодательное установление антикоррупционных ограничений, запретов и дополнительных обязательств, связанных с прохождением военной службы.
7. Осуществление дисциплинарных взысканий военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции [2, с. 350-416].

Далее попытаемся раскрыть следующие из вышеперечисленных административно-правовых средств противодействия коррупции.

1. Формирование у военнослужащих нетерпимости к коррупционному поведению (п. 1 ст. 6 Федерального закона "О противодействии коррупции") [3].

Как показывает практика, коррупция может существовать только тогда, когда коррупция зародилась в умах правонарушителей. В то же время, склонность любого человека, чтобы оправдать незаконные или сомнительные морально мотивированные действия, в целях обеспечения благоприятных жизненных условий для своей семьи, оправдание себя "все так делают", «другие не лучше», «если будешь выделяться, не получишь продвижение по службе» и т. д.

Важно отметить, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению среди военнослужащих не может быть сведена только к устрашениям и разъяснениям. Это долгосрочная, целенаправленная работа, направленная на формирование антикоррупционного правосознания среди военнослужащих, т. е. совокупность взглядов, идей, чувств, эмоций, ценностных установок и стереотипов, определяющих адекватное восприятие правовых норм в сфере противодействия коррупции, вызывающих нравственное неприятие коррупции, препятствующих совершению коррупционных правонарушений и формирующих направленность личности на деятельность по противодействию коррупции. Формирование антикоррупционного правосознания является одной из ключевых мер по формированию нетерпимого отношения к коррупции как в целом в государстве, так и в Вооруженных Силах Российской Федерации России в частности.

Ярким примером того, что необходимости формирования нетерпимости к коррупции служит сфера государственных закупок. Несмотря на принятый Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ [4] и большое количество дополнительных нормативно-правовых актов, направленных на предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений, статистика показывает, что количество данных правонарушений данной направленности не снижается. В случае наличия умысла на совершения преступления, «коррупционеры» всегда находят правовые пробелы в действующем законодательстве с целью получения личной прибыли, выстраивая порой очень серьезные и основательные преступные схемы.

2. Осуществление антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов (п. 2 ст. 6 Федерального закона "О противодействии коррупции") [3].

Актуальность и актуальность данного административно-правового средства противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации обусловлена наличием в законодательстве, регулирующем оборону страны, значительного количества коррупциогенных факторов.

Задачами антикоррупционной экспертизы являются:

- выявление в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупционных факторов и норм, создающих возможности для совершения коррупционных правонарушений;
- Разработка рекомендаций по устранению коррупционных факторов и устранению (переработке) коррупционных норм;
- разработка рекомендаций по включению норм превентивного противодействия коррупции в текст нормативного правового акта (проект нормативного правового акта) [2].

3. Контроль за доходами и расходами военнослужащих, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 4 ст. 6, ст. 8, 8.1 Федерального закона "О противодействии коррупции"; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам") [3,5].

Контроль за доходами и расходами осуществляется в отношении не всех военнослужащих, а только тех из них, кто замещает воинские должности, исполнение обязанностей на которых связано с повышенными коррупционными рисками. Коррупция военной должности-наличие в полномочиях, предоставленных лицу, занимающему эту военную должность, потенциала для коррупционного поведения, выражающегося в принятии этим лицом материальных и иных не предусмотренных законом выгод и преимуществ путем незаконного использования своего служебного положения.

В реализации данный вид контроля осуществляется путем установления обязанности военнослужащих, ежегодно представлять в кадровый орган сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, данные военнослужащие обязаны, в случае если их расходы в отчетном году превышают общий доход семьи за последние три года, дополнительно представлять сведения о расходах.

4. Развитие институтов общественного контроля за соблюдением в Вооруженных Силах Российской Федерации законодательства Российской Федерации О противодействии коррупции (пункт 6 статьи 6 Федерального закона "О противодействии коррупции). [3]

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации", под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях осуществления контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные государственные полномочия в соответствии с федеральными законами, а также в целях проведения общественного контроля, анализа и общественной оценки, опубликовав акты и принятые ими решения.

Координацию взаимодействия гражданского общества с органами военной власти и общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляет общественный совет при Министерстве обороны России, созданный в 2006 году. Его задача-оказание содействия Минобороны России в обеспечении защиты и координации интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, организаций, органов государственной власти при решении вопросов в сфере обороны Российской Федерации.

5. Законодательное установление антикоррупционных ограничений, запретов и дополнительных обязанностей, связанных с прохождением военной службы (статьи 7.1, 8, 8.1, 9, 11, 12, 12.3, 12.5 пункта 7 статьи 10, статьи 27.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих"; статей 17, 18 и 20 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации").

Совокупность этих ограничений, запретов и дополнительных обязательств составляют стандарты служебного поведения военнослужащих.

Ограничения как административно-правовое средство противодействия коррупции в широком смысле слова являются нормативными или индивидуальными требованиями императивного характера, установленными государством, которые под угрозой правовой ответственности обязывают военнослужащих воздерживаться от действий, создающих угрозу национальной безопасности государства, нарушающих права человека и гражданина. В данном подтексте запреты представляют собой предписывающие нормы антикоррупционного и военного законодательства, которые под угрозой наказания предписывают военнослужащим воздерживаться от совершения запрещенных действий. Количество таких ограничений достаточно большое количество: по статистическим данным, различные законодательные акты содержат не менее 35 ограничивающих норм, касающихся военнослужащих.

Что касается дополнительных обязанностей военнослужащих, специально установленных в целях предупреждения и пресечения коррупции, то к ним относятся следующие обязанности:

- предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов и несовершеннолетних детей;

- предоставлять информацию о своих расходах, а также о расходах супруга (супругов) и несовершеннолетних детей;

- информировать командира (начальника) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предупреждению возникновения и предотвращению такого конфликта;

- уведомлять командование, прокуроров или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним лиц с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений;

- уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с их должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей государственный орган или иную организацию, в которых указанные лица проходят военную службу.

6. Осуществление мер дисциплинарного взыскания военнослужащих за нарушения законодательства (п. 4 ст. 6, п. 8 ст. 8, п. 3 ст. 8.1, п. 3 ст. 9, п. 5 ст. 11, ст. 13, ст. 13.1 Федерального закона "О противодействии коррупции"; ст. 51.1 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе") [6,7].

Порядок применения наказаний за коррупционные правонарушения определен в ст. 51.1 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", в которой говорится, что наказания за коррупционные и дисциплинарные правонарушения применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим военную службу, с учетом следующих особенностей [8].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что административно-правовые средства определяют наиболее важную роль в системе противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации. Комплексное использование данных средств способно создать действенный механизм противодействия коррупции в современных условиях.

Список литературы

1. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах Российской Федерации: теория и практика противодействия: монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 270-340 с.
2. Корякин В.М. Военная администрация: учебник. М.: За права военнослужащих, 2015. 350-416 с.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СЗ РФ, 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ, 2013, N 14, ст. 1652.
5. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // СЗ РФ, 2012, N 50 (ч. 4), ст. 6953.
6. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // СЗ РФ, 1998, N 29, ст. 3682

7. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" // СЗ РФ, 2003, N 22, ст. 2063.

8. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" // СЗ РФ, 1998, N 13, ст. 1475.

УДК 341

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ КОНКУРСНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИВАНОВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

научный сотрудник, соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГКВООУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные формы проявления коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации при составлении конкурсной документации для проведения закупок, товаров, работ и услуг, представлена классификация форм коррупции при проведении закупок- в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, коррупция в Вооруженных Силах, формы проявления коррупции, конкурсная документация.

THE ACTUAL MANIFESTATIONS OF CORRUPTION IN PREPARATION OF TENDER DOCUMENTATION FOR PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanov Roman Valerievich

Abstract: The article discusses the current forms of corruption in the Armed Forces of the Russian Federation in the preparation of tender documentation for procurement of goods, works and services, the classification of forms of corruption in procurement - in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: corruption, public procurement, corruption in the Armed Forces, forms of corruption, tender documentation.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index) за 2018 год. Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100 и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика [1]. Проблема коррупции признана одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Уровень коррупции в России продолжает оставаться на высоком уровне, но следует отменить небольшое снижение данной категории правонарушений. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 году органами прокуратуры выявлено 231115 (за 2017 год 245635 -5,9%) нарушений законодательства о противодействии коррупции, принесено протестов 31777 (за 2017 год

33997 -6,5%), внесено представлений 61988 (за 2017 год 58511 нарушений +5,9%), по постановлению прокурора привлечено лиц к дисциплинарной ответственности 68148 (за 2017 год 64970 +4,9%), возбуждено уголовных дел 3179 (за 2017 год 3367 +5,6%), направлено исков, заявлений в суд 4690 (за 2017 год 6110 -23,2%), в суд направлено 12447 (за 2017 год 12830 -3,0%), число обвиняемых по направленным в суд делам 13877 (за 2017 год 14431 -3,2%) [2].

Наиболее коррупциогенной продолжает оставаться сфера государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в ходе проверок выявлено 8562 (за 2017 год 11974 -28,5%) нарушений законодательства о противодействии коррупции, принесено протестов 671 (за 2017 год 910 нарушений -28,5%), по постановлению прокурора привлечено лиц к дисциплинарной ответственности 1714 (за 2017 год 2303 +25,6%), возбуждено уголовных дел 275 (за 2017 год 308 -10,7%) [2].

В связи с принятием Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ, осуществление закупок через открытые электронные торговые площадки, недобросовестным заказчикам и поставщикам пришлось придумывать новые и новые способы ограничивать конкуренцию и имплементировать условия, вынуждающие добросовестных поставщиков отказаться от участия в закупках.

Анализ коррупционных правонарушений показывает, что сговор участников закупки закладывается и оформляется зачастую еще на стадии подготовки конкурсной документации. В конкурсную документацию закладываются положения, которые позволяют заказчику использовать необоснованно широкие пределы усмотрения либо возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к участникам закупки и тем самым создающие условия для проявления коррупции [3, с 66-75].

Выявление таких факторов и нормативно-правовое противодействие им с целью устранения при проведении процедуры закупок будет являться одним из действенных административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в сфере государственных закупок.

Зачастую предпосылкой возникновения коррупционных отношений является привлечение заказчиком к подготовке конкурсной документации о закупке представителей организации, которая будет участвовать в торгах. По мнению В.М. Корякина, эта организация формулирует условия выполнения предстоящих работ, оказания услуг или технические требования к подлежащей изготовлению продукции "под свою организацию", и таким образом, создать преимущества для своей организации и создать максимально неприемлемые условия для других поставщиков. Эти цели могут быть также достигнуты путем включения в конкурсную документацию иных завышенных требований к участникам закупки [4, с 7-13].

Предупреждение коррупционных факторов в сфере закупок необходимо связывать с соблюдением всеми участниками закупок ряда основных требований, в том числе своевременно и в полной мере исполнять (использовать) предоставленные законодательством полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований законодательства о государственных закупках, не допускать необоснованные ограничения прав и законных интересов участников закупок [5, с 87].

Ряд российских ученых правоведов уже сделали попытки выделить основные виды и формы проявления коррупции на стадии подготовки конкурсной документации для проведения закупок, рассмотрим некоторые из них.

Так, например, профессор В.М. Корякин выделяет пять разновидностей коррупциогенных форм коррупционных проявлений, которые могут иметь место в документации о государственных закупках.

К таким формам проявления коррупции указанный ученый относит:

- 1) несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг рыночным ценам, сложившимся на данный тип или вид товаров, работ и услуг;
- 2) нереальные сроки, предусматриваемые конкурсной документацией на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному контракту;
- 3) завышенные требования к участнику размещения заказа, предъявляемые для участия в конкурентной процедуре;

4) излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, требований к содержанию выполняемых работ, предоставляемых услуг;

5) юридико-лингвистическая неопределенность [3, с 66-75].

По мнению же директора Института госзакупок А.А. Храмкина, следует выделить ряд коррупционных правонарушений, допускаемых в сфере государственных закупок. К ним, в частности, отнесены следующие нарушения, которые могут быть рассмотрены как формы проявления коррупции при составлении конкурсной документации о закупках:

- заведомо незаконный способ размещения заказа;
- установление незаконных требований к участникам закупки;
- завышение начальной (максимальной) цены контракта [6, с 108-110].

Анализ допускаемых государственными заказчиками, в том числе военными организациями, нарушений в данной сфере позволяют выделить следующие формы проявления коррупции, возникающие на стадии подготовки конкурсной документации для проведения закупок товаров, работ и услуг в Вооруженных Силах Российской Федерации [7, с 104-117], которые могут быть выявлены и устранены:

1) несоответствие начальной (максимальной) цены контракта рыночным ценам, которое может выражаться как в завышении цены, так и в ее необоснованном занижении. Коррупция в сфере закупок является следствием намерения некоторых госслужащих получить в свою собственность часть средств, предназначенных для закупки необходимых товаров, работ, услуг. На этапе определения цены контракта должностное лицо имеет возможность установить цену, существенно превышающую рыночную, в целях последующего получения части этих средств в виде «откатов».

Коррупциогенность намеренного занижения цен заключается в том, что низкие цены, как правило, не допускают потенциальных поставщиков, поскольку такие цены не обеспечивают получение прибыли. В итоге победителем конкурентных процедур признается нужная организация. К использованию в практике закупочной деятельности данного способа извлечения преступного дохода прибегают, как правило, заказчики, размещающие заказ на уже выполненные ранее кем-либо работы, преследуя цель "отмывания" бюджетных средств, выделенных на эти цели [8, с 273-277], в некоторых случаях законом предусматривается возможность пересмотра в сторону увеличения стоимости контракта уже после проведения конкурентной процедуры;

2) ограниченные сроки поставки, предусматриваемые документацией о закупке на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному контракту. Коррупциогенность данной формы может проявляться, во-первых, в том, что добросовестные участники закупок под угрозой невыполнения контракта и применения штрафных санкций не станут участвовать в закупке с сокращенными сроками исполнения, а победителю закупки "за отдельную плату" такой срок может быть продлен на стадии исполнения контракта либо приемка товара, работы, услуги может быть осуществлена без их фактической поставки, выполнения, оказания. Во-вторых, небольшие сроки исполнения контракта могут быть установлены заказчиком в случае, если осуществляется закупка уже выполненных работ, оказанных услуг;

3) завышенные требования к участнику закупки - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований.

4) излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, требований к содержанию выполняемых работ, предоставляемых услуг. Например, заказчиком устанавливаются требования к техническим характеристикам поставляемого товара, к работам или услугам, которые соответствуют продукции только одного участника закупки.

Такие требования нередко преподносятся как стремление получить наивысшее качество поставляемых товаров, работ, услуг, однако фактически это направлено на то, чтобы организация, обладающая всеми необходимыми документами (в отличие от конкурентов), беспрепятственно смогла пройти процедуру допуска к участию в торгах, тогда как конкуренты не смогли бы пройти данный этап торгов [6, с 108-110];

5) юридико-лингвистическая неопределенность. Данная форма коррупции проявляется в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Любой документ должен составляться с позиций общепризнанных правил юридической техники, четкости и ясности языка. В наибольшей степени коррупционным проявлениям способствуют неконкретные нормы с

нечетким указанием условий, при которых правоприменитель правомочен принимать определенные решения по своему усмотрению, а также содержащие отсылку к мнимым регламентам (например, "в случае необходимости", "при наличии достаточных оснований", "согласно установленному порядку", хотя он отсутствует, и т.п.), использование терминов с неясным содержанием, без конкретно определенных признаков, что дает возможность неоднозначного их толкования и, как следствие, может привести к разного рода злоупотреблениям [9, с 177-178].

6) заведомо незаконный способ размещения заказа. В соответствии с ч. 2 ст. 59 Закона о контрактной системе распоряжением Правительства Российской Федерации "О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)" от 31 октября 2013 г. N 2019-р утвержден перечень товаров, работ и услуг, закупки которых можно осуществлять только путем проведения аукциона в электронной форме. Конкурс возможно провести только в отношении продукции, не включенной в указанный перечень. Недобросовестные заказчики могут обойти это требование, описав объект закупки таким образом, что закупка подходит под проведение конкурса, но фактически закупаются товары, работы, услуги, которые требуют проведения аукциона.

Коррупциогенность в данном случае заключается в возможности предъявить к участникам закупки, закупаемым товарам, работам, услугам иные, помимо цены, требования (в том числе незаконные) и соответственно ограничить круг возможных участников. Например, в соответствии с п.4 ч.1 ст.32 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ появляется возможность оценить заявку на поставку через призму квалификации участника закупки его опыта работы в данной сфере. Оценка таких критериев может носить исключительно субъективный характер.

7) еще одной формой проявления является описание объекта закупки, написание сведений о закупке буквами через интервал, включение в текст цифр и символов, якобы неумышленные ошибки (опечатки), использование в ряде слов вместо русских букв (а, е, о, р и с) латинских, схожих по написанию.

8) заказчиком запрашиваются надуманные технические параметры продукции и упаковки, которые не регламентируются ГОСТами и не влияют на характеристики закупаемых товаров, работ, услуг. Впоследствии, заключив контракт с необходимым участником, стороны вносят в него изменения, позволяющие выполнить контракт, либо принимают не те товары (работы, услуги), которые указаны в контракте, а те, которые в действительности необходимо было поставить (выполнить, оказать). Безусловно такое возможно исключительно при умышленном заблаговременном сговоре и обоюдном согласии всех сторон закупки;

9) отсутствие в документации о закупке требований к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, иных требований. Отсутствие в документации о закупке требований к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, требований к их безопасности, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, требований к размерам, упаковке, отгрузке товара, требований к результатам работ, в том числе отсутствие проектной документации в полном объеме, приводит к невозможности формирования участником закупки предложения по исполнению государственного (муниципального) контракта. Такие закупки отталкивают добросовестных участников закупки, что уменьшает количество претендентов на звание победителя;

10) включение в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных между собой. Согласно ст. 17 Федерального закона "О защите конкуренции" от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов. Например, такие нарушения допускаются заказчиками при закупке строительных работ, предметом которых, помимо самого строительства, является поставка предметов мебели для обеспечения построенного здания. [10, с 95-101].

Вышеперечисленный список форм проявления коррупции на стадии подготовки конкурсной документации для проведения закупок товаров, работ и услуг в Вооруженных Силах Российской Федерации не является исчерпывающим, а состоит из наиболее встречающихся.

Недобросовестные участники закупок регулярно и с завидным постоянством совершенствуют свои способы и формы присвоения бюджетных средств.

Таким образом, анализ правоприменительной практики позволил описать 13 наиболее частых коррупционных факторов документации о закупках, которые подлежат выявлению и устранению в ходе проведения антикоррупционной экспертизы, методику проведения которой необходимо разработать и закрепить нормативно. [11, с 88-89].

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции, исследование [Электронный ресурс] URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html?sphrase_id=17773 (Дата обращения: 10.06.2019 г.).
2. Статистические данные основных показателей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1456004/> (Дата обращения: 10.06.2019 г.).
3. Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журн. рос. права. 2014. N 5. С. 66-75.
4. Корякин В.М. Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2009. N 10. С. 7-13.
5. Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учеб. пособие. М., 2011. С. 87.
6. Храшкин А.А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 108-110.
7. Свинных Е.А. Обзор административной практики рассмотрения в 2013 году жалоб на действия (бездействие) государственного заказчика, уполномоченного органа, связанные с размещением государственного заказа на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для нужд Министерства обороны Российской Федерации и учреждений, находящихся в его ведении // Право в Вооруженных Силах. 2013. N 11. С.104-111.
8. Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография / В. М. Корякин. - Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 273-277.
9. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие / А. В. Кудашкин; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 177-178.
10. Паскарь С.В. Коррупционные факторы документации о государственных закупках для нужд военных организаций// Право в Вооруженных Силах. 2015. N 9. С. 95-101.
11. Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / И.С. Власов [и др.]; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабрнева. М., 2010. С. 88-89.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГОРБУНОВ СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧстудент 4 курса
Юридический институт
Томского государственного университета

Аннотация: В данной статье проанализировано содержание фундаментального принципа гражданского судопроизводства, его современное состояние и проблемы его реализации. Помимо теоретических аспектов реализации этого принципа в статье даны рекомендации по улучшению действия этого принципа в правоприменительной практике. Также в статье был проведен сравнительный анализ аналогичного принципа и его работа в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Принцип государственного языка, гражданское судопроизводство, сравнительное правоведение, уголовное судопроизводство, переводчик, юридический перевод, многонациональное государство, судебное разбирательство, процессуальный закон.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE STATE LANGUAGE IN CIVIL PROCEEDINGS

Gorbunov Semen Aleksandrovich

Abstract: This article analyzes the content of the fundamental principle of civil proceedings, its current state and the problems of its implementation. In addition to the theoretical aspects of the implementation of this principle, the article provides recommendations for improving the operation of this principle in law enforcement practice. The article also provides a comparative analysis of the similar principle and its work in criminal proceedings.

Keywords: the Principle of the state language, civil proceedings, comparative law, criminal proceedings, translator, legal translation, multinational state, judicial proceedings, procedural law.

В Конституции России, а именно в 68 статье говорится, что государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык [1]. Однако, Основной закон гарантирует сохранение родных языков всех народов нашей многонациональной страны, более того, она предполагает создание условий для изучения и развития этих языков. Закрепление данного принципа обеспечивает стабильное развитие России и способствует укреплению федерализма.

Своё дальнейшее развитие эта конституционная норма находит отражение в статье 9 ГПК РФ, где указывается, что гражданское судопроизводство ведется на государственном языке Российской Федерации – русском или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации [2].

Несмотря на то, что этот принцип является одним из фундаментальных всего гражданского судопроизводства, гражданско-процессуальный закон устанавливает недостаточно эффективные гарантии для его реализации, хотя вопрос этот достаточно актуален, поскольку с помощью них обеспечивалось

бы защита прав и интересов граждан в гражданском судопроизводстве, а также достижение задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Ещё актуальней и острой эта проблема становится потому, что в России проживает более 100 национальностей, которым необходимо обеспечить их права, предусмотренные статьёй 9 ГПК РФ, поскольку не стоит забывать, что в соответствии с п.3 ч.4 ст. 330 ГПК РФ нарушения правил о языке, на котором ведется судебное судопроизводство является безусловным основанием для отмены решения суда.

Ключевым лицом, участвующим в деле при реализации принципа языка в гражданском судопроизводстве, является переводчик. В настоящее время, его правовой статус в гражданском судопроизводстве регламентируется лишь положениями статьи 162 ГПК РФ, в которой содержится права и обязанности переводчика, а также ответственность, применяемая к нему за заведомо неправильный и перевод, и уклонение от явки в суд.

В сравнение хотелось бы привести другой процессуальный закон – уголовный, где помимо вышеназванных положений о переводчике, закреплено его легальное определение, так переводчик - это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода [3]. Более того, в УПК РФ содержится положение о том, что перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности. Это объясняется тем и ещё раз подтверждает, что качественный перевод невозможен без профессионального знания языка судопроизводства, так и языка, на который необходимо осуществлять перевод.

Основная проблема в том, что юридический перевод зачастую представляет затруднение, ведь помимо знания двух языков, необходимо уметь оперировать соответствующими юридическими терминами, переводчик, не владеющий познаниями в иностранном «юридическом» языке, вряд ли сможет качественно осуществить перевод, особенно в гражданском судопроизводстве, избыточный такими терминами. Это осложняется тем, что во многих языках народов РФ попросту отсутствует перевод многих правовых понятий. Поэтому к данной деятельности нужно привлекать не просто лицо, владеющее необходимым языком, а квалифицированного, то есть переводчика в области юриспруденции.

Проверка таких знаний должна осуществляться до начала судебного разбирательства. Здесь есть проблема, а именно способ определения судьёй квалифицированности того или иного переводчика. Компетентность лица может быть подтверждена наличием у него соответствующего диплома об образовании, но из-за особенностей гражданского судопроизводства, этого будет мало, в качестве переводчика следует привлекать лиц, которые также прошли специальную подготовку в области юридического перевода.

Другая проблема состоит в том, кто именно из участников будет подбирать себе переводчика. Норма ч.1 ст. 162 ГПК РФ указывает, что лица, участвующие в деле, вправе предложить суду кандидатуру переводчика. Процессуальный закон предоставляет право участникам судопроизводства самостоятельно подобрать для себя специалиста, который подходил бы под их критерии, тем самым освободив от этой обязанности суд, хотя в виду объективных причин, указанных выше, думается, что это не самое верное решение.

Подводя итоги, следует указать, что реализации данного принципа нуждается в доработке, основной акцент в этом вопросе нужно сделать на процессуальном статусе переводчика в гражданском судопроизводстве. Необходимо внести в ГПК РФ легальное определение переводчика, в котором указывается, что это лицо не только обладает знаниями в области лингвистики, но и юриспруденции в том сегменте, в котором необходим для качественного перевода, исходя из таких соображений, что простых знаний в области иностранных языков будет недостаточно. Эту проблему возможно решить созданием специальных должностей судебных переводчиков, которые могли бы назначаться судом в рамках гражданского и других процессов, однако, это трудноосуществимая задача, поскольку предполагает большие денежные средства из бюджета для содержания такого штата.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.//Российская газета. №237. 25.12.1993г. Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 342.6

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,
ПУСТОВАЛОВ АНТОН ЕВГЕНЬЕВИЧ

курсанты I курса
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель: Герман Елена Сергеевна

*канд. юрид. наук
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового положения должностных лиц как специальных субъектов административного права. Выявляются полномочия должностных лиц ВНГ РФ в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: должностное лицо, производство по делам об административных правонарушениях, войска национальной гвардии.

THE LEGAL STATUS OF OFFICERS OF NATIONAL GUARD TROOPS IN THE PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

MIKHAYLOV ALEXANDER,
PUSTOVALOV ANTON

Abstract: The article deals with the peculiarities of the legal status of officials as special subjects of administrative law. Identify the powers of the officials VNG of the Russian Federation in the proceedings on cases of administrative offences.

Keywords: official, production on Affairs about administrative offences, the troops of the national guard.

В законодательстве об административной ответственности, а именно в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ, под должностными лицами как субъектами административных правонарушений понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Рос-

сийской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [1].

К числу общих полномочий всех должностных лиц, по нашему мнению, необходимо относить следующие: издание приказов и распоряжений; подписание документов, порождающих соответствующие юридические последствия; применение мер административной ответственности в отношении неподчиненных нарушителей; осуществление контроля в порядке служебной подчиненности и др. [3, С. 15].

Главным критерием, определяющим правовой статус должностного лица является наличие властных полномочий, то есть право отдавать властные распоряжения и требовать их исполнения и соблюдения. Властные полномочия должностных лиц представлены двумя видами: обладание функциональной властью (отношения «инспектор – контролируемый»); обладание линейной властью (отношения «начальник – подчиненный»).

Должностные лица, как правило, состоят в штате соответствующих контрольно-надзорных и (или) правоохранительных административных органов, действуют в административных правоотношениях от их имени и реализуют охранительную компетенцию этих органов и (или) собственную охранительную компетенцию. В частности, они действуют от имени таких органов, как органы внутренних дел, таможенные и налоговые органы, органы Роспотребнадзора и др.

Должностные лица выполняют в административных правоотношениях охранительные функции, к числу которых, с нашей точки зрения, необходимо относить следующие направления административной деятельности:

- обеспечение личной безопасности граждан;
- обеспечение общественной безопасности;
- обеспечение безопасности государства;
- выявление и пресечение правонарушений с использованием административно-правовых методов;
- предупреждение административных и иных правонарушений, совершаемых в административно-правовой сфере [4, С. 101].

В целях реализации возложенных на них функций должностные лица наделяются в административных правоотношениях охранительными полномочиями, к числу которых, по нашему мнению, можно отнести следующие права:

- на проведение мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;
- на совершение контрольно-надзорных действий в ходе проведения проверок (осмотр, допрос, изъятие предметов, образцов товаров, истребование документов, письменных объяснений и т.п.);
- на применение и отношении физических и юридических лиц, совершивших преступления, административные и иные публичные правонарушения, мер административного пресечения, предусмотренных соответствующими федеральными нормативными правовыми актами (применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, приостановление операций по счетам в кредитных организациях, аннулирование лицензий и иных разрешительных документов и т.п.);
- на применение в отношении физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 27 КоАП РФ;
- на применение в отношении физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения, мер административной ответственности, т.е. административных наказаний, предусмотренных гл. 3 КоАП РФ (предупреждение и штраф) и др. [5, С. 81].

В 2016 году с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии РФ» [2]. Кодекс РФ об административных правонарушениях был дополнен статьей 23.85, наделившей должностных лиц войск национальной гвардии полномочиями по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях. До принятия ФЗ № 226 военнослужащие войск национальной гвардии были вправе только осуществлять административное задержание, доставление и составление протоколов по некоторым составам административных правонарушений.

Сегодня, должностные лица войск национальной гвардии РФ как участники производства по де-

лам об административных правонарушениях осуществляют свою деятельность в указанном производстве по следующим основным направлениям [1]:

- составление протоколов об административных правонарушениях (ст. 28.3 КоАП РФ);
- рассмотрение дел об административных правонарушениях (ст. 23.85 КоАП РФ);
- применение мер процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (гл. 27 КоАП РФ).

Нормативное закрепление новых полномочий должностных лиц войск национальной гвардии в указанном производстве стало серьезным шагом на пути расширения основных направлений административно-юрисдикционной деятельности войск национальной гвардии, укрепления нового правового статуса войск как организации правопорядка и безопасности.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
2. О войсках национальной гвардии: Федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.
3. Герман Е.С. Административно-процессуальный статус физического лица-участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: автореф...дисс. на соиск.уч. ст. канд. юрид. наук / Южно-уральский государственный университет. Челябинск, 2011. – 22с.
4. Герман Е.С. Административно-процессуальный статус физического лица-участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: дисс. на соиск.уч. ст. канд. юрид. наук / Южно-уральский государственный университет. Челябинск, 2011. – 214с.
5. Герман Е.С. Производство по делам об административных правонарушениях как особая процессуальная форма реализации административно-процессуального статуса физических лиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 80-85.

УДК 342.6

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАКАРЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,
ЗАРИПОВ РУСЛАН АСЛИДИНОВИЧ

курсанты I курса

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель: Герман Елена Сергеевна
канд. юрид. наук

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами войск национальной гвардии России.

Ключевые слова: должностное лицо, производство по делам об административных правонарушениях, меры обеспечения, войска национальной гвардии.

ON SOME MEASURES OF MAINTENANCE OF MANUFACTURE ON AFFAIRS ABOUT
ADMINISTRATIVE OFFENCES ARE APPLIED BY THE OFFICIALS OF NATIONAL GUARD TROOPS OF
THE RUSSIAN FEDERATION

MAKARENKO ALEXANDER,
ZARIPOV RUSLAN

Abstract: this article discusses some of the procedural measures ensuring proceedings on administrative violations applied by the officials of national guard troops of Russia.

Keywords: official, proceedings on administrative offences, security measures, national guard troops.

Реализация стоящих перед войсками национальной гвардии задач по обеспечению законности, охраны правопорядка, прав и интересов граждан и организаций требует от военнослужащих (сотрудников) применения различных мер административного принуждения, в системе которых особое место занимают

меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, являясь составной частью административно-юрисдикционного процесса, выступают в качестве процессуальной формы реализации административной ответственности физических и юридических лиц. Именно в рамках применения мер обеспечения названного производства осуществляется процесс привлечения к юридической ответственности лиц, совершивших административное правонарушение [3].

Сегодня, в соответствии с действующим законодательством, военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии Российской Федерации для осуществления своих полномочий при обеспечении порядка и безопасности наделены правом применения следующих мер процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях:

- 1) административное задержание;
- 2) доставление;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) досмотр транспортного средства, плавучих средств;
- 6) осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий, находящихся там вещей и документов.

Право на применение военнослужащими войск национальной гвардии указанных мер закреплено в ст. 9 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и ст. 27.2, 27.3, 27.7-27.10, 27.13–27.13.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [1].

Одной из серьезных правовых проблем, связанных с участием должностных лиц ВНГ РФ в рассматриваемом производстве, являются серьезные противоречия в порядке применения административного задержания и доставления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и федеральном законе «О войсках национальной гвардии РФ». Нормативная регламентация указанных мер принуждения (задержания и доставления) в КоАП РФ и ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» существенно различается по целям и основаниям их применения, процессуальным срокам и моментом, с которого начинает исчисляться данный срок [4].

Так, согласно ст. 27.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), доставление — это мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которая состоит в принудительном препровождении физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления правонарушения (если составление этого протокола является обязательным). Данная мера связана с кратковременным ограничением свободы действий и передвижения физического лица, которое доставляется в специальное служебное помещение. Составление протокола — единственная цель доставления физического лица в служебное помещение. Кроме того, ч. 2. и 3 ст. 27.2 КоАП РФ содержит указание на то, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок, о чем составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании [5].

Анализ указанных мер позволяет сделать вывод о подмене рассматриваемых понятий. По КоАП РФ вначале применяется доставление, а затем административное задержание (с момента доставления в полицию), а по Федеральному закону № 226 вначале осуществляется задержание, а затем доставление, то есть под задержанием понимаются лишь непосредственные пресекательные действия по отношению к нарушителю.

Выявленная коллизия затрудняет правоприменительный процесс, формируя у военнослужащих ВНГ РФ размытое представление о последовательности применения указанных мер принуждения в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Представляется, что последовательная и обоснованная корректировка законодательства, в части правового регулирования мер административного принуждения, применяемых войсками национальной гвардии РФ сегодня необходима, поскольку отсутствие единого подхода в законодательном

регулировании указанных мер может отрицательно сказаться на правоприменительной практике, а в конечном итоге - на формировании режима законности.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
2. О войсках национальной гвардии: Федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.
3. Герман Е.С. Административно-процессуальный статус физического лица-участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: автореф...дисс. на соиск.уч. ст. канд. юрид. наук / Южно-уральский государственный университет. Челябинск, 2011. – 22с.
4. Герман Е.С. Административно-процессуальный статус физического лица-участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: дисс. на соиск.уч. ст. канд. юрид. наук / Южно-уральский государственный университет. Челябинск, 2011. – 214с.
5. Герман Е.С. Производство по делам об административных правонарушениях как особая процессуальная форма реализации административно-процессуального статуса физических лиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 80-85.

УДК 349.3

ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ШТОМОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант кафедры конституционного и муниципального права
Института права
ФГОАУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: На сегодняшний день одной из актуальных проблем пенсионного обеспечения в нашей стране остается дефицит бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, который не позволяет осуществлять страховые выплаты гражданам в требуемом объеме. Несмотря на то, что проблема дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ существует длительное время, органы государственной власти до сих пор не предложили пути решения, направленные на стабилизацию отношений в сфере пенсионного обеспечения. В настоящей работе будут рассмотрены причины возникновения дефицита бюджета, а также возможные пути решения возникшей проблемы.

Ключевые слова: дефицит бюджета, негосударственные пенсионные фонды, пенсионная реформа, Пенсионный фонд Российской Федерации, пенсионное обеспечение.

DEFICIENCY OF THE BUDGET OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION: CAUSES AND WAYS OF SOLUTION

Shtomova Tatyana Vladimirovna

Abstract: Today, one of the most urgent problems of pensions in ours remains the budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation, which does not allow insurance payments to citizens in the right amount, based on their needs. Despite the fact that the problem of the budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation has existed for a long time, the state authorities have not yet offered solutions to stabilize relations in the field of pensions. In this paper we will consider the causes of the budget deficit, as well as possible ways to solve the problem.

Keywords: budget deficit, non-state pension funds, pension reform, Pension Fund of the Russian Federation, pensions.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» формирование бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляется за счет страховых взносов, средств федерального бюджета, сумм пеней и иных финансовых санкций и иных источников финансирования [1].

По мнению Ю.Н. Стецюнич, «размер трансфертов на пенсионное обеспечение из федерального бюджета составляет 45% в общих доходах бюджета Пенсионного фонда РФ, что свидетельствует о сохранении высокого уровня зависимости бюджета Пенсионного фонда РФ от бюджетных ассигнований из федерального бюджета» [2, с.164]. Сложно не согласиться с указанным мнением, поскольку о данной проблеме свидетельствует не только статистика, но и принимаемые федеральные законы о бюджете.

Так, в ноябре 2017 года был принят Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда РФ на

2018 год и на плановый период 2019 и 2020 года» в соответствии с которым планировалось, что расходы Пенсионного фонда РФ на пенсионное обеспечение вырастут до 7,15 трлн. рублей, а расходы на социальные выплаты вырастут на 11,8 млрд. рублей и составят 981 млрд. рублей. Планируется, что в 2019 год размер дефицита бюджета будет равен 73 843 624, 8 тыс. рублей, а в 2020 году эта сумма сократится до 44 596 289,9 тыс. рублей [3]. К примеру, общий объем дефицита бюджета в 2017 году составил 220 431 958, 40 рублей в соответствии с ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [4].

По нашему мнению, причин дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ несколько. Во-первых, в бюджет фонда поступает недостаточное количество обязательных взносов, поскольку в нашей стране с каждым годом становится больше пенсионеров. Так, количество пожилых людей в России 2016 году было равно 35 986 000 человек. Это 24,6 % от общей численности населения страны, на 0,6 % больше, чем в 2015 году. В связи с ростом численности пенсионеров за последние десять лет нагрузка на трудоспособное население значительно увеличилась. Если в 2006 году на 1000 человек в России приходилось 326,7 пенсионеров, то в 2015 году уже 411,7 пенсионеров [5]. По оценке Росстата к 2030 году фактическое соотношение лиц пенсионного и трудоспособного возраста достигнет 52% [6].

Как известно, доходы Пенсионного фонда РФ формируются за счет страховых взносов — обязательных платежей, которые уплачиваются в фонд и целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение. Из этого следует, что процент трудоспособного населения уже сейчас вносит недостаточное количество обязательных платежей, которых идут на выплаты пенсий и пособий.

Во-вторых, дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ также связан и с демографическим положением в стране, что связывает данный фактор с предыдущим. Но данная проблема включает в себя не только увеличение людей пенсионного возраста и уменьшение трудоспособного населения. В контексте данной проблемы следует говорить о снижении рождаемости и о смертности. Так, в 2017 году родилось 1,69 млн. человек, что на 203 тыс., или почти 11%, меньше, чем годом в 2016. Число умерших в 2017 году составило 1,82 млн. человек, что на 3,5% меньше, чем в 2016 году [7]. Таким образом, нестабильная демографическая ситуация в стране также сказывается на бюджете Пенсионного фонда РФ.

В-третьих, можно также говорить и о правовой безграмотности населения. Поскольку в условиях недостаточной информированности граждан не возможно повышение качества услуг, которое предоставляет государство. Поэтому данный фактор также влияет на дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ, пусть и не так очевидно, как вышеуказанные причины.

Полагаем, что совершенствование пенсионной системы, действительно, не является быстрым и простым процессом, но, полагаем, что при реализации правовой политики в области пенсионного обеспечения необходимо ориентироваться на создание благоприятной обстановки в стране.

Таким образом, для стабилизации пенсионного обеспечения в Российской Федерации необходимо придерживаться следующих правил:

1. увеличение численности работников не только за счет увеличения пенсионного возраста, но и за счет внешней трудовой миграции.
2. улучшение системы здравоохранения и осуществление профилактики заболеваний;
3. увеличение заработной платы и создание новых рабочих мест;
4. предотвращение роста инфляции.

Исходя из всего вышесказанного, современное пенсионное обеспечение России совершенно очевидно нуждается в реформировании, опираясь на социальные и демографические факторы. На данный момент система пенсионного обеспечения не в состоянии обеспечить достойный уровень жизни пенсионеров, несмотря на проводимые реформы и ежегодное увеличение пенсий. На это как раз влияют экономические и демографические факторы: постоянное увеличение количества пенсионеров, при стабильном количестве занятого в экономике населения; значительный удельный вес количества льготных и работающих пенсионеров в общем количестве пенсионеров; увеличение «пенсионной» нагрузки на работников.

Несмотря на широту санкций, юридическое сопровождение в современных условиях не способно

значительным образом корректировать социальную ситуацию в государстве. Поэтому пенсионное обеспечение населения требует дальнейшего реформирования и повышения результативности деятельности Пенсионного фонда РФ.

Таким образом, ввиду нестабильного состояния системы пенсионного обеспечения и для устойчивого финансового положения Пенсионного фонда РФ, предлагаем следующие пути решения возникшего положения:

1. стимулировать развитие негосударственных пенсионных фондов;
2. установить право граждан на выбор способа формирования пенсионных накоплений;
3. расширить возможности инвестирования пенсионных накоплений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (с изм. и доп. от 11.12.2018) Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации// Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, N 51, ст. 4832.
2. Стецюнич Ю.Н. Организация казначейского исполнения бюджетов бюджетной системы на примере Управления федерального казначейства по Ленинградской области // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений - сборник статей межд. науч.-практ. конф., 2016. - С. 261-265.
3. Федеральный закон от 05.12.2017 N 363-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»// Российская газета, N 279, 08.12.2017.
4. Федеральный закон от 19.12.2016 N 416-ФЗ (с изм. и доп. от 27.11.2017) «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»// Российская газета, N 292, 23.12.2016.
5. Численность пенсионеров в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://franshiza.pro/myblog/statistika/chislennost-pensionerov-v-rossii.html> (дата обращения 10.04.2019).
6. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения 10.04.2019).
7. Демография-2017: россияне становятся меньше, но они активно вступают в браки [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/88359-demografiya-v-rossii-v-2017-godu> (дата обращения 10.04.2019).

© Т.В. Штомова, 2019

УДК 4414

ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ИСТРАТИЙ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНАстудент магистратуры
ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)*Научный руководитель: Басос Евгения Владимировна**к.ю.н., профессор
ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)*

Аннотация: Одно из ключевых направлений по развитию экономики и повышения качества услуг в сфере инфраструктуры России является государственно - частное партнерство. Важной социальной сферой является здравоохранение. Данная сфера требует финансовых вложений, а также нуждается в модернизации и повышении качества обслуживания.

Ключевые слова: государственно - частное партнерство, сфера здравоохранения, медицинские услуги, проекты в сфере медицины, соглашение между бизнесом и государством.

При реализации проектов государственно-частного партнерства в рамках здравоохранения огромная роль отведена формированию операционной модели деятельности будущего частного партнера. Важно учитывать, какой объем услуг будет оказан по тарифам обязательного и дополнительного медицинского страхования, а какие услуги будут полностью платными. Очень часто в рамках государственно-частного партнерства в области здравоохранения тарифы обязательного медицинского страхования не могут покрыть всех затрат на создание и последующую эксплуатацию данных объектов из-за чего многие регионы прибегают к компенсации затрат инвесторов с помощью предоставления капитального гранта на этапе строительства или реконструкции объекта, или предоставление гарантий загрузки объекта.

Также необходимо отметить, что проекты, в которых предусмотрена реконструкция объекта здравоохранения, должны быть правильно структурированы в рамках земельно-имущественных взаимоотношений сторон. На момент заключения концессионных соглашений объект здравоохранения должен быть полностью свободен от прав третьих лиц, в связи с чем в его отношении должно быть прекращено право оперативного управления действующего учреждения. Данный аспект необходимо учитывать на этапах проработки концепции проекта [1, с.2].

Среди наиболее важных вариантов для принятия участия государственно-частного партнерства в области проектов здравоохранения выделяют:

1. Развитие современной инфраструктуры в сфере здравоохранения с использованием государственно-частного партнерства, в частности привлекая крупные компании, финансово-промышленные группы, к строительству новых медицинских зданий и повышению технологической оснащенности существующих. Возможность привлечения государственно-частного партнерства к проведению экспертных исследований и модернизации существующей нормативно-правовой базы;

2. Формирование конкурентной среды в области здравоохранения, а так же активное развитие добровольного медицинского страхования и привлекательного инвестиционного климата для государственно-частного партнерства.

В процессе анализа участия государственно-частного партнерства в области здравоохранения было выявлено, что в процессе реализации моделей государственно-частного партнерства государство получает экономически заинтересованных партнеров, активизируя дополнительное инвестирование,

повышая мотивацию к эффективному и рациональному использованию материальных средств, а также формируя возможность для внедрения инноваций в сферу здравоохранения.

Одним из интересных, перспективных и успешных стал проект строительства и оснащения отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии на территории ГБУ «Самарская областная клиническая больница им. В.Д. Сердавина».

Проект создан представительным органом государственной власти в Самарской области в рамках концессионного договора и направлен на повышение качества оказываемых услуг населению в области лечения почечной недостаточности, а также с целью повышения уровня доступности медицинской реабилитации и устранения очередности в реабилитационные учреждения Самарской области.

Субъект РФ	Самарская область (г. Самара)
Объект соглашения	Центр экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфизиологии
Форма реализации проекта	Концессионное соглашение (федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»)
Дата подписания соглашения	05.06.2014
Объем капитальных затрат	350,0 млн руб.
Срок проекта	16 лет
Текущий статус проекта	Инвестиционная стадия (строительство)
Документ стратегического планирования, в рамках которого реализуется проект	Программа действий правительства Самарской области на 2016 год по реализации послания президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года и послания губернатора Самарской области Самарской губернской думе от 21 декабря 2015 года
Мощность проекта	Создание 48 аппаратов «Искусственная почка»; обслуживание 280 пациентов и проведение до 52 500 процедур гемодиализа в год
Правовое основание для реализации проекта	Распоряжение правительства Самарской области от 24.12.2013 № 878-р «О заключении концессионного соглашения о строительстве и эксплуатации отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфизиологии по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский р-н, ул. Ташкентская, д. 159»

Рис. 9. Кейс проекта строительства и оснащения отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии

При разработке проекта были учтены следующие характеристики:

- 1) Общее население Самарской области составляет 3 миллиона человек, что обуславливает необходимость реализации данного проекта.
- 2) Консолидированный доход бюджета 129,5 миллиардов рублей.
- 3) Консолидированные расходы бюджета 135 миллиардов рублей
- 4) Консолидированный долг 68,2 миллиарда рублей.

Стоит отметить, что в настоящий момент Самарская область находится на третьем месте в рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. На территории региона насчитывается около 50 проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства в разных отраслях.

Реализация проекта строительства и оснащения отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии на территории ГБУ «Самарская областная клиническая больница им. В.Д. Сердавина» проходил в 4 этапа [2, с.4].

Первый этап – с марта по сентябрь 2013 года.

На первом этапе осуществлялась разработка основной концепции проекта. Министерством здравоохранения Самарской области было предложено провести реконструкцию и переоснащение отделений гемодиализа в различных медицинских учреждениях на территории региона.

Однако после рассмотрения выдвинутого предложения в ходе нескольких совещаний было принято решение о строительстве отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский р-н, ул. Ташкентская, д. 159.

Второй этап – с сентября по декабрь 2013 года.

На втором этапе осуществлялась разработка конкурсной документации для реализации проекта в области здравоохранения. В рамках данной работы были приняты несколько нормативных актов:

1) Распоряжение «О заключении концессионного соглашения о строительстве и эксплуатации отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии»

2) Приказ «О проведении открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения о строительстве и эксплуатации отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии»

Третий этап – с декабря 2013 года по июнь 2014 года.

На третьем этапе был проведен конкурс на поиск концессионера для реализации данного проекта. В июне 2014 года, после рассмотрения заявки от единственного участника ООО «ФАРМ СКД», было принято решение о подписании концессионного соглашения.

Четвертый этап – с мая 2014 года по текущий момент.

Данный этап характеризуется проектированием и реализацией проекта. С июля 2017 года по июнь 2029 год планируется эксплуатация центра частным партнером.

Стоит отметить, что успешных проектов, реализованных в рамках государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения не так много. Любой проект государственно-частного партнерства является рискованным и затратным. Кроме того его реализация занимает продолжительное количество времени, что не всегда интересно для инвесторов.

Список литературы

1. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения/Журнал «Стратегия»/Электронный ресурс. Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/news/ekonomika-i-biznes/gchp-v-sfere-zdravoohraneniya/>

2. Государственно-частное партнерство/Центр развития государственно-частного партнерства/Электронный ресурс. Режим доступа: http://p3week.ru/images/presentation/preze_31-04.pdf

3. Гуселетова А.А. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в здравоохранении/А.А. Гуселетова/Киберленинка/ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-proektov-gchp-v-zdravoohranenii>

4. Калинина Л. Л. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации национальной экономической стратегии/Л.Л. Калинина/Киберленинка/ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-realizatsii-natsionalnoy-ekonomicheskoy-strategii-1>

Е.М. Истратий 2019

УДК 342.46

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РАЙОННОМ СУДЕ

САВРАСОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

ст.преподаватель

ПУЗИКОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА,

СИДЕЛЬНИКОВА ЮЛИЯ РОМАНОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье рассматривается использование в судах (районных) системы видеоконференц-связи, ее преимущества и недостатки, в соответствии с АПК РФ.

Ключевые слова: районный суд, видеоконференц-связь, суд, техническое обеспечения, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, заявление, участники процесса, ходательство.

Abstract: the article discusses the use of courts (district) video conferencing system, its advantages and disadvantages, in accordance with the agro-industrial complex of the Russian Federation.

Keywords: district court, videoconferencing, court, technical support, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation, statement, participants in the process, proceeding.

Современный компьютерный мир не знает пространственных границ. Использование телекоммуникационных средств связи обусловило ряд изменений, коснувшихся порядка отправления правосудия в государственных судах. Совершенствование судебной деятельности в условиях формирования информационного общества осуществляется путем разработки, внедрения и применения информационных и коммуникационных технологий [1.с. 598]. Быстрое развитие информационно-компьютерных технологий отразилось и на работе судов, на основе их регулирования нормами гражданского и административного судопроизводства [2.с. 580]. Так, в 2010 г. в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, позволившие проводить судебные заседания в рамках видеоконференцсвязи [4. с. 457]. Видеоконференцсвязь (ВКС) позволяет суду, рассматривающему дело в режиме реального времени, лично заслушать объяснения сторон и третьих лиц, допросить свидетелей, экспертов, получить консультации и мнения специалистов. Некоторые авторы выделяют как положительные, так и отрицательные стороны внедрения видеоконференцсвязи. Так, Семенов А.В. [6, с. 8] в статье выделяет положительные основы внедрения видеоконференц-связи, которые связаны с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, то есть свидетель больше не подвергается давлению со стороны обвиняемого при производстве допроса; уменьшением финансовых затрат, связанные с конвоированием осужденного в зал судебного заседания; сокращением сроков рассмотрения уголовных дел. А Леонтьева Л.В. [5, с. 7] в своей статье выделяет негативные черты, такие как отсутствие в ряде судов технической возможности для осуществления ВКС; затягивание рассмотрения дела; исчезновение личного контакта суда со сторонами; невозможность исследования докумен-

тов и другие моменты.

Видеоконференцсвязь в судах - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при котором между ними возможен обмен аудио- и видео- информацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [3].

Оснащение судов видеоконференцсвязью предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы».

Заявить ходатайство о проведении видеоконференцсвязи в суде могут лица, которые участвуют в деле, а также их представители, свидетели, эксперты, специалисты или переводчики. Заявлять о ходатайстве имеют право граждане, проживающие или находящиеся в другом городе (районе) и не имеющие возможности для проезда и личного участия в суде, где рассматривается какое-либо дело. Также этим правом обладают граждане, находящиеся под стражей или отбывающие наказание в местах лишения свободы, которые не могут быть отправлены в суд, рассматривающий дело, при условии технического обеспечения данного суда. Особенно это актуально для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Для их участия в судебном заседании осужденный переводится из исправительного учреждения в следственный изолятор, в связи с чем фактически изменяются условия его содержания.

С. П. Желтобрюховым [2, с. 42 - 43] было высказано заслуживающее внимания законодателя предложение, чтобы по аналогии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) по поручению суда, рассматривающего уголовное дело, организовывали проведение допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи, а также удостоверяли личность свидетеля (потерпевшего), оформляли подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, а потерпевшего - ст. 42 УПК РФ.

Рассмотрим проведение судебного заседания с использованием ВКС в Коминтерновском районном суде: вначале судье поступает заявка о проведении ВКС. Затем председатель расписывает эту заявку и направляет его судье. Все сведения судебных заседаний заносится в журнал проведения судебных заседаний и иных мероприятий с использованием видеоконференц-связи. Судья назначает дату и время проведения заседания. В день проведения ВКС судья проверяет явку участников суда. Подключается система ВКС консультантом по информатизации. Суд, в котором проходит заседание, подключает другой суд через ip адрес и всю его аппаратуру. После этого приходит судья и секретарь судьи и проводится заседание. Оформление и направляются документы в тот суд, который прислал заявку, иначе документы оформляются и пришиваются к делу. 18.01.2019 года в 9:00 по московскому времени было проведено заседание с использованием системы ВКС, между Кировским районным судом и Коминтерновским районным судом. Подсудимый находился под стражей и не мог присутствовать в г. Воронеже, поэтому судебное заседание проходило в режиме онлайн по ВКС связи, т.к. потерпевшие находились и проживали в г. Воронеж. Решение выносил Коминтерновский районный суд.

В Коминтерновском районном суде всего за 2018 год было проведено около 6 000 заседаний. Из них с использованием ВКС было проведено около 70 заседаний. 18.01.19 в 9.00 часов проводилось судебное заседание с использованием ВКС.

Как отмечает Терентьева [7, с. 7], в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации указаны только два основания для отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи: отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи и осуществление разбирательства дела в закрытом судебном заседании.

Таким образом, использование видеоконференцсвязи имеет как преимущества, так и недостатки. Преимуществами могут являться: увеличение производительности труда, экономия времени, появление возможности быстрого и эффективного распределения ресурсов, снижение времени на переезды и связанные с ними расходы, повышение комфортности работы и коммуникаций, устранение усталости и даже стресса работников суда использующих ВКС.

В то же время недостатками являются: отсутствие технической возможности; частые перебои в сети; искажение коммуникации со свидетелями, т.е. важные фрагменты показания могут быть утеряны;

разный часовой пояс.

Список литературы

1. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения информационных технологий в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия». – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 596-602.
2. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения электронного документооборота в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия», 2018. – С. 575-579.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Л. В. Тумановой. М.: «Проспект», 2016. - 457с.
4. Семенов А.В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты / А.В. Семенов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - М., 2016. - 8 с.
5. Леонтьева Л.В. Об организационно-правовых особенностях использования видеоконференцсвязи / Л.В. Леонтьева // Правовая информатика. - М., 2017. - 7 с.
6. Коминтерновский районный суд [Электронный ресурс] :<http://kominternovsky.vrn.sudrf.ru>(дата обращения 07.04.2019)
7. Желтобрюхов С.П. Допрос свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи // Российская юстиция. 2011. №8. С.43 - 44
8. Терентьева Л.В. Организационно-правовые особенности использования видеоконференцсвязи в арбитражных судах / Л.В. Терентьева // Правовая информатика. - М., 2017. - 7 с.

УДК 349.2

ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, А ТАКЖЕ ЛИЦАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: Большинство работ, посвященных проблематике терроризма, относятся к работам либо социологического, либо уголовно-правового, либо конституционно-правового толка. Однако аспекты социальной реабилитации в части оказания правовой помощи соответствующим субъектам, как правило, скупо отражены в научных работах. Между тем представляется, что действующее законодательство и имеющиеся в науке положения вполне состоятельны для применения и их дальнейшей разработки в целях адекватного реагирования законодателя на необходимость социальной реабилитации лицам, пострадавшим в результате террористического акта, а также лицам, участвующим в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: социальная реабилитация, правовая помощь, террористический акт, жертва преступления, пострадавший.

LEGAL ASSISTANCE TO THE PERSONS AFFECTED BY THE TERRORIST ACT, AS WELL AS THE PARTICIPANTS PARTICIPATING IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Ahverdyan Kristina Ovikovna

Abstract: Most of the works devoted to the problems of terrorism, refer to works of either a sociological, or criminal law, or constitutional and legal sense. However, aspects of social rehabilitation in terms of the provision of legal assistance to relevant subjects, as a rule, are sparingly reflected in scientific papers. Meanwhile, it appears that the current legislation and the existing provisions in science are quite reasonable for application and their further development in order to adequately respond to the need for social rehabilitation for persons affected by the terrorist act, as well as those involved in the fight against terrorism.

Keywords: social rehabilitation, legal assistance, terrorist act, crime victim, victim.

Для обеспечения безопасности личности от террористических угроз в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» выделены правовые и организационные основы противодействия терроризму. Так, в статье 19 указанного закона предусмотрено, что социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации [1].

Прежде всего, следует обратить внимание на терминологию субъектного состава, используемую законодателем, так как понятие "пострадавший в результате террористического акта" является специальным по отношению к общему понятию "потерпевший". Дело в том, что на международном уровне и во многих странах используется легальный термин "жертва", под которым подразумевается лицо, физически или нравственно пострадавшее от преступного посягательства [2], в то время как потерпевшим может быть любое лицо, в том числе и юридическое. В России, например, такое различие отсутствует, так как нет четкого законодательного определения "жертва преступления".

Так, Постановлением Правительства РФ от 12.01.2007 N 6 закреплено, что пострадавшим в результате террористического акта признается лицо, пострадавшее в результате террористического акта, то есть преступления, квалифицированного статьями 205-208, 277 и Уголовного кодекса Российской Федерации, а также других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях [3].

Хотя в отношении лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, установлен закрытый перечень, в числе которых:

- 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом;
- 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;
- 3) членов семей лиц, выше.

Таким образом, юридически целесообразным представляется закрепления дефиниции пострадавшего в результате террористического акта через призму понятия жертвы преступления.

Кроме того, в законодательстве недоста точно урегулирован вопрос о получении пострадавшими от террористического акта правовой помощи. В соответствии с п. 6 Правил осуществления социальной реабилитации, правовая помощь предоставляется пострадавшим при их обращении в соответствующие службы и учреждения органов государственной власти, на которые возложены полномочия по оказанию содействия гражданам в осуществлении их прав, а также в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные давать разъяснения по вопросам, связанным с социальной реабилитацией. Однако ни порядок получения такой помощи, ни перечень действий, входящих в понятие "оказание правовой помощи", законодательно не регламентирован.

В соответствии с пунктом 8.1 статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации, имеют право на получение бесплатной правовой помощи [4].

В научной литературе под правовой помощью понимают деятельность, осуществляемую при любых посягательствах либо возможности ограничения прав, либо при возникновении угрозы их нарушения [5].

В принимаемых в субъектах РФ законах об оказании гражданам бесплатной юридической помощи предусматривается, что расходы на бесплатную помощь возлагаются на бюджет соответствующего региона России. Так законом Ивановской области «Об обеспечении граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью на территории Ивановской области» в статье 7 указано, что финансовое обеспечение мероприятий, связанных с реализацией настоящего Закона, является расходным обязательством Ивановской области и осуществляется за счет средств областного бюджета [6].

Важно отметить, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает только полномочие субъектов Российской Федерации определять своими законами и иными нормативными правовыми актами перечень документов, необходимых для получения юридической помощи гражданами Российской Федерации бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов (ст. 26 Закона) [7].

Ни эта, ни другие статьи вышеназванного Федерального закона не предусматривают возложение расходов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи, на бюджет субъектов Российской Федерации.

Федерации. С учетом очень разных финансовых возможностей регионов-доноров и дотационных регионов может быть явно неодинаковым финансирование реализации конституционных прав граждан в зависимости от места оказания юридической помощи. Еще большая нагрузка ложится на бюджет Москвы, куда едут добиваться правды (получая при этом бесплатную юридическую помощь) со всей страны. Представляется, что без расходов федерального бюджета в решении данного вопроса не обойтись.

Список литературы

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // СЗ РФ. 2006. N 11, ст. 1146.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29.11.1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 22.02.2019г.).
3. Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 N 6 (ред. от 25.03.2013) // СЗ РФ. 2007. N 3. Ст. 452
4. Н. Аблабекова. Оказание правовой (юридической помощи) лицу, потерпевшему от преступления, как составной элемент в механизме защиты прав и законных интересов потерпевшего // ALTOO ACADEMIC STUDIES, 2018. № 1. с. 94-102.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6725.
6. Об обеспечении граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью на территории Ивановской области, о правовом информировании и правовом просвещении населения Ивановской области: Закон Ивановской области от 08.11.2012 N 90-ОЗ // СЗ Ивановской области. 2012. № 45 (641).
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

УДК 340

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧдоктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»**КУНЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА**доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Уральский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В статье отмечается, что преступное деяние приводит к наказанию в рамках действующего законодательства, таким образом говорят о том, что наступает уголовная ответственность за нарушение норм. Такое понятие имеет более широкий смысл, чем только наказание. Уголовная ответственность представляет собой систему социально-правовых последствий проступка. Понятие уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации официально не закреплено. Однако суть и ее основание более подробно разбираются в теоретических научных работах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказания, проблемы, преследование, Уголовный кодекс Российской Федерации.

THEORETICAL PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

**Golubovsky Vladimir Yuryevich,
Kunts Elena Vladimirovna**

Abstract: The article notes that a criminal act leads to punishment in the framework of the current legislation, thus it is said that criminal responsibility for violation of the norms occurs. Such a concept has a broader meaning than just punishment. Criminal liability is a system of social and legal consequences of misconduct. The concept of criminal responsibility is not formalized in the Criminal Code of the Russian Federation. However, the essence and its foundation are more thoroughly understood in theoretical scientific works.

Keywords: criminal liability, punishment, problems, prosecution, Criminal Code of the Russian Federation.

Уголовная ответственность признается видом социальной ответственности во взаимоотношениях человека, преступившего закон, с государством. В связи с этим, будет правильно, выделить следующие элементы понятия: 1) преступник обязан ответить за нарушение законодательных норм перед государством, поскольку государство создает специальные органы для выполнения данной функции; 2) формы реализации уголовной ответственности предполагают назначение наказания, так как оно призвано дать отрицательную оценку проступку в глазах общества; 3) кроме того, преступник отвечает перед законом за содеянное путем ограничений свобод или выплатой штрафа; 4) судимость также является элементом воздействия на преступника.

Таким образом, под уголовной подразумевают социальную ответственность гражданина перед государством. В ходе ее реализации власти дают оценку опасности действий нарушителя, направленную как на самого преступника, так и на общество в целом.

Уголовное право, разбирая основания для законного наступления уголовной ответственности, выделяет два аспекта: 1) философский, он заключается в решении вопроса о том, кто может ответить за преступление. Согласно Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность

применяется к дееспособным лицам определенного возраста. Закон таким способом отделяет лиц, осознающих смысл и незаконность содеянного, от тех, кто не может точно квалифицировать собственное поведение. То есть ответ за преступление закона может держать перед государством человек, понимающий неправильность действий; 2) юридическая сторона вопроса заключается в даче понятных и однозначных определений преступлений. Законодательный орган страны создает такой перечень. В России это Уголовный кодекс Российской Федерации. Он содержит характеристику уголовных преступлений, подлежащих оценке с точки зрения общественной опасности. Немаловажное основание уголовной ответственности – характеристика деяния. Она представляет собой выделение черт преступления, в соответствии с которыми характеризуется деятельность лица. Если в преступлении отсутствует одна из основных черт, то уголовная оценка деятельности не дается в рамках действующих норм.

Реализации норм уголовного права описывает несколько важных аспектов, описанных в статьях закона. Они таковы: 1) уголовная ответственность наступает в том случае, если правонарушитель соответствует параметрам таковой. Так, не подлежат наказанию лица, не достигшие определенного возраста. В общем случае отвечать за проступок обязан человек с 16-летия. Кроме того, выделены отдельные ситуации, когда нормы уголовного права не применяются к гражданину; 2) основанием для назначения уголовной ответственности является решение судебного органа. Оно вырабатывается в ходе слушания с привлечением двух сторон – обвинения и защиты. Форма выбрана с целью реализации конституционных прав подозреваемого.

Важным является то, что уголовная ответственность, как социально значимый фактор общения преступника с государством, наступает только по решению суда.

Так, следственными органами Следственного комитета РФ по Московской области задержаны пять членов этнической преступной группировки. Они подозреваются в похищении человека группой лиц с применением оружия из корыстных побуждений и вымогательстве денежных средств (пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, пп. «а», «б», ч. 2 ст. 163 УК РФ).

По данным следствия, не позднее лета 2018 года 32-летний мужчина, являясь лидером уголовно-преступной среды на территории г. Ногинска и г. Электростали, создал организованную преступную группу, в которую вовлек еще пятерых мужчин с целью незаконного завладения имуществом местного предпринимателя и членов его семьи. Члены преступной группы из корыстных побуждений систематически вымогали у потерпевшего денежные средства и имущество. Для достижения преступного умысла, а также с целью понуждения потерпевшего к выполнению их требований, неоднократно против воли и желания вывозили мужчину в неустановленные места, где, угрожая ему убийством и применяя к нему насилие, требовали у потерпевшего денежные средства и недвижимое имущество. При этом они использовали оружие. Только за несколько недель злоумышленники завладели денежными средствами потерпевшего на общую сумму 1 млн 700 тысяч рублей. В ходе проведения следственных действий следователями СК России и оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Московской области установлены пятеро подозреваемых. Ими оказались граждане ближнего зарубежья в возрасте от 24 до 39 лет, часть из которых ранее привлекалась к уголовной ответственности. По уголовному делу проводится комплекс следственных действий, направленный на получение и закрепление доказательственной базы. Устанавливаются иные участники преступной группы причастные к совершению преступления. По местам жительства подозреваемых проведены обыски. Расследование уголовного дела продолжается [1].

Каждая статья Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержит определение преступного деяния и исчерпывающий перечень наказаний. Судам вменяется в обязанность определить соответствие меры общественной опасности проступка обвиняемого. При этом формы реализации уголовной ответственности выбираются с учетом: перечисленных во вменяемых статьях; степени виновности; характера участия в деянии; сложения ответственности по всем статьям.

Уголовный кодекс содержит такие виды наказаний: штраф; привлечение к работам принудительным, обязательным, исправительным; арест; ограничение и лишение свободы; запрет на осуществление определённой деятельности; пожизненное заключение; смертная казнь.

Наказание в виде смертной казни в РФ наложен мораторий. В настоящее время она не применя-

ется ни на практике, ни в судебных решениях. Выбирая вид уголовного наказания, суд обязан учитывать все обстоятельства дела. К ним относятся факторы, напрямую не связанные с преступником. Так, Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал изучать не только характер преступной деятельности обвиняемого, но и характеристику его личности, семейные обстоятельства и иное.

Так, например, при выборе разновидности кары суд может отказаться от заключения в отношении человека, имеющего на содержании несовершеннолетних иждивенцев. Таковому назначат равноценное наказание, предлагаемое в статье, с тем, чтобы дети не остались без законного кормильца. Сам же преступник, признанный виновным в совершении правонарушения, от ответственности уйти не сможет, воспользовавшись льготными обстоятельствами. Исправительные работы не связаны с отрывом осужденного от домашнего очага. Воздействие на преступника производится следующим образом: ему в обязанности вменяется осуществление трудовой деятельности по месту прежнего трудоустройства; в течение периода, определенного судом, из зарплаты в бюджет производятся отчисления в размере, не превышающем 20%; если осужденный не имел постоянного места службы, то такое определяется органом местного самоуправления. Исправительные работы присуждаются на период от двух месяцев до двух лет.

Лицо, признанное опасным для общества, суд может изолировать в специализированное учреждение. Лишение свободы назначается на период до 20 лет. По совокупности виновности таковой может быть продлен до 30 лет, а несовершеннолетним – до 10 лет. Осужденного помещают в различные учреждения отбывания наказания от колонии до тюрьмы.

Учреждения отличаются строгостью содержания преступников. Период отбывания наказания исчисляется в годах и месяцах. Жизнь осужденных в исправительных учреждениях регламентируется подзаконными актами, в которых содержатся положения о защите конституционных прав заключенных в рамках отбывания наказания. За особо тяжкие преступления назначается кара в виде пожизненного заключения. Это наказание в настоящее время считается самым тяжелым. Применяется оно, если суд не усматривает в обстоятельствах дела возможности вернуть преступника к нормальной жизни иными методами. Не полагается применение пожизненного заключения за умышленное деяние любой тяжести к следующим лицам: женщинам; несовершеннолетним (учитывается возраст совершения проступка); мужчинам, которым на момент зачитания приговора уже исполнилось 65 лет; получившим вердикт присяжных о снисхождении; признанным виновными в неоконченном преступлении. Пожизненный срок отбывается в колониях особого режима.

Действующее законодательство обозначило следующие причины принятия решения об отмене уголовного преследования: 1) раскаяние гражданина в проступке, реализуемое путем помощью следствию в раскрытии всех обстоятельств дела. Применяется к людям, совершившим деяние небольшой или средней тяжести впервые. Условие отмены уголовного преследования состоит в том, что человек должен сам явиться с повинной в правоохранительные органы и заявить о содеянном; 2) примирение с пострадавшим. Также применяется к лицам, совершившим проступок небольшой тяжести. Примирение включает в себя компенсацию причиненного жертве ущерба в добровольном порядке; 3) отмена уголовного преследования по делам в экономической сфере возможна, если виновный добровольно возместил ущерб бюджету в полном объеме; 4) отмена ответственности предусмотрена ввиду истечения срока давности. Понятие раскрывается в ст. 78 УК РФ. В ее тексте установлены периоды давности для проступков разной тяжести. Так, по преступлениям небольшой тяжести освобождение от наказания происходит, спустя два года с даты совершения. По особо тяжким проступкам период установлен в размере пятнадцати лет; 5) назначение судебного штрафа также является видом отмены уголовного преследования. Такое применяется к лицам, полностью возместившим урон потерпевшему.

Как правило, отмена уголовного преследования происходит в отношении лиц, совершивших протиправное деяние впервые.

Список литературы

1. В Московской области задержаны члены этнической преступной группировки, подозреваемые в вымогательствах и похищении мужчины в городе Ногинске URL: <https://sledcom.ru/news/item/1359340/?type=news®ion=60>(дата обращения 10 июня 2019)

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: Терроризм представляет угрозу миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. Террористическая деятельность не только лишает права человека на жизнь, она лишает его спокойной жизни после террористического акта, делая из него морального калеку. Поэтому озабоченность мирового сообщества вполне оправдана. В связи с этим особенно актуальным является изучение вопросов психологической помощи пострадавшим в результате террористического акта.

Ключевые слова: психологическая помощь, психолого-педагогическая реабилитация, террористический акта, жертва преступления, пострадавший.

PROBLEMS OF RENDERING PSYCHOLOGICAL AID TO PERSONS AFFECTED BY THE TERRORIST ACT

Ahverdyan Kristina Ovikovna

Abstract: Terrorism is a threat to peace and security, the development of friendly relations between states, the preservation of the territorial integrity of states, their political, economic and social stability, as well as the realization of fundamental human and civil rights and freedoms, including the right to life. Terrorist activity not only deprives a person of his right to life, it deprives him of a calm life after a terrorist act, making him a moral cripple. Therefore, the concern of the world community is quite justified. In this regard, it is particularly relevant to study the issues of psychological assistance to victims of a terrorist act.

Keywords: psychological assistance, psychological and pedagogical rehabilitation, terrorist act, crime victim, victim.

Довольно часто возникают вопросы о том, как должна проводиться социальная реабилитация пострадавших, о порядке ее проведения, о том, что она в себя включает, и т.д. Наряду с вопросами возникают и проблемы, с которыми сталкиваются не только сами пострадавшие, реализующие свое право на реабилитацию, но и должностные лица, соответствующие организации и учреждения при предоставлении реабилитации. В данной статье будут рассмотрены проблемы оказания психологической помощи пострадавшим как реализации одной из форм социальной реабилитации.

Как указано в Правилах осуществления социальной реабилитации психологическая реабилитация пострадавших осуществляется путем предоставления психологической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации на основании обращения пострадавшего или его законного представителя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объ-

единения в учреждения здравоохранения, соответствующие службы и организации федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также по инициативе этих учреждений, служб и организаций [1].

Таким образом, для получения психологической помощи лицу, пострадавшему от преступлений, предусмотренных статьями 205-208, 277, 360 УК РФ, требуется самостоятельное обращение, обращение его законного представителя либо же инициатива соответствующих служб и учреждений.

В большинстве случаев при оформлении отношений, возникающих в ходе предоставления психологической помощи, следует обосновать, что помощь оказывается лицу, находящемуся в ситуации, объективно нарушающей его жизнедеятельность, и именно в связи с тем, что это лицо не может преодолеть ситуацию, делающую оказание помощи необходимым, самостоятельно.

В ранее действовавших правилах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.02.2001 N 90, помимо психологической реабилитации, была также предусмотрена психолого—педагогическая реабилитация несовершеннолетних, которая организуется органами управления образованием субъектов Российской Федерации, в том числе на базе образовательных учреждений, а также по согласованию с органами социальной защиты населения - на базе их учреждений [2].

Полагаю, что указанная форма социальной реабилитации должна была быть сохранена в Правилах социальной реабилитации. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует прививанию искаженных ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Несовершеннолетний возраст отличается существенными, качественно своеобразными процессами развития, которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В связи с этим считаю, что несовершеннолетним, пережившим такое преступление, должно быть оказано содействие в социальной реабилитации в безусловном порядке. Как видим, одним из оснований предоставления психологической помощи является обращение. Несовершеннолетний – это особый субъект, которому должна быть оказана помощь по собственной инициативе соответствующих субъектов.

Одной из особо уязвимых категорий являются несовершеннолетние потерпевшие. Мировое сообщество давно признало, что дети, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, нуждаются в особой защите. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятые Резолюцией ЭКОСОС 2005/20 от 22.07.2005 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14.12.1990 г. № 45/112 предполагают создание правовых механизмов, обеспечивающих несовершеннолетним жертвам преступлений право на эффективную помощь (финансовую, медицинскую, юридическую, педагогическую, социальную и пр.), на безопасность, особые правила допроса, принятие специальных профилактических мер.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 19 Закона № 35, путем включения психолого—педагогической реабилитации несовершеннолетних.

Так, психологическая помощь являлась важным звеном комплексного лечения. Например, анализируя случай в Беслане, учитывая ограниченные сроки работы специалистов в Беслане, а также высокую потребность пострадавших в психологических методах лечения, терапия носила интенсивный характер. Проводились ежедневные психотерапевтические занятия, длительностью 1,5-2 часа [3].

В настоящее время на общенациональном уровне законодательство не дает определения психологической помощи. Вместе с тем, в Законе города Москвы Закон города Москвы N 43 содержится определение понятия "психологическая помощь", под которой понимается профессиональная поддержка и содействие, оказываемые человеку, семье или социальной группе в решении их психологических проблем, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации, реабилитации, преодолении сложной психологической ситуации (п.1 ст.1) [4].

На основании вышеизложенного, под психологической помощью (в рамках статьи 19 Закона №

35-ФЗ) следует понимать комплекс профессиональных мер поддержки лицам, пострадавшим в результате террористического акта, а также лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, проводимых в целях социальной адаптации.

Список литературы

1. Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 N 6 (ред. от 25.03.2013) // СЗ РФ. 2007. N 3. Ст. 452
2. О Порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции: Постановление Правительства РФ от 06.02.2001 N 90 // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 658.
3. Д.Ю. Вельтищев, Г.С. Банников, А.Ю. Цветков. Острые стрессовые расстройства и депрессивные реакции у пострадавших от террористического акта в Беслане. С. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ostrye-stressovye-rasstroystva-i-depressivnye-reaktsii-u-postradavshih-ot-terroristicheskogo-akta-v-beslane>.
4. О психологической помощи населению в городе Москве: Закон города Москвы от 07.10.2009 N 43 // Ведомости Московской городской Думы. 29.12.2009. N 11. ст. 285.

УДК 349.2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИЗМА

АХВЕРДЯН КРИСТИНА ОВИКОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: В статье автором рассмотрены различные точки зрения относительно правовой природы компенсационных выплат пострадавшим в результате террористического акта. Кроме того, автором проанализированы случаи правоприменительной практики.

Ключевые слова: возмещение ущерба, террористический акт, пострадавший, компенсационная выплата.

LEGAL NATURE OF COMPESSION PAYMENTS SUFFERED FROM TERRORISM

Ahverdyan Kristina Ovikovna

Abstract: The author considers various points of view regarding the legal nature of compensation payments to victims of a terrorist act. In addition, the author analyzed cases of law enforcement.

Keywords: damage compensation, terrorist act, victim, compensation payment.

Вопросам возмещения ущерба, причиненного в результате террористического акта, посвящена специальная статья 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (далее по тексту — Закон № 35-ФЗ), которая устанавливает, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта [1].

Таким образом, Закон № 35-ФЗ довольно четко определяет обязанность государства за счет средств федерального бюджета компенсировать причиненный потерпевшим в результате террористического акта имущественный вред, который может выражаться как в утрате определенного имущества, так и в потере заработка, в случае причинения вреда здоровью, либо в потере содержания, которое наступает для иждивенцев, потерявших своего кормильца. Соответственно, часть 2 статьи 18 Закона № 35 дает основание для применения общих норм гражданского законодательства о полном возмещении вреда, причиненного правомерными действиями при пресечении террористического акта, что, безусловно, свидетельствует о намерении законодателя наиболее полным образом заглаживать вред, причиненный такими действиями.

Следует отметить, что в юридической литературе нет единого мнения относительно правовой природы компенсационных выплат потерпевшим, в порядке установленном ст. 18 Закона № 35-ФЗ.

Первая группа ученых обосновывает их гражданско-правовую природу, относя их к разновидности деликтных обязательств [2]. Другая группа ученых указывает на их публичный характер [3].

В частности, А.Т. Мальсагов указывает, что при возмещении вреда, причиненного террористическим актом, действует ряд специальных правил, касающихся оснований возникновения гражданско-правовой ответственности за такой вред. Общим основанием возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом, является состав гражданского правонарушения, элементами (условиями) которого выступают вред, противоправность, причинно-следственная связь и, как правило, вина как субъективная сторона состава правонарушения. Вместе с

тем, при возмещении вреда, причиненного террористическим актом, следует учитывать и специальное основание возникновения гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный террористическим актом, независимо от вины, а именно: причинение вреда в результате террористического акта порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя конституционно-правовую обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен только в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством. Данная конституционно-правовая обязанность государства вытекает из положений ст. 2 и 18 Конституции РФ.

Следует согласиться с публично-правовой природой указанных компенсационных выплат. Думается, что использование законодателем термина «компенсация», не может безусловно свидетельствовать об обязательственном характере указанных правоотношений как считают некоторые ученые [4], поскольку компенсационная функция не только обеспечивает реализацию целей гражданско-правовой ответственности, но и широко используется в юридической деятельности при применении конституционного, уголовного, административного законодательства Российской Федерации [5].

Компенсационная помощь оказывается государством потерпевшим от террористических актов в публичных интересах и никак не зависит от реального объема причиненного ущерба. Публично-правовой характер выплат жертвам террористических актов закрепляется и в зарубежном законодательстве.

Например, в английском законодательстве предусмотрена возможность выплаты компенсации потерпевшим за счет государственных средств. При этом данный институт существует независимо от института гражданского иска. В соответствии с Актом о компенсации вреда жертвам преступлений выплаты со стороны государства возможны в случаях, когда: возложить обязательства по возмещению причиненного вреда на непосредственно виновных в его причинении лиц не представляется возможным; вред, подлежащий возмещению, причинен в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, влекущего арест подозреваемого; вред не может быть возмещен в виду недостаточности средств у осужденного; последствием преступления явилась длительная потеря трудоспособности потерпевшего (свыше 28 недель), его инвалидность или смерть [6]. Более того, на основании указанного акта была принята Схема компенсации вреда, причиненного преступлением, в которой с учетом характера преступления и причиненного вреда установлены размеры компенсаций для различных категорий потерпевших (до 500 000 фунтов стерлингов) [7].

Как видно, английский законодатель предусматривает довольно широкие возможности для возмещения вреда потерпевшим.

В отечественной судебной практике не всегда удается потерпевшей стороне получить компенсацию причиненного ущерба. Правоприменительная практика, отказывая взысканию с государства возмещения вреда гражданам в части не покрытой компенсацией, указывает, что данная выплата носит характер материальной поддержки и не является возмещением нанесенного вреда. Апелляционным определением Верховного суда Чеченской Республики от 24.01.2017 по делу N 33-61/2017 было отменено решение суда первой инстанции и отказано в удовлетворении требований гражданина Д.З. Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная инстанция мотивировала тем, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие причинение ему вреда незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти России либо их должностными лицами. Только при наличии этих обстоятельств возникает обязанность Российской Федерации компенсировать причиненный вред за счет своей казны [8].

К сожалению, пока четкий порядок компенсационных выплат отсутствует. Между тем размер причиненного вреда зачастую несоизмерим с компенсационными выплатами, предусмотренными Правилами. Таким образом, происходит подмена права на возмещение вреда по правилам ответственности по ГК РФ (главы 59) правом на социальную помощь, осуществляемую государством в лице своих органов.

Список литературы

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // СЗ. 2006. N 11, ст. 1146.
2. А.Т. Мальсагов. Возмещение вреда, причиненного террористическим актом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 195с.
3. И.А. Андреева. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. 167с.
4. Климов Д. А. Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма // Молодой ученый. 2013. № 12(59). С. 655–658.
5. О.В. Нардина. Восстановление прав жертв преступлений и террористических актов: проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 1. С. 19–24.
6. Б.Ю. Дзидзария. Компенсация вреда, причиненного потерпевшим (жертвам) от злоупотреблений со стороны должностных лиц в сфере правосудия // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 1. С. 243-246.
7. Л.Ю. Ларина, И.В. Пантюхина. Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления // Юридическая наука. 2015. №1. С.59-62.
8. Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 24.01.2017 по делу N 33-61/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 349.3

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СТРАХОВУЮ ПЕНСИЮ ГРАЖДДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МУЧКИНА ЛЮБОВЬ ВАЛЕРЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме реализации пенсионных прав граждан на страховые пенсии в Российской Федерации. В статье рассматриваются российское законодательство в сфере пенсионного обеспечения и проблемы, которые выявляются при реализации и исполнении тех или иных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: страховые пенсии, пенсионное обеспечение, пенсионная система, стаж, страховые взносы.

ON SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO INSURANCE PENSION BY CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Muchkina Lyubov Valeryevna

Abstract: the Article is devoted to the actual and practically significant problem implementation of pension rights of citizens to insurance pensions in the Russian Federation. The article deals with the Russian legislation in the field of pensions and the problems that are identified in the implementation and execution of certain regulatory legal acts.

Key words: insurance pensions, pension provision, pension system, length of service, insurance premiums.

Статья 7 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. На государство возложена обязанность гарантированного социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. В настоящее время функционирование пенсионного обеспечения страны направлено на реализацию конституционных прав граждан на получение материального обеспечения при наступлении установленного законом возраста либо иного страхового случая, влекущего за собой невозможность трудиться.

На современном этапе основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии регулируются Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 № 350-ФЗ. Целью указанных законов является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую в рамках обязательного пенсионного страхования, с учетом социальной значимости трудовой и иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом социально ориентированном государстве, в результате которой создается материальная основа для

поддержания надлежащего уровня жизни пенсионеров, ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

Несмотря на вышеизложенное, на современном этапе существуют некоторые проблемы в практической реализации декларируемых конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, в частности, на страховые пенсии.

Статья 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, принятая Государственной Думой 21 октября 1994 года, реализует право граждан на занятие предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, то есть самостоятельно обеспечивать себя работой.[1] К такой категории лиц относятся индивидуальные предприниматели, частные детективы, занимающиеся частной практикой, нотариусы, адвокаты, члены крестьянских (фермерских) хозяйств и др.

По мнению Вафина Э.Я., несмотря на то, что с 1994 году гражданам предоставлено право заниматься предпринимательской деятельностью, на сегодняшний день остается неразрешенной до конца проблема социальной ответственности и платежной дисциплины лиц. Это проявляется в занижении облагаемой базы, непредставлении отчетности либо представлении неполных (недостоверных) данных и т.д. В этой связи актуальным остается вопрос контроля добросовестности лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой. В связи с изложенным государство не всегда может реализовать конституционные гарантии создания условий, обеспечивающих достойную жизнь при выплате страховых пенсий лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой, которые уклонялись от уплаты страховых взносов.[3, с.78-79]

Рассуждая о проблемах, которые отрицательно влияют на реализацию прав граждан на страховые пенсии, Горелая Е.В. отмечает, что в России остается патерналистская база пенсионной системы (государство – работник пенсионер) при отсутствии интереса у работодателей и самих работников формировать пенсионный капитал.[4, с.228] В отличие от многих развитых стран, где пенсионные системы представлены как компромисс между работниками и работодателями, в Российской Федерации по-прежнему за все отвечает государство. Складывается устойчивая тенденция к финансовой зависимости Пенсионного Фонда РФ от федерального бюджета, т.е. объем государственных пенсионных обязательств не совпадает с объемом получаемых страховых взносов.

Среди проблем реализации прав граждан на страховые пенсии, Неводова И.А. отмечает невозможность получения минимальной пенсии из-за постепенно увеличивающихся требований к продолжительности стажа и величине индивидуального пенсионного коэффициента, которые к 2025 году будут составлять 15 лет и 30 баллов соответственно.[5, с.117] Получается, что таким гражданам остается претендовать на социальную пенсию лишь через 5 лет общеустановленного возраста и в 1,5 раза меньше средней по стране, либо дорабатывать недостающий стаж и увеличивать количество пенсионных баллов.

Также существует следующая проблема — невысокий уровень размера страховых пенсий. В связи с этим могут возникнуть затруднения по выплате пенсий и пособий, так как из-за старения населения увеличивается социальная напряженность, а также нагрузка на пенсионную систему, систему здравоохранения и социального обеспечения. Может быть создан дефицит рабочей силы, связанный с сокращением трудоспособного населения, соответственно и уменьшение поступления сумм страховых взносов. [3, с.80]

Для преодоления вышеизложенной проблемы был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 №350-ФЗ в Российской Федерации, с которого и началась новая пенсионная реформа, которая вызвала широкий общественный резонанс.

Вместе с реформой, как отмечает Шуйапова П.Г., возникает проблема в том, что гражданин, уплачивая взносы в Пенсионный фонд России, сам может и не реализовать свое право на пенсию, не дожив до пенсионного возраста, либо прожить в статусе пенсионера короткий срок. [6, с. 101-104]

Стоит отметить, что согласно изменениям в законодательстве появляется новая категория граждан, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение на два года раньше общеустановленного

возраста – лица, имеющие длительный стаж. К ним относятся мужчины, имеющие не менее 42 лет страхового стажа и женщины, чей страховой стаж составляет 37 лет и выше.[2]

Однако, если углубиться в условия назначения досрочной пенсии за продолжительный стаж, можно заметить, что в статье 7 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" дается конкретное разъяснение, что при исчислении страхового стажа лиц при определении их права на страховую пенсию включаются периоды работы и (или) иной деятельности, предусмотренные частью 1 статьи 11 настоящего Федерального закона, а также периоды, предусмотренные пунктом 2 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона.[2] К ним относятся периоды работы и периоды получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности. Получается, что такие социально значимые периоды как военная служба по призыву, период ухода неработающей матери за ребенком до достижения им возраста полутора лет, уход за нетрудоспособными гражданами не подлежат включению в страховой стаж, дающий право на досрочную пенсию за длительный стаж. Это означает, что круг лиц, имеющих право на досрочную пенсию за длительный стаж, значительно сужается, и воспользоваться таким правом становится практически невозможно.

Таким образом, право гражданина на пенсионное обеспечение в свете прав и свобод человека и гражданина является частью конституционной ценности. В целях защиты данного права органам законодательной власти необходимо учитывать проблемы, которые выявляются при реализации и исполнении тех или иных нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)//СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 № 350-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс».
3. Вафин Э.Я. О некоторых проблемах реализации конституционного права граждан на пенсионное и социальное обеспечение //Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2018. - №13. - С.77-84.
4. Горелая Е.В., Кузнецова З.Н. Актуальные проблемы реализации конституционного права на пенсионное обеспечение// Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы V международной научно-практической конференции. - Брянск., 2018. - С.226-231.
5. Неводова И.А., Чижма В.В. Проблемы получения страховой пенсии в России и пути их решения//Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - № 6. - С.117-120.
6. Шуайпова, П.Г., Меджидова, А.М. Повышение пенсионного возраста: положительное и отрицательное в намечаемой реформе / П.Г. Шуайпова, А.М. Меджидова // Юридический вестник ДГУ. - 2014. - № 4. - С. 101-104.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МОИСЕЕНКО ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА,
ВАТОЛИНА ВИОЛЕТТА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы кодификации российского законодательства, возможные пути избежания возможных и решения возникших проблем в отношении кодификации, потребности создания и принятия ряда новых кодифицированных нормативных правовых актов, примерные действия законодателя в целях развития кодификации, в частности, и систематизации в целом.

Ключевые слова: систематизация законодательства, кодификация законодательства, проблемы кодификации, законодательная деятельность, изменения в законодательстве.

PROBLEMS OF CODIFICATION OF RUSSIAN LEGISLATION

Moiseenko Valeria Sergeevna,
Vatolina Violetta Alexandrovna

Abstract: the article deals with the actual problems of codification of the Russian legislation, possible ways to avoid possible and solve the problems with regard to codification, the need to create and adopt a number of new codified normative legal acts, the approximate actions of the legislator in order to develop codification, in particular, and systematization in General.

Keywords: systematization of legislation, codification of legislation, problems of codification, legislative activity, changes in legislation.

На сегодняшний день имеет место проблема надлежащего правового регулирования общественных отношений, возникающих вследствие бурного развития потребностей общества. Развивающаяся не менее быстрыми темпами массовость настоящего законодательства перестала в полной мере вести к полноценности управления, а напротив – ведет к появлению новых проблем в процессе урегулирования общественных отношений.

Из этого следует то, что вследствие возрастания численности нормативных правовых актов ориентирование в этом огромном массиве информации становится трудно даже профессионально подготовленным людям – юристам, не говоря уже об обычных гражданах, которые решили своими силами найти решение в возникшем вопросе.

Если исходить из того, что наше действующее законодательство очень объемно, то можно смело говорить о том, что имеют место ситуации, когда различные нормы, регулирующие те или иные отношения, находятся в разных документах, а это, в свою очередь, также затрудняет их использование. Обстоятельства требуют много времени на поиск необходимых норм, а в юриспруденции промедления недопустимы. Как следствие – проблемы соответствия и взаимодействия норм встают все острее, а необходимость проведения кодификации законодательства становится вполне очевидной.

Кодификация – это объединение нормативных правовых актов в единый логически цельный акт с изменением его содержания [1, с. 179].

На сегодняшний день в российском законодательстве содержится около 20 кодексов, регулирую-

ющих те или иные общественные отношения, например, Гражданский Кодекс, Трудовой Кодекс, Уголовный Кодекс, Налоговый Кодекс, Земельный и многие другие кодексы. Но даже при таком множестве систематизированных норм многие подотрасли права все еще остаются некодифицированными, например, сферы здравоохранения, образования, избирательного права [2, с. 51] и др.

Необходимость кодификации нашего действующего законодательства, безусловно, имеет свое место, но существует ряд проблем, которые препятствуют этому.

Одной из таких проблем является отсутствие правового регулирования самого процесса кодификации. На данный момент нет такого акта, который бы регламентировал круг полномочий субъектов, порядок выдвижения инициативы, условия осуществления, а также сам процесс проведения кодификации. Статус кодифицированного акта, его место в системе законодательства, соотношение с другими актами также нигде не закреплены. В этой связи создание и принятие кодексов осуществляется по той же схеме, что и создание и принятие обычных законов, без акцента на своеобразии этих нормативных актов.

Как ещё одну очень важную проблему в ходе осуществления систематизации нельзя не отметить бездействие законодателя касательно этого вопроса. Массив законодательства продолжает уверенно увеличиваться, усложняться, но законодатель не проявляет должного внимания – возможность и необходимость систематизации игнорируется. Складывается ситуация, при которой ежедневно в большом количестве рассматриваются законопроекты, но никто не занимается вопросом о приведении будущего и существующего массива в единую упорядоченную систему.

Говоря о систематизации в целом необходимо учесть, что Указом Президента РФ от 06.02.1995 г. была предусмотрена подготовка к изданию Свода законов Российской Федерации – официального, систематизированного и полного собрания действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации федерального уровня [3]. Но Указом Президента от 2005 г. этот документ был признан утратившим силу [4]. Законодатель продолжает принимать противоречащие друг другу законы вместо единого кодифицированного акта. Вопрос о несостоятельности развития систематизации остается открытым. Вполне разумно будет согласиться с В. М. Барановым, утверждавшим, что «в переходный период целесообразно готовить и принимать не многочисленные частного плана законы, а крупные, полноценно регулирующие большие сферы общественных отношений кодификационные акты. Пусть они будут недолговечны, но при такой законодательной политике эволюция завершится быстрее» [5, с. 175].

Следующая проблема состоит в отсутствии единой методики проведения кодификации. В России при оставлении кодексов используются сразу несколько методик в совокупности. Ярким примером служит Гражданский кодекс Российской Федерации. По первоначальной задумке законодателя, Гражданский кодекс должен был состоять из двух частей – Общей и Особенной – такая методика преимущественно характерна для Германии. Однако с недавних пор вышеуказанный кодекс стал состоять из четырех частей. При этом нарушилась вся логическая структура его построения. Две новых части выступают в роли дополнения, а не продолжения логической «мысли» самого кодекса. Следуя этой логике, в будущем не составит труда разработать и принять и пятую, и шестую часть Гражданского кодекса. К слову сказать, такие «дополнения» больше характерны для Франции. Таким образом напрашивается вывод о том, что некоторое количество уже существующих кодексов являются недостаточно эффективными в применении, содержат в себе нагроможденный массив информации, должным образом не сконструированы и не однородны, что непосредственно затрудняет работу с ними, в то время как подотрасли права, нуждающиеся в систематизации, остаются бессистемными. Целые комплексы нормативных правовых актов не выполняют в полной мере своих регулятивных функций только лишь из-за своей «разбросанности» и запутанности. Примерами заторможенности формирования единого адекватного законодательного акта могут послужить образовательное право, медицинское право, корпоративное право и т. п.

Безусловно, вышеперечисленный список препятствий к кодификации российского законодательства нельзя назвать исчерпывающим, но в рамках небольшого исследования разобрать их все не представляется возможным. Но в то же время хотелось бы выделить несколько путей разрешения данных проблем.

Изначально нужно создать отдельную службу, куда входил бы целый штат сотрудников в лице государственных служащих, в чьи обязанности входили бы:

- постоянное отслеживание и мониторинг действующей системы российского законодательства,
- выявление новых проблем, требующих полноценного правового регулирования,
- ликвидация норм, утративших свою актуальность и др.,

а результатом описанной деятельности предстает разработка проекта нового систематизированного акта по окончательно сформированной и развитой отрасли / подотрасли / институту права.

Также необходимо законодательно закрепить процесс кодификации: в отдельном документе изложить условия необходимости систематизации, субъекты и их полномочия на выдвижение инициативы и осуществление систематизации, сроки и др. принятие такого акта внесет определенность в вопросе статуса тех или иных актов законодательства и соотношения между ними.

Следующим следует отметить необходимость постоянного развития и разработки методологии кодификации. Существующие французские и немецкие методики адаптированы для своей правовой системы. Предлагается российским юристам-теоретикам и практикам создать собственную методику кодификации законодательства, подходящую именно для российской системы.

В заключение хотелось бы сказать, что анализ правовой действительности состояния современного отечественного законодательства [6] дает основания полагать, что проведение полной, масштабной систематизации законодательства в различных сферах просто необходимо, кодификация позволила бы разным отраслям / подотраслям / институтам преодолеть бессистемность и «разбросанность».

Таким образом, акты, прошедшие кодификацию, в частности, и кодификация в целом являются ключевыми в процессе упорядочения законодательства, и отождествляются с результатом обновления системы законодательства. Преодоление проблем, которые препятствуют проведению кодификации, является, на наш взгляд, одной из основных задач [7] России в настоящее время.

Список литературы

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. С. 179.
2. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения: Курс лекций. М., 1994. С. 51.
3. Указ Президента РФ от 6.02.1995 г. № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г. № 7 ст. 509.
4. Указ Президента РФ от 28 июня 2005 г. № 736 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 28 ст. 2865.
5. Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2003. С. 175.
6. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения информационных технологий в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия». – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 596-602.
7. Саврасова Л.Н. Правовые основы применения электронного документооборота в судебной деятельности / Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия», 2018. – С. 575-579.

УДК 342.951:351.82

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПЕРЕДАЧЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

МАРКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
КУРГАНОВА АЛЛА СЕРГЕЕВНА

к.ю.н., доценты

Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Аннотация: В статье анализируется российское законодательное определение понятия инсайдерской информации, исследованы специфические признаки. Рассмотрено ряд проблем, связанных с практической реализацией, установленной нормами права ответственности за незаконные действия по передаче инсайдерской информации, с точки зрения требований российского законодательства и зарубежного опыта правового регулирования.

Ключевые слова: инсайдерская информация, инсайдер, антиинсайдерское законодательство, охраняемая законом тайна, хозяйствующий субъект.

FEATURES OF APPLICATION OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ACTIONS ON TRANSFER OF INSIDER INFORMATION

Markova Natalia Alexandrovna,
Kurganova Alla Sergeevna

Abstract: The article analyzes the Russian legislative definition of the concept of insider information, examines the specific features. A number of problems related to the practical implementation of the established norms of the law of responsibility for illegal actions on the transfer of insider information from the point of view of the requirements of Russian legislation and foreign experience of legal regulation are considered.

Keywords: insider information, insider, anti-insider legislation, legally protected secret, economic entity.

Российский, и зарубежный опыт доказывают, что правовая регламентация ответственности за противоправную передачу инсайдерской информации и формирование практики ее применения относятся к числу основополагающих детерминантов нормального функционирования субъектов экономики. Дефиницией понятия инсайдерской информации охвачены конкретные, точные и нераспространенные сведения, в том числе составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи [1,ст.2], что достаточно противоречиво, так как недопустимо отождествлять указанную информацию со сведениями, составляющими различные виды тайн ввиду наличия особенностей режима инсайдерской информации, а именно, различных условий охраноспособности и порядка раскрытия сведений, поскольку сущность правового режима инсайдерской информации заключается в необходимости ее обязательного раскрытия в максимально короткие сроки. Объединение указанных несовпадающих право-

вых режимов в отношении тождественной информации недопустимо, что впоследствии может привести к возникновению практических проблем. Наличие признака конкретности инсайдерской информации является неоправданным, поскольку основополагающей характеристикой является ее достоверность. Также, следует отметить достаточную формальность перечня инсайдерской информации, поскольку, за ее границами фактически оказываются сведения, которые реально могут повлиять на текущую финансовую деятельность хозяйствующего субъекта, например, инсайдер, не разглашая соответствующие сведения, посредством рекомендации советует приобретать или избавляться от тех или иных активов. Следовательно, целесообразно на законодательном уровне разграничить понятия инсайдерской информации с иными охраняемыми законом тайнами, поскольку данные правовые институты не соотносятся как общее и частное.

Перечень лиц, относящихся к инсайдерам установлен законом [1, ст.4], однако, в нем отсутствуют и как следствие не подлежат ответственности: члены законодательных органов, которые, в частности, могут обладать данными по рассмотрению и принятию законопроектов, предоставлению бюджетных ассигнований, планируемой отставке должностных лиц руководящего звена, важными политическими решениями, а также должностные лица федеральных государственных органов, лица, оказывающие услуги в форме аутсорсинга, уволенные лица, родственники инсайдера. В свою очередь, за рубежом не установлен закрытый реестр инсайдеров, а запреты, связанные с обладанием соответствующими данными, распространяются на всех субъектов, которые знают или должны знать о природе такой информации, причем инсайдером можно стать не только при совершении активных действий для получения данных, но и при бездействии. С учетом изложенного необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о расширении перечня инсайдеров.

Уголовным кодексом РФ установлена ответственность за использование сведений из закрытого доступа самими инсайдерами и за передачу инсайдером, доступной ему закрытой информации, сторонним лицам, при этом максимальный срок лишения свободы до 6 лет [3, ст.185.6], в сравнении, законодательством США за совершение аналогичных деяний установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до 20 лет. В случаях, когда сумма ущерба вследствие неправомерного использования инсайдерской информации не достигла размера, установленного для уголовно наказуемого деяния, а именно гражданам, организациям или государству не причинен крупный ущерб на сумму превышающую 3 миллиона 750 тыс. руб., действия виновных лиц будут являться противоправными, но уже в контексте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2, ст.ст. 15.21, 15.30]. В ряде зарубежных стран применим такой вид наказания, как постоянный запрет на совершение биржевых сделок, вступающий в силу одновременно с вынесением приговора о привлечении к ответственности за инсайдерские преступления. Интересен факт закрепления в законодательстве США порядка выплаты специальных вознаграждений лицам, помогающих расследованию указанных деяний, причем сумма достигает десяти процентов от размера взысканного штрафа. Факт передачи инсайдерской информации является неправомерным деянием вне зависимости от извлечения выгоды от ее использования, однако наступление ответственности за совершенные действия напрямую зависит от извлечения дополнительного дохода или избежания убытков. Получается, что фактически правонарушитель может не понести никаких дополнительных финансовых потерь, кроме как незаконно полученной выгоды. Вполне целесообразно в данном случае введение размера штрафа, кратного сумме выручки виновного лица от реализации товаров и услуг на соответствующем рынке, поскольку негативные последствия инсайдерского торговли должны превышать потенциальную выгоду правонарушителя. Имеются определенные сложности и в установлении причинной связи между фактом противоправного использования инсайдерской информации и возникновением убытков у иных участников биржевой торговли, а также определения размера убытков у потерпевших сторон, вследствие того, что динамика курса финансовых инструментов может отражать как искусственные процессы, так и естественные, объективные, имеющие под собой макроэкономические закономерности, поэтому целесообразно определить иные правовые механизмы привлечения к гражданско-правовой ответственности, в частности предусмотреть обязанность правонарушителя выплачивать инвестору компенсацию в твердой денежной сумме.

Таким образом, с учетом проведенного исследования, можно констатировать, что в настоящее время крайне необходима комплексная организации полноценной системы антиинсайдерского регулирования за счет сочетания частноправовых и публично-правовых средств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4193.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1) - ст. 13.15.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.

УДК 341.1/8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ЛАПУХИНА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА

студентка бакалавриата
Юридического факультета СПбГУ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы понятия репродуктивного права и самые актуальные проблемы, возникающие при их применении. В ней приведены разнообразные решения ЕСПЧ, рассмотрены противоречия существующим конвенциям, указаны субъектные различия при использовании репродуктивных прав, сделаны выводы о причинах нарушения прав.

Ключевые слова: международное публичное право, репродуктивные права, нарушение репродуктивных прав, аборт, жалобы ЕСПЧ.

CONTEMPORARY LAW ENFORCEMENT ISSUES OF REPRODUCTIVE RIGHTS

LAPUKHINA OXANA SERGEEVNA

Abstract: this article deal with the definition of reproductive law and the most pressing problems arising in their application. It presents a variety of decisions of the ECHR, considered the contradictions of existing conventions, the subject differences in the use of reproductive rights, conclusions about the causes of violations.

Key words: international public law, reproductive rights, violation of reproductive rights, abortion, ECHR complaints.

По мнению М.В. Ларьковой, наибольший вклад «в определение репродуктивных прав был внесен Каирской Программой действий 1994 года и Пекинской платформой действий». «Каирская программа определяет репродуктивные права «как некоторые права человека, которые уже признаны в национальных законодательствах, международных документах по правам человека и других соответствующих документах ООН [1, с.373]. На чем они основываются? Во - первых, на возможности самостоятельно решать вопрос о количестве детей, интервалов между их рождением; во – вторых, обозначается право на «достижение ... максимального репродуктивного здоровья». Представляется, что в эти пределы входят: возможность абортного поведения, суррогатное материнство и ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Однако, данные положения носят исключительно декларативный характер, в свою очередь «Конвенция о правах человека и биомедицине» 1997 года [2] (далее - Конвенция Онвьедо) уже в императивном порядке озвучивает пределы заявленного определения (для ратифицировавших её стран).

При изучении теоретических аспектов данной тематики на первый взгляд может показаться, что при правоприменении не должно возникать значительных проблем, однако в действительности ситуация обратная. Например, в Конвенции Онвьедо содержится статья, согласно которой «медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное письменное согласие». Ратифицировавшая Конвенцию Словакия неоднократно нарушала указанное правило в отношении девушек цыганского происхождения (производили их стерилизацию без чётко-выраженного согласия). Хотя и формально согласие было получено, фактически же пациенты не осознавали характер своих действий. Многократность подобных дел говорит о том, что в реальности даже, ратифицировавшие Конвенцию Онвьедо страны все равно не соблюдают принятые на себя обязательства по соблюдению репродуктивных прав.

Нет сомнений, что самые резонансные дела всегда связаны с проведением аборт (а также их возможным запрещением), так как этот процесс стоит на стыке этики, морали и политики (не является секретом, что политика в основном отвечает не вопросам права, а вопросам угоды электорату или целям редактирования демографии). При любом ограничении аборт происходит ограничение женской права на распоряжение своим телом, иногда оно входит в конфликт в правом на жизнь еще не новорожденного ребенка.

Ещё в 2007 году почтенным Судом было рассмотрена жалоба гражданки Тысенц по нарушению требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Заявительница имела заболевание глаз, которое прогрессировало при беременности. «Несмотря на требования заявительницы, врачи отказались выдать ей справку для прерывания беременности», поскольку существовал только гипотетический риск... в результате зрение еще больше ухудшилось. ...Врачебный консилиум признал её нетрудоспособной.» Если обратиться к вопросам права, то законодательство Польши допускало аборт только в определенных случаях, при этом реально медики из-за отсутствия прозрачных процедур по достижению правовых условий для выдачи справки и как следствие - боязни быть осужденными воздерживались от разрешения аборт. Со своей стороны, государство-ответчик признало наличие недостатков в применении закона на практике[3]

Позднее, проблема повторно «вышла на поверхность», ранее указанные недочёты регулирования в репродуктивном законодательстве Польши были выявлены и в решении 2011 года (R.R против Польши[4]), где врачи отказались разрешать аборт большого плода. В этом деле было также признано, что помимо 8 статьи Конвенции, также была нарушена и статья 3. Хотя и в обоих делах были рассмотрены нарушения на защиту репродуктивных прав, как точно было подмечено Е.Ц. Дугарон: «В отличии от дела Тысенц против Польши «предметом был не доступ аборт, а своевременный доступ к медицинским диагностике услугам, позволяющее определить наличие условий для законного аборт [5, с.29]. И это далеко не единственные дела, связанные с правовыми проблемами регулирования аборт-тивного поведения в контексте репродукции в Польше, что говорит об актуальности вопроса корректного обозначения процедурных моментов и выработки чёткого алгоритма для врачей, выдающих документ, разрешающий производство аборт.

Несомненно, ярким примером проблемы недостаточного регулирования репродуктивных прав является Ирландия. Будучи принятой под воздействием католических канон, Конституция 1938 года указала, что «Государство признает право на жизнь нерожденного и ... гарантирует в своих законах уважение, и, насколько это возможно, законы, защищающие и отстаивающие это право»[6]). Этот подпункт определенно означает, что запрещен аборт на любом сроке. В свою очередь, в авторитетных изданиях неоднократно публиковались материалы о таком явлении, как «абортный туризм». Несложно догадаться о его сути: женщины уезжают в другие страны (где производство аборт разрешено законодательством) для проведения этой процедуры. Можно смело сделать вывод, что в реальности объем репродуктивных прав у разных слоев населения – разный. Только семьи с высоким достатком обладают таким ресурсом репродуктивного поведения, как предотвращение нежелательного рождения. По моему мнению, введение уголовной ответственности с наказанием в виде ограничения свободы или высокого штрафа смогут уравнивать права. Хотя абсолютный запрет на производство аборт кажется необоснованным с точки зрения ограничения прав женщины на распоряжение своим телом и здоровьем, и этот остропроblemный момент можно выделить как актуальный вне времени и общества. Тем не менее, если государство устанавливает подобные ограничения в отношении аборт-тивного поведения, значит они должны соблюдаться. Не стоит забывать, что международное сообщество отнесло данный предмет регулирования к национальному праву стран.

В связи с выделенной ранее позицией Ирландии по отношению к производству аборт стоит привести пример, рассматриваемый в ЕСПЧ: А., В. и С. против Ирландии (№ 25579/05). Гражданки Ирландии «забеременели без их желания», жалоба была связана с тем, что для производства данной процедуры им пришлось выезжать в Соединённое Королевство, женщины посчитали данный факт «унизительным» (косвенное обращение к статье 3 ЕКПЧ). ЕСПЧ сделал вывод в отношении одной из девушек, что «Ирландия не выполнила свою обязанность по имплементации конституционного права на аборт по меди-

цинским показаниям. Таким образом, имело место нарушение статьи 8 (Конвенции)» [7, с.46].

В предыдущей главе была сделана отсылка на дела, связанные со стерилизацией девушек - цыганок, кощунственные по своей природе с этической точки зрения, и абсолютно преступные с правовой. Проанализируем их подробнее: три кейса, рассматриваемых в течение 2009-2011 г.г.: К.Н. и другие против Словакии (№ 32881/04); I.G., M.K. и R.H. против Словакии (№ 15966/04); V.C. против Словакии (№ 18968/07). Кратко их можно назвать «стерилизация как приложение к Кесареву сечению». Несмотря на десятилетнюю давность указанных дел, риск возможного повторения грубого нарушения прав в Словацкой Республике иных девушек все также остается вполне ощутимым, так как в ходе разбирательства жалобы V.C. «власти Словакии отрицали практику целенаправленной дискриминации цыганских пациентов в медицинских учреждениях Словакии»[8]. Мне близко несопадающее особое мнение судьи Мийович, которая считает, неприемлемым довод о том, что необходимость записи в анамнезе об этническом происхождении заявительницы было нужна из – за пренебрежения цыган-пациентов социальным и медицинским обеспечением. Почтенная судья указала на «грубейшую форму дискриминации» по происхождению.

Несмотря на разные первоначальные обстоятельства, как минимум 12 девушек цыганского происхождения были подвергнуты процедуре стерилизации без их осознанного согласия или их ведома. Как результат, помимо невозможности иметь в будущем потомство, все заявительницы испытывают проблемы социального, семейного и сексуального характера. Также, для цыганских девушек, часто живущих маргинальным образом обычно невозможно обратиться в суд и доказать произошедшее событие (стерилизацию). И хотя, с репродуктивными правами наблюдается связь у этого аспекта только косвенным образом, невозможно оставить его неупомянутым. В одном из решений, Суд отметил, что «процедура стерилизации представляла собой серьезное вмешательство в физическую неприкосновенность заявительницы, поскольку в результате она была лишена репродуктивной функции».

Переходя от достаточно традиционных вопросов связанных в абортивным поведением, перейдем к проблемам репродуктивного поведения, а именно к теме домашних родов. «Терновски против Венгрии»[9] - кейс, фабула которого стала основой для обсуждения в юридическом сообществе и многих публикаций. Анны Терновски в своей жалобе указала, что не могла родить ребенка в домашних условиях, так как медицинские работники отказывались из-за страха быть привлеченными к ответственности участвовать в подобном мероприятии. В постановлении суда говорится, что «право выбора места, способа и обстоятельств родов находятся под защитой ЕСПЧ». Злободневность вопроса подтверждается тем, что дело Терновски стало прецедентом для такой страны, как Чехия. Казалось, что вопрос должен быть удовлетворительно решен ещё 2012 году по заявлениям представителей власти, но в 2016 год Суд рассмотрел жалобу «Дубска Крейзова против Чешской Республики». Суд не увидел нарушений, как и в представленном далее деле. В тоже время самая свежая практика конца 2018 года указывает, что, например, в деле «Пожатина против Хорватии» проблема до сих пор тревожит общество. Страсбургский суд признал, что отказ медицинского учреждения предоставить акушерку для проведения родов на дому не является нарушением статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Однако, Суд призвал власти Хорватии урегулировать законодательство, регламентирующее домашние роды.[10]

Нет ничего удивительного в том, что чаще всего затрагиваются репродуктивные права женщин, которые являются «создателями» дитя. Но трудно поспорить, с тем, что репродуктивные права мужчин также должны охраняться. Активное обсуждение началось еще с дела «Эванс против Соединенного королевства», где в контексте права на жизнь рассматривалась возможность мужчины отозвать эмбрион с его генетическим материалом, даже если это единственный способ женщины стать матерью. Можно назвать наличие данного выбора одним из репродуктивных прав. Существует еще более ранняя практика (2002 год), о существовании которой невозможно упомянуть: дело «Босо против Италии», где муж подал жалобу из-за добровольного прерывания беременности его супруги несмотря на его возражения. Суд сделал вывод: право потенциального отца на уважение его частной и семейной жизни не включает в себя право давать согласие на аборт или обращаться за судебной защитой по поводу решения его жены прервать беременность. [5, с.30]

Список литературы

1. Ларькова М.В. Международно - правовые аспекты понятия репродуктивных прав. // Право и его реализация в 21 веке, - 2011– С.373-374;
2. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины [Электронный ресурс]: принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы от 04.04.1997 г. – не был опубликован. - СПС «КонсультантПлюс»;
3. Постановление ЕСПЧ от 20 марта 2007 г. по делу «Тысенц (tysiác) против Польши» [Электронный ресурс]: жалоба № 5410/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2007. - № 9 - СПС «КонсультантПлюс»;
4. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 26.05.2011 по делу "R.R. (R.R.) против Польши" (жалоба N 27617/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2011. -№11;
5. Дугарон Е.Ц. Защита репродуктивных прав в Европейском суде по правам человека // Нравственное измерение и человеческий потенциал права: сборник научных трудов. - 2017. - С.368;
6. Конституция республики Ирландии от 29 декабря 1937 г. [Электронный ресурс] // URL: Enacted by the People: [website]. — режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=151>
7. Дело А., В., и С. против Ирландии. Жалоба № 25579/05 /Европейский Суд по правам человека.//Бюллетень Европейского Суда по правам человека . -2008. - № 10. - С. 46;
8. Постановление Европейского Суда по делу «V.C. против Словакии» (V.C. v. Slovakia)» [Электронный ресурс]: жалоба N 18968/07// Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2008, № 10 - СПС «КонсультантПлюс»;
9. Дело «Терновски (Ternovszky) против Венгрии» [Электронный ресурс]: жалоба № 67545/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, - 2011, № 6 - СПС «КонсультантПлюс»;
10. Постановление Европейского Суда по делу «Pojatina против Хорватии» [Электронный ресурс]: жалоба № 18568/12) от 4 октября 2018 года // URL% <http://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-pojatina-protiv-horvatii-zhaloba-no-1856812-ot-4-oktyabrya> (Дата обращения 17.03.2019).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 июня 2019 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.06.2019.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru